

Элитная школа «Сигма» *Двойная игра*

Асти Вотч, Павел Вяч

Павел Вяч

**Элитная школа
«Сигма». Двойная игра**

«Автор»

2026

Вяч П.

Элитная школа «Сигма». Двойная игра / П. Вяч — «Автор»,
2026

Когда я согласилась уехать из детского дома и поступить в элитную школу под чужим именем, мне казалось, что это шанс начать новую жизнь. Но тогда я ещё не знала, чего мне это будет стоить. Я хотела найти новых друзей, но нашла врагов. Я хотела влюбиться, но пожалела, когда это произошло. Я хотела спокойно учиться, но пришлось выживать. Я хотела верить, но разучилась доверять. И уж тем более я не могла представить, что окажусь замешанной в убийстве... Но что, если я не случайный свидетель в этой опасной и чужой игре, а её главный участник? И не просто так, а по праву своего рождения?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	28
Глава 6	35
Глава 7	42
Глава 8	49
Глава 9	54
Глава 10	62
Глава 11	68
Глав	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Асти Вотч, Павел Вяч

Элитная школа «Сигма». Двойная игра

Глава 1

Мы с Никой сидели на моей кровати и, уставившись друг на друга, молчали. Слов не было ни у меня, ни у неё. Мы обе не ожидали такого поворота событий и обе не были к нему готовы.

Да и можно ли вообще быть готовым к предательству? К предательству того, с кем ещё вчера дружил, смеялся и... противостоял опасности. А сегодня... Сегодня этот человек сам становится опасностью.

Таковы были мои мысли, и по лицу Ники было видно, что она думает так же. Мы словно сидели в одном мысленном коконе – одинаково растерянные, одинаково подавленные.

И первой эту тягостную тишину нарушила Ника.

— И что нам теперь делать? — её голос прозвучал глухо и безжизненно, а сама она заглянула мне в глаза так, будто хотела найти там ответ.

— Не знаю, — протянула я. — Но вариантов у нас немного...

Меня прервал негромкий стук, и мы с Никой машинально напряглись. Я даже невольно вздрогнула: почему-то показалось, что теперь эта игра может закончиться для нас в любую секунду...

Дверь приоткрылась, и в комнату вошёл Костя. Мы с соседкой переглянулись и с опаской уставились на него.

— Я не вовремя? — поинтересовался он, видя, что мы с Никой сидим на одной кровати. Несложно было догадаться, что мы чем-то заняты.

— Ну... мы здесь... секретничали, — ответила Ника, стараясь сделать непринуждённый вид.

— И о чём секретничали? — с улыбкой прищурился Костя.

Теперь каждое его слово, каждое его действие и каждая его интонация казались мне ненастоящими. Он был ненастоящим с головы до ног!

Как бы я хотела прочесть его мысли, считать его по жестам, понять – что ему от нас нужно. Но, несмотря на все мои старания, решить это уравнение было мне не по силам. Слишком уж много в нём было неизвестных.

И пока я витала в своих мыслях, Ника успела встать с кровати и подойти к парню чуть ли не вплотную.

— О своём – о женском, — ответила она на его вопрос и, похлопав Костю по плечу, развернула его в сторону двери. — Не для мужских ушей!

Я мысленно поблагодарила Нику за то, что она взяла этот удар на себя. Было видно, как непросто ей это даётся, но действовала она очень уверенно. Я бы, наверное, так не смогла. Всё-таки с каждым разом я всё больше и больше убеждаюсь в актёрском таланте Ники.

Костя, опешив от напора Ники, дал выставить себя за дверь и опомнился только в коридоре.

— Но, — в голосе Кости сквозило неподдельное удивление, — я хотел спросить, что задали на завтра?

— Спроси у соседа! — заявила соседка. — А потом и нам расскажешь!

И, закрыв за ним дверь, она прислушалась, проверяя – есть ли звук удаляющихся шагов. И только спустя минуту она посмотрела на меня:

— Слушай, Миша, я не знаю, как нам теперь себя вести с ним.

— А что... — я с трудом выдавила из себя улыбку, — у тебя неплохо получилось.

— Да уж, — скривилась Ника, — просто выставила человека за дверь...

От её слов мне стало немного полегче, и я усмехнулась ей в ответ:

— Может, всегда так будем делать?

— Давай! — поддержала меня Ника. — Только следующей, если что, будешь ты.

Я нервно улыбнулась.

— Как будто нам нужен план получше.

— Что ты там хотела сказать, перед тем как он вошёл? — Ника снова вернулась на мою кровать.

Я уже не помнила, что именно я там хотела сказать, но это было не особо важно. Сейчас главное – решить, как мы с Никой будем действовать дальше.

— Смотри, — начала рассуждать я. — У нас есть несколько вариантов. Первый – сказать Косте, что мы выходим из игры и перестать с ним общаться.

— Перестать общаться – значит сразу спалиться, что мы знаем, кто он, — покачала головой соседка. — Да и потом, как ты себе это представляешь? Мы учимся в одном классе.

— Тогда второй вариант, — кивнула я. — Делать вид, что ничего не произошло... Как говорится: держи друзей близко, а врагов ещё ближе.

— А дальше что? — снова возразила Ника. — Если он заодно с теми, кто убил Лизу, то каждый наш шаг с ним – ходьба по минному полю!

— Тогда предлагай свои варианты, — пожала плечами я. — Он в любом случае будет учиться с нами. А значит – всегда будет рядом.

— Ладно, — немного подумав, согласилась Ника. — Сейчас уж точно опасно делать резкие движения. Давай пока оставим всё как есть и посмотрим, что он предпримет...

На мой взгляд, это на текущий момент был самый безопасный вариант, поэтому я согласно кивнула.

— Давай.

— Вот только... — Ника заглянула мне в глаза, — что будет с вашими отношениями?

Какой своевременный и логичный вопрос. Неужели Костя специально играл моими чувствами? Как же неприятно это осознавать, как же больно от одной этой мысли.

— Я попробую избегать его, — протянула я, — И не оставаться один на один.

И, посмотрев на Нику, поинтересовалась:

— Ты же мне в этом поможешь?

Соседка усмехнулась.

— Предлагаешь везде ходить за ручку?

— Хотя бы держаться вместе, — пожала плечами я.

— Согласна, — кивнула Ника. — Вот только интересно, насколько нас хватит. Я вообще не любитель обманывать и притворяться.

— Да? — спросила я. — У тебя это вроде неплохо получается.

— Знаешь, когда нет выбора – на что только не пойдёшь.

— Знаю, — вздохнула я.

Ведь кому как ни мне это было знать.

На следующий день мы, как обычно, встретились с Костей в столовой. Мои нервы были натянуты до предела, ведь теперь перед Костей, который на раз-два считает людей, сидели сразу два человека, которые его обманывали. И неважно, насколько мы с Никой хорошие актрисы, вероятность того, что он нас раскусит, повышалась.

Вот только если в начале диалога у меня были большие сомнения, что мы с Никой справимся, то несколько минут спустя, я с облегчением перевела дух. Что я, что Ника, мы обе держались очень уверенно.

— Честно говоря, — сказал Костя, когда мы разговорились, — вчера я заходил к вам не просто узнать домашку, которой вы, между прочим, так и не поделились...

— Ну извини, — пожала плечами Ника. — Правда были заняты.

— Да я уж понял, — улыбнулся парень, показывая тем самым, что он не в обиде.

По его лицу читалось, что ему не терпится с нами чем-то поделиться, и я, против воли, заинтересованно подалась вперёд. Костя же не стал держать интригу и перешёл к делу.

— Мне вот такая мысль пришла. Лиза работала в медиацентре, так?

— Так, — подтвердила Ника, — и что?

— Значит, велика вероятность, что именно там она и проводила своё расследование. Я почти уверен, что она установила на компьютер программу удалённого стола и наблюдала за всем, что там происходит. И то видео было записано именно там.

Костя внимательно следил за нашими эмоциями и реакцией. А мы – за его.

— И о чём нам это говорит? — уточнила Ника, видя, что я молчу.

Мы с ней решили не выдвигать никаких предложений и не подавать никаких идей – делиться своими догадками только между собой. Чтобы посмотреть, куда нас выведет Костя. Ну или заведёт.

— О том, — он посмотрел по сторонам, — что мы тоже можем повторить её расследование.

— Думаешь, что после того случая, там всё ещё кто-то продолжает печатать такие важные документы? — возразила я.

— Вряд ли, — пожал плечами Костя, — но вероятность вычислить ту самую флешку есть.

— Так-то да... — задумалась я.

— Отличный план! — воскликнула Ника, посмотрев на меня. — Давайте так и сделаем.

— Но вся компьютерная часть, — я с улыбкой посмотрела на Костю, — на тебе.

— Без проблем, — произнёс он, и с чувством выполненного долга продолжил есть запечённую под сыром картошку.

Я тоже склонилась над своей тарелкой с овсяной кашей и, вяло выбирая чернику и нарезанную клубнику, погрузилась в свои мысли.

Чувства были двоякие – при личном общении с Костей я никак не могла поверить в то, что он предатель. Но проблема была лишь в том, что передо мной сидел не одноклассник Костя, а уже закончивший школу Егор!

Не знаю, какие цели преследует Костя, но я очень сомневаюсь, что он на нашей стороне. Слишком много «случайных событий», которые играют не в его пользу...

Взять ту же самую Нику! Как бы я ни старалась, я не смогла вспомнить ни одного странного обстоятельства, говорящего о том, что она на чужой стороне. Что до Кости – таких случаев было полным полно.

Поэтому сейчас уверенность была лишь в одном: мы с Никой в опасности, и как бы мы этого ни хотели, но сейчас мы играем в чужую игру по чужим правилам.

Есть ли безопасный выход из неё? Что задумал Костя? И чем мы рискуем, начиная игру против него?

Наступил первый учебный день очередной недели, и весь наш класс сидел в кабинете Игоря Ильича, ожидая, когда начнётся урок обществознания.

Я же, пользуясь возможностью, в очередной раз прокручивала в голове недавние события и думала над тем, как быть дальше.

Прошедшие четыре дня дались нам с Никой непросто, но, кажется, мы справились с самой тяжёлой задачей – общаться с Костей так, будто ничего не произошло.

Уж не знаю, к счастью или нет, но нам на помощь пришла чрезмерная учебная нагрузка – контрольные, доклады, рефераты и просто уйма домашнего задания. Но для меня это был не просто завал по учёбе, а отличный повод отказывать Косте в вечерних прогулках и встречах.

И, хоть я и научилась общаться с ним как ни в чём не бывало, но всё равно не доверяла ни единому его слову. Я постоянно видела в Косте того, кого не должно быть в этой школе.

Нравилась ли я ему по-настоящему? Не знаю. Но я с ним в своих чувствах была искренна. И от этого на душе было ещё тяжелее – вопреки всем предостережениям я доверилась первому же встретившемуся мне в школе человеку. Говорят, от любви до ненависти один шаг – и как бы я ни хотела, но мне пришлось его сделать.

И теперь мне приходится вести уже даже не двойную игру, а... тройную?

Неужели я становлюсь профессиональной лгуньей? Видимо, уроки опекуна не прошли даром... Да уж... Сергей Викторович точно был бы мной доволен.

Вот только довольна ли этим я? Чувствую себя, как в том анекдоте:

— Как дела?

— Хорошо.

— Что делаешь?

— Вру.

Это прям про меня.

К слову, надеюсь, у Сергея Викторовича всё хорошо, потому что на связь он так и не вышел, а смска про индивидуальную программу осталось без ответа.

Опекун, конечно, предупреждал, что мы подолгу можем не общаться, но чтобы это случилось так быстро и так надолго... Я не была к этому готова. Ведь он единственный человек, с которым я могла быть собой. Только он знал мой главный секрет, который, впрочем, сам же и создал.

Увы, но сейчас мне ничего не оставалось, как ждать от него весточки и надеяться, что всё идёт по плану. Хотя, если взять во внимание происходящие в школе события – всё диаметрально противоположно!

Пока, конечно, получается держаться на плаву в этом омуте событий – спасибо Нике – но тут всё очень быстро меняется.

Что же касается расследования, то за эти несколько дней Костя установил на компьютер в медиацентре все необходимые программы, и теперь через ноутбук Ники мы могли отслеживать, что там происходит.

При этом нам не приходилось торчать у экрана круглосуточно: Костя настроил программу так, что запись запускалась при движении мышки, и мы по вечерам просматривали получившиеся видео, выискивая в них хоть что-то подозрительное.

Но пока всё было тщетно: в медиацентре печатали доклады, готовили стенгазеты, делали распечатки для стендов в холле и занимались прочей скучной рутинной.

В общем, ни малейшего намёка на связь с нашим «расследованием».

— Всем доброе утро! — вошедший в класс Игорь Ильич заставил меня отвлечься от тяжёлых мыслей. — Итак, ребята, начнём наш урок!

Он сел за свой стол и, поправив очки, с улыбкой посмотрел на нас.

— Сегодня мы с вами переходим к изучению нового, важного раздела обществознания под названием «Социальная сфера». На мой взгляд, это один из самых увлекательных разделов программы, потому что он касается не отвлечённых понятий, а напрямую каждого из нас.

Учитель сделал паузу и обвёл класс внимательным взглядом.

— Мы с вами живём среди людей и принадлежим к разным социальным группам. При этом каждый из нас выполняет определённые роли и имеет определённый статус. А что это значит?

— Это значит, что, чем твой статус круче, тем ты... круче, — ответил Мирон.

— Это значит, что мы неизбежно сталкиваемся и с социальными конфликтами, — закончил свою мысль учитель.

— О-о-о... — протянул Олег с таким выражением, будто тема наконец-то стала ему близка. — Это прям про меня. Стоит один раз забыть про роль «сделать домашку» – и всё, привет, конфликт на максималках! Предлагаю обсудить, как с этим бороться!

Класс оживился, кто-то усмехнулся, кто-то согласно закивал, а Ника театрально закатила глаза.

Игорь Ильич по-доброму улыбнулся:

— Обсудим, конечно, — кивнул он. — Только тебе, Олег, вряд ли понравится решение.

По классу прокатилась волна смешков, а учитель продолжал:

— И ещё, ребята, обратите внимание на формулировку. Корректнее будет сказать, что Олег не справился не с ролью «сделать домашку», а с ролью ученика, в обязанности которого входит выполнение домашнего задания.

Он слегка повёл рукой, словно расставляя акценты.

— А если точнее, у него произошёл ролевой конфликт: одна из его ролей – например, друга или спортсмена... уж не знаю, чем он там занимался вместо уроков – вступила в противоречие с ролью ученика.

— Да какой там спортсмен... — не выдержала Ника и, повернувшись вполборота, бросил на Олега короткий взгляд. — Игорь Ильич, вы в слове «Лентяй» сделали шесть ошибок!

По классу снова пробежала волна смешков.

— Кто бы говорил! — тут же вспыхнул Олег, подаваясь вперёд. — Человек с ролью змеи.

— Ну, — Ника невозмутимо пожала плечами, — хотя бы не обезьяны.

Я, не сдержавшись, хихикнула. Всё-таки наблюдать за чужими, пусть и колкими, но почти дружескими подколками было куда приятнее, чем оказываться мишенью для них. Крис приняла верное решение – не связываться со мной. И благодаря этому в классе мне стало... спокойно. Настолько, насколько это вообще возможно.

— Так, всё, ребята, хватит, — Игорь Ильич остановил перепалку Олега и Ники. — С социальными ролями, как и с социальными конфликтами, нам с вами ещё предстоит разобраться.

Я невольно бросила взгляд на окно, за которым виднелось непривычно голубое небо с пушистыми облаками.

Эх, Игорь Ильич, знали бы Вы, сколько ролей мне приходится отыгрывать и сколько конфликтов – не из учебника – решать... Вы бы мне сразу пятёрку поставили. Без всяких проектов.

— Поскольку изучать материал интереснее и полезнее всего на практике, — продолжал тем временем учитель, и его голос снова захватил внимание всего класса, — предлагаю вам провести небольшое социальное исследование. А полученная вами оценка будет напрямую влиять на полугодовую.

Класс недовольно загудел.

— Опять проект... — протянул Саша, откидываясь на спинку стула. — Игорь Ильич, у нас сейчас и так завал по всем предметам! Особенно на этой неделе.

— Саша, я прекрасно это понимаю, — спокойно кивнул классный. — Поэтому на проект вам будет отведён целый месяц! К тому же задание достаточно лёгкое.

— Учителя всегда так говорят – лёгкое, лёгкое, — поддержал одноклассника Женя, — а потом бац! И ты вообще ничего не понимаешь.

— Ребята! — Игорь Ильич покачал головой. — Это одна из самых интересных и лёгких для вас тем, поэтому у вас есть все шансы получить хорошую оценку. Это же не раздел права или экономики, и я не прошу вас высчитывать бизнес-модель или разбирать особенности прецедентного права.

— И на этом спасибо, — вздохнула Ника и посмотрела на Алекса.

Хоть Ника и говорила вполголоса, но я невольно услышала их диалог:

— А ты что скажешь? — поинтересовалась она у Алекса.

Он посмотрел на мою соседку, но не успел ничего ответить.

— Хотя... — протянула Ника, сама отвечая на свой же вопрос. — И так понятно.

— Что тебе понятно? — уточнил Алекс.

— Что ты всё равно не будешь это делать.

Алекс хмыкнул и прищурился.

— А вдруг я хотел попробовать?

Игорь Ильич, услышав их шепотки, бросил на ребят строгий взгляд, и Ника, оставляя за собой последнее слово, едва слышно шепнула:

— Не смей!

Классный же, убедившись, что разговорчики стихли, продолжал объяснять, почему задание действительно проще, чем кажется.

И постепенно класс... оттаял. Негативный настрой сменился сначала на нейтральный, а потом и вовсе на позитивный. Игорь Ильич оказался прав – эта тема намного легче, чем другие.

— А ещё я забыл добавить, — на губах учителя появилась и пропала улыбка. — Работать вы будете в парах, поэтому работа будет ещё увлекательней.

В парах? Главное, чтобы не с Костей! Надеюсь, мы сами будем выбирать себе пару, и я, конечно же, выберу Нику.

Но не успела я всё это хорошенько обдумать, как Игорь Ильич продолжил:

— Ваша задача разбиться на пары мальчик-девочка, и к следующему уроку сообщить мне состав своих мини-групп.

— Игорь Ильич, а обязательно разбиваться мальчик-девочка? — подняла руку Ника. — Я хотела делать проект с Мишель!

— Да, разбиться нужно именно так: мальчик-девочка, — подтвердил классный. — Я знаю, что у вас в классе парней больше, поэтому одна пара будет мальчик-мальчик. Но у них и тема будет соответствующая. По остальным – только в смешанных парах вы сможете полноценно раскрыть полученную тему и посмотреть на неё с двух противоположных в гендерном плане сторон.

— Чур, я с парнем! — заявил Олег.

— А из девчонок тебя бы и никто не выбрал, — тут же фыркнула Ника.

— Посмотрим какой дурак согласится быть в паре с тобой! — парировал Олег.

Я же осознала всю критичность своей ситуации, только тогда, когда Костя наклонился ко мне и шепнул:

— Как хорошо, что у меня уже есть пара.

— Да, повезло нам, — на моих губах появилась привычная за последнее время дежурная улыбка.

Костя улыбнулся в ответ и склонился над своей тетрадкой. Я же, вполуха слушая Игоря Ильича, начала продумывать план – как мне сменить партнёра.

Регулярно оставаться с Костей один на один в течение всего месяца? Нет, этого я точно не выдержу. Я по-любому захочу вывести его на чистую воду, и ничем хорошим это явно не закончится. Скорее он узнает, что я не Мишель... А этого допускать ну никак нельзя!

Интересно, с кем в паре будет Ника? Хотя, неважно с кем, важно, чтобы она согласилась со мной поменяться. Я готова на любой вариант, лишь бы не делать проект с Костей!

Приняв решение, я посмотрела на Нику и увидела, как они о чём-то переговариваются с Алексом.

Я сказала любой вариант? Кажется, я погорячилась... Не решится же она делать проект с Алексом?!

Глава 2

Возможность переговорить с Никой с глазу на глаз появилась перед ужином, когда мы поднялись в нашу комнату, чтобы переодеться. И если я хотела решить вопрос с проектом, то лучшего момента было не найти: в столовой мы обязательно встретимся с Костей, а после поднимемся все вместе в нашу комнату, чтобы провести новый ежедневный ритуал – проверить запись экрана с медиацентра.

Вот только зайти я решила издалека, чтобы прощупать почву.

— Ник, — окликнула я соседку.

— А? — доставая что-то из тумбочки, отреагировала она.

— А ты уже решила, с кем будешь в паре по общаге? — поинтересовалась я.

— Да знаешь, — поморщилась Ника, — у меня и выбора как такового нет. Компашка бывших друзей сразу мимо, Аля будет как обычно с Витей. Ботаники скучаются вместе, Лена – с Сашей. Не с Олегом же мне быть в паре!

— Получается... — протянула я, уже понимая, с кем именно будет Ника.

— Ну да, придётся работать с Алексом, — кивнула она. — Хорошая оценка, конечно, теперь не светит, но...

Видно было, что Ника не может придумать ни одного плюса.

— Но хотя бы не с Олегом! — наконец закончила она.

Я же в этот момент думала совершенно иначе. Лучше бы она была в паре с Олегом! Тогда бы я, не задумываясь, с ней поменялась. И ей хорошо, и мне! Но заменить Алексом Костю? Это даже звучит смешно! Да и потом, ещё неизвестно, что хуже...

В первом случае мне придётся постоянно притворяться и... в какой-то момент, я уверена, это выйдет мне боком. Во втором случае – моя нервная система может не выдержать!

Но, выбирая из двух зол, надо выбирать то, где хотя бы последствия не такие серьёзные. Поэтому... Простите меня, мои дорогие нервы!

Я посмотрела на подругу.

— Ника, мне нужна твоя помощь.

— Ты не хочешь быть в паре с Костей, — тут же выдала она. — Угадала?

— Да, — закивала я, удивляясь её проницательности. — Просто... Ну ты же понимаешь.

— Понимаю, — протянула Ника. — Ладно, я в деле.

Честно говоря, я настроилась на долгий разговор и даже не думала, что она так быстро согласится. Ведь ей общение с Костей тоже даётся непросто!

Или... дело в том, что он ей до сих пор нравится?

— А что это ты так быстро согласилась? — прищурилась я, не сумев сдержать своего любопытства.

— Ну как, — едва заметно засмушалась соседка. — Чтобы тебе помочь. Да и к тому же, с Алексом у меня мало шансов на хорошую оценку. А отец ясно дал понять: получу по общаге тройку – останусь на все каникулы здесь!

Ага-ага! Да по её интонации всё сразу было понятно. Ей всё ещё нравится Костя. Даже несмотря на то, что он предатель! Ну как так можно, Ника?

Я очень хотела обсудить с ней этот момент, но вместо этого лишь послала ей воздушную пташечку.

— Спасибо тебе.

Она улыбнулась в ответ, и дальше мы принялись придумывать легенду для Кости, а заодно и для Алекса.

Хотя с последним, как мне казалось, не должно было возникнуть особых проблем. Какая Алексу разница с кем быть в паре, если он всё равно, скорее всего, решит забить на этот проект?

— Давай тогда я пойду в столовую раньше тебя, — предложила я, когда мы закончили обсуждать наш план по обмену партнёров, — и скажу Косте, что ты вся в домашке и ничего не успеваешь.

— Так, в общем-то, и есть, — улыбнулась Ника. — Даже врать не придётся.

— А потом, — продолжила я, — спустишься ты, и мы начнём операцию... «Рокировка».

— Ладно, — усмехнулась Ника.

— Тогда я пошла, — кивнула я, после чего сразу же встала с кровати и направилась к выходу. — А ты не опаздывай!

— Иди уже, — сказала Ника. — Я пока к роли подготовлюсь.

Когда я дошла до двери, мне в голову пришла мысль, что нужно снять с Ники хотя бы часть нагрузки, поэтому я развернулась и добавила:

— Насчёт Алекса не переживай. Я с ним договорюсь.

В ответ соседка лишь кивнула, поудобнее усаживаясь на кровать и надевая наушники. Видимо, это и есть её подготовка к роли. Я усмехнулась, но ничего не сказав, вышла из комнаты.

Когда я спустилась в столовую, ужин был уже в самом разгаре. Ребята сидели за столами в своих компаниях, разговаривали и смеялись. Одним словом – кипела беззаботная жизнь учеников элитной школы! Я им даже немного завидовала...

Подойдя к раздаче, я взяла запечённые овощи, капустный салат и куриную котлету. Затем дошла до своего привычного места и села, высматривая Костю.

Как раз в этот момент он зашёл в столовую, и, увидев меня, улыбнулся и пошёл к раздаче. Набрал полный поднос еды, Костя сел за наш стол и первым делом протянул мне пирожное.

— Это тебе, — и, не дожидаясь, когда я его поблагодарю, ожидаемо спросил. — А где Ника?

— Когда я уходила, она доделывала домашку, — ответила я, принимая пироженку. — Кажется, у неё есть сложности с некоторыми предметами... Ну ты и сам знаешь.

— Так сидела бы меньше в телефоне, — улыбнулся Костя, — не было бы проблем.

— Вообще-то, — я заступилась за подругу, — не каждый рождается вундеркиндом, как некоторые. Кому-то учёба даётся легко, а для кого-то это тяжкий труд!

— Да ладно тебе, — опешил Костя. — Я же пошутил! И никакой я не вундеркинд. Просто у меня математический склад ума.

На последних словах он шутливо мне подмигнул.

— Вот то-то же! — отреагировала я. — А у Ники... ну... гуманитарный, наверное.

— Наверное, — на этот раз Костя не стал спорить. — Пусть обращается, поможем чем сможем. Мы ж друзья.

— Вот и я ей так сказала, — кивнула я и сосредоточилась на картошке.

Моя задача была вызвать в Косте чувство сострадания, и уже сказанного было достаточно. Продолжая эту тему, я рисковала выставить Нику глупой, а это в наш план не входило.

— Ладно, — продолжил тем временем парень, — это всё понятно. Ты мне лучше скажи, когда в твоём плотном графике найдётся время для очень маленького и очень быстрого свидания?

— Прости, Кость, — с грустью в голосе протянула я. — То одно, то другое, сам же видишь. Мне тоже не сказать, что легко даётся учёба...

— В общем! — решительно заявил парень, не слушая мои возражения. — В эти выходные мы идём гулять. Не придёшь – украду тебя.

На его последней фразе я нервно хихикнула. Я понимаю, что Костя шутит, но мне как-то несмешно. Не удивлюсь, если он и вправду может это сделать.

— Ладно-ладно, — через силу улыбнулась я. — Очень постараюсь! Не трать понапрасну чёрные чулки.

Шутка была так себе, но Костя усмехнулся. Ну а дальше начали разговаривать на какие-то отвлечённые темы. И только, когда мы почти закончили ужинать, в столовую зашла Ника. Взяв на раздаче то, что осталось, она сразу же направилась к нам.

— Фух! — выдохнула подруга, ставя поднос на стол и усаживаясь на свой стул. — Доделала я эту математику. Все мозги там оставила.

— Красотка, — похвалила я. — Получилось разобраться в той формуле?

— Ну плюс-минус, — она с сомнением покачала рукой. — Сейчас главное, решить вопрос с общагой.

— А что у тебя с ней? — я сделала вид, будто не понимаю, о чём она говорит, хотя наш план «Рокировка» уже начал осуществляться.

— Да у меня в прошлом году спорная оценка выходила, — начала жаловаться она. — Игорь Ильич натянул до четвёрки. Но в этом полугодии он меня жалеть не станет. А тут ещё и этот проект нарисовался.

— Так, наоборот, хорошо, — удивился Костя. — Проект поможет тебе получить пятёрку. Главное, хорошо его сделать.

— Легко сказать! — возмутилась Ника. — Не всем так легко даётся учёба, как тебе.

— Вот-вот! — поддержала я соседку. — Я также Косте сказала.

— Так а тебе-то что? — Ника бросила на меня расстроженный взгляд. — Вам-то с Костей хорошая оценка обеспечена.

— А ты в паре...? — протянул Костя.

— С Алексом, — вздохнула Ника. — Мы с ним такая пара, что выше тройки точно не светит... А мне ну позарез нужна хотя бы четвёрка. А то отец...

Она недоговорила и сделала вид, что погрузилась в свои мысли.

— Ну так поменяйся с кем-нибудь, — предложил ей Костя, сам не зная, что помогает осуществлять наш план!

Ника задумалась и сделала вид, что ей только что в голову пришла отличная идея!

— Точно! — воспрянула духом она. — Миша-а-а... А точнее Костя-я-я...

— Ну не знаю... — тут же засомневался парень, с ходу поняв, к чему клонит Ника. — Я бы рад помочь, но последнее слово за Мишей.

И он посмотрел на меня, словно передавая эстафетную палочку ответственности.

— Миш... — Ника посмотрела на меня таким жалостливым взглядом, что я даже удивилась её актёрской игре.

— Поменяться? — протянула я, делая вид, что мне не хочется терять такого партнёра, как Костя, но потом как будто всё-таки решилась. — Ладно, я не против. Да и вообще какая разница? Это же просто проект на один месяц.

— Спасибо-спасибо-спасибо! — затараторила соседка и даже, привстав, обняла нас. Вот здесь Ника точно не притворялась!

— Тогда, получается... — Костя посмотрел на меня и недовольно поджал губы, — ты будешь с Алексом?

— Да хоть с Олегом, — усмехнулась я, делая вид, будто мне вообще без разницы с кем быть. — Алекс, конечно, не самый лучший напарник, но, опять же, может и мне удастся ему помочь? А то с такими успехами в учёбе не удивлюсь, если скоро его... «переведут» в другую школу.

— Это точно, — отозвалась Ника. — Умные должны помогать... не таким умным.

Костя усмехнулся, но по нему было видно, что он не очень доволен исходом диалога. Хотя, кто знает, что у него в голове...

— Ладно, — подвёл итог Костя и посмотрел на меня. — Поможем своим соседям.

Я кивнула, и он перевёл взгляд на Нику.

— Но ничего не обещаю. Мы же ещё не знаем, какое будет задание.

— Пф-ф-ф! — отмахнулась соседка. — На четвёрку точно справимся! С Алексом бы вообще шансов не было. Там и тройка за радость.

— Ну спасибо, — усмехнулась я и добавила. — А вообще – это мы ещё посмотрим.

На этом дело было сделано! План «Рокировка» удался. Теперь оставалось только сообщить об этом Алексу. Не знаю, конечно, как он отреагирует на эту новость, но если захочет сменить партнёра – возражать не буду. А может, кстати, мне самой подкинуть ему эту идею?

Ника с довольным видом принялась за ужин, а я занялась своим пирожным.

Мы сидели и обсуждали, какое именно задание может дать Игорь Ильич, потом перескочили на другие темы и, как только Ника доела, пошли к нам в комнату.

На сегодня в нашем списке дел оставался ещё один пункт: посмотреть запись экрана из медиacentра.

Я была более чем уверена, что мы снова не увидим там ничего нового, но раз уж выбрали такой путь – идём по нему до конца.

Мы вышли из столовой и за разговорами не заметили, как поднялись в нашу с Никой комнату. Соседка тут же достала ноут, и Костя запустил свою шпионскую программу.

Обычно мы пролистывали видео ползунком, и по всплывающему около него окну отслеживали изменения в картинке. И этот раз не стал исключением.

Костя сидел и занимался перемоткой записи уже минут десять. Он листал видео, изредка останавливаясь и просматривая спорные моменты.

Вот только нужного нам результата там так и не было.

Мы же с Никой в эти моменты переговаривались, обсуждали что-то или просто сидели в телефонах. Всё, что от нас требовалось – не отвлекать Костю.

Домотав почти до конца записи – а длилась она почти четыре часа – Костя поставил видео на паузу и начал потихоньку листать вперёд.

— Девчонки! — окликнул он нас. — тут что-то странное.

Когда мы с Никой переключили своё внимание на экран ноутбука, Костя воспроизвёл видео, с того места, на котором остановился.

— Смотрите!

В этот момент на экране кто-то открыл текстовый файл и в нём начал появляться текст. Ника по мере появления слов стала читать их вслух:

— Не... лезьте... в это... дело...

Это предложение провисело на экране несколько секунд, а затем его разом стёрли. И на его месте начал появляться новый текст.

— Иначе... вы все... умрёте! — испуганно прочитала Ника. — Чего?!

Прошла секунда, и текст снова исчез. Мы, до сих пор не понимая, что сейчас происходит, с недоумением переглянулись.

Затем текстовый файл закрыли, но видео всё ещё продолжалось.

— Смотрите, — обеспокоенно произнёс Костя, — он ищет что-то в системных файлах. В той папке, где я спрятал свою программу!

На наших глазах неизвестный обвёл несколько установленных приложений и... удалил их.

— Он её нашёл, да? — уточнила я, когда видео резко оборвалось.

— Нашёл и удалил, — подтвердил Костя.

Пару секунд мы молчали, осознавая случившееся.

— Время! — осенило меня. — Костя, посмотри во сколько по времени это сделали!

Он тут же отмотал видео назад и остановил его на моменте, когда открылся текстовый файл.

— В 18:52 открыли документ. В 18:55 уже удалили программу, — протянул Костя. — То есть как раз перед тем, как мы встретились в столовой. Или уже были там.

— Получается... — сглотнула Ника, — кто-то ходит по школе и следит за каждым нашим шагом... Это так... жутко!

— Кажется, вы были правы, — помрачнел Костя. — Они не так глупы, и после того раза всё тщательно проверяют.

Мы с Никой уставились на Костю и одновременно закатили глаза, показывая всем своим видом, что это был его план! И теперь из-за него нас грозятся убить.

— Но подождите, — он попытался сгладить углы. — Они же не знают, что это сделали именно мы!

— Точно, — возмутилась я. — Не знают! Ведь это не из нашей комнаты украли флешку и папку...

— Ну а вдруг кто-нибудь ещё, кроме Лизы, мог заметить что-то подобное? — Костя упрямо продолжал придумывать нереалистичные, на мой взгляд, версии.

— Не смейся, — отозвалась Ника, а потом нервно добавила. — Это послание адресовано конкретно нам! Не знаю, как вы, а я не хочу умирать!

Словно в ответ на её слова в дверь постучали, и Ника испуганно вскрикнула.

Сердце замерло в груди, и я машинально начала искать, что можно схватить со стола, чтобы защититься от незваного гостя. Костя, вскочив на ноги, сложил свою раскладную табуретку и, вооружившись ей, неслышно подошёл к двери. А Ника так и сидела на месте, замерев от страха.

Костя медленно толкнул от себя дверь, держа табуретку наготове, и на пороге появилась... Вера Акимовна! Точно, время отбоя...

— Что здесь происходит? — удивилась управляющая, увидев Костю с табуреткой наперевес.

И это она ещё не заметила циркуль у меня руке!

— Да так, уроки как раз додělывали, — нашёлся Костя.

— Поздно уроки делать, — произнесла Вера Акимовна, строго посмотрев на Костю. — Быстро в свою комнату.

Спорить было бесполезно, поэтому Костя, молча кивнув, шагнул на выход.

— Спокойной ночи, — пробормотал он, скрываясь за дверью.

— Спокойной, — вполголоса ответили мы с Никой.

Когда дверь за Верой Акимовной закрылась, я тут же заперла её изнутри, и вот мы с Никой остались вдвоём. Если, конечно, не считать миллион эмоций и вопросов, которые повисли в воздухе.

— Мне кажется, это тоже сделал Костя, — начала я. — Смотри, он сам предложил эту идею с медиацентром, сам установил там все программы, и сам же написал это запугивание! Ему просто надо, чтобы мы вышли из игры!

— Да когда бы он успел это сделать?

— Не знаю... — протянула я. — Но, по сути, по времени всё сходится. Тот, кто находился в медиацентре, был там без десяти семь. Костя зашёл в столовую где-то в семь...

— Точно не раньше? — перебила Ника. — Когда ты выходила из комнаты, было где-то полседьмого. А Костю ты внизу сразу встретила?

— Нет, — начала вспоминать я. — Сначала я взяла еду, села и только потом появился он.

— Ну это недолго, — ответила Ника с таким выражением лица, будто она только что разгадала какую-то сложную головоломку. — Скорей всего, в это время Костя уже был с тобой, а значит, в медиацентре был не он.

— Или он закончил там в 18:55 и за пару минут спустился в столовую, где я его и увидела, — предположила я. — Блин, и почему я не посмотрела на время? Сейчас бы это так упростило задачу...

— То есть, ты думаешь, что это всё-таки он? — протянула Ника.

— Если думать, что это он, — начала я, — то... хотя бы не так страшно. Иначе... кто-то другой в школе говорит, что... убьёт нас.

— Ладно, предположим, что это Костя, — снова начала рассуждать Ника. — Тогда, получается, он хочет от нас избавиться?

— Скорее всего, это и был его план, — сказала я. — Мы помогли ему расшифровать послание Лизы. Потом он лишил нас всех улик, и больше мы ему не нужны в этом деле.

— Да уж, — хмыкнула Ника. — Эффектный же способ вывести нас из игры он нашёл.

— В том-то и дело! — вставила я. — Вот только остановятся ли они на этом?

— Что ты имеешь в виду? — уточнила Ника.

— Мы слишком многое знаем. Оставляя нас в живых, они всё равно рискуют.

— Ты можешь не использовать такие формулировки? — заволновалась Ника. — Они меня напрягают.

— Могу, — кивнула я. — Но ситуация от этого не изменится. И если пока что они могут приставить к нам Костю, и через него контролировать наше поведение, то я даже боюсь представить, что будет потом. Мне кажется, что бы ни случилось, мы всё равно будем находиться под прицелом.

— Класс! И что ты тогда предлагаешь?

— Здесь лишь один выход, — неуверенно — потому что меня пугали мои выводы — протянула я. — Сказать Косте, что мы выходим из игры. Дадим ему понять, что мы напуганы и не собираемся больше лезть в эту историю. А параллельно — найти хотя бы одно доказательство против них. Мне кажется, только так у нас появится шанс.

— Ну не знаю... — протянула Ника. — Это очень рискованно.

— Рискованно... — задумалась я.

— Ладно, давай пока просто скажем Косте, что выходим из игры, — согласилась Ника. — И посмотрим на его реакцию.

Я согласно кивнула. И вроде бы мы уже привыкли жить в атмосфере неопределённости и постоянного напряжения, но всё равно каждое новое событие снова и снова било по нашим нервам — и, к сожалению, противиться этому было невозможно.

А вместе с собой нервы уносили и нормальный сон, оставляя вместо него лишь бессоницу и мучительную мнительность.

Но, как бы там ни было, даже если Ника решит на самом деле выйти из игры, я сделаю всё, чтобы вывести на чистую воду и Костю, и тех, кто за ним стоит.

Глава 3

— Ну где он там ходит? — Ника, нервничая, нарезала по комнате один круг за другим. — Договорились же после факультативов встретиться у нас!

— Видимо, у него помимо договорённостей с нами, — усмехнулась я, — есть договорённости с кем-то ещё.

— Не нагнетай! — пробубнила она в ответ. — Ты уже придумала, что скажем?

— Скажем всё как есть, — пожала плечами я. — Думаю, он нас поймёт.

— Главное, чтобы всё это благополучно закончилось, — протянула Ника. — А то ещё спалимся в первую же секунду.

— Ага, — протянула я. — И он тут же уберёт нас как нежелательных свидетелей...

Ника резко остановилась.

— Костя точно не убийца! — заявила она невпопад. — Может, он и связался не с теми людьми, но, я уверена, он не причинит нам вреда! Ну не может такой добрый и заботливый человек быть жестоким!

Я полностью разделяла мнение Ники о Косте. Сердцем я чувствовала точно так же, но мозгом понимала – роль может быть любой.

— Я понимаю, что хочется в это верить, — вздохнула я. — Но он не тот, за кого себя выдаёт.

— Ну не похож он на предателя! — возмутилась Ника. — Что, если все твои... наши догадки – это лишь череда случайных совпадений? Ну заходил он в комнату, когда нас не было, ну пропала потом папка, ну оказался он тогда за колонной... Это же всё может быть не связано!

Ника... Ты просто не знаешь, что этот человек ну никак не может учиться в нашем классе! У него другое имя, и он старше нас на года четыре! Ну почему я не могу рассказать тебе всё, что знаю? Один мой секрет мешает второму. Одна роль препятствует другой. Вот тебе и ролевой конфликт в действии...

— Да как не связано? — чуть громче обычного произнесла я. — Ну не может быть столько совпадений!

— А если мы спросим у него напрямую? — предложила Ника.

— С ума сошла?! — не сдержалась я. — Мы же вчера всё обсудили! Если мы окажемся правы, нам точно ничего не поможет!

Вроде бы мои слова и интонация подействовали на соседку, и она, прикрыв глаза, покачала головой.

— Ты права, — уже более спокойным тоном произнесла Ника. — Меня просто уже разрывает от этой неопределённости!

— Я тебя понимаю, — я подошла к ней и приобняла. — Но нам надо держаться вместе и быть заодно. Только так мы со всем этим справимся.

Она обняла меня в ответ, но не успела в комнате повиснуть тишина, как мы услышали в коридоре шаги, а спустя мгновение в дверь постучали.

— Действуем по плану, — прошептала я на ухо Нике, и мы разошлись – я к себе на кровать, а Ника – к письменному столу.

Костя, как обычно, не стал дожидаться, пока мы крикнем «Войдите», и открыл дверь.

— Извините, что задержался, — тяжело дыша, произнёс парень. — По пути к вам встретил Веру Акимовну.

Я с натяжкой улыбнулась, не понимая, правду он говорит или нет.

— Ты как раз вовремя, — в голосе Ники до сих пор звучало напряжение.

— Вовремя для чего? — вскинул бровь Костя.

— В общем, мы с Никой всё обсудили, — я попыталась посмотреть ему в глаза, но не смогла и отвела взгляд. — Мы...

— Мы выходим из игры, — перебила меня Ника, избавив от необходимости озвучивать это непростое решение.

— Становится слишком опасно, — поддержала подругу я. — Мы не знаем, с кем имеем дело. И лучше нам обо всём этом забыть.

— Забыть о том, что здесь убили человека? — хмыкнул Костя.

Это была хорошая проверка наших намерений.

— Если не забудем, — парировала Ника, — придут и за нами!

— Мы всё равно не сможем им противостоять, — согласилась я. — У нас нет доказательств, у нас нет ничего! И пока не поздно – надо забыть это как страшный сон.

Костя ничего не ответил, но было заметно, как он о чём-то глубоко задумался. После моих слов он хотел ещё что-то сказать, но сдержался. Взял паузу, прикрыл глаза, а потом обвёл нас решительным взглядом.

— Вы правы, — выдохнул парень. — С вашей стороны это абсолютно правильная позиция. Вам не нужно сюда лезть и подвергать себя опасности.

— А ты? — неуверенно протянула Ника.

— А я не смогу спать спокойно, — обезоруживающе улыбнулся Костя. — Мне надо разобраться, что всё это значит.

Мы с Никой переглянулись, не зная, что сказать. В этот момент я даже сама усомнилась в том, что Костя – предатель. Уж очень искренне он это сказал. Хотя попробуй тут – проколись – сразу спишут!

— Кость, — наконец-то Ника прервала молчание. — Может, тебе тоже не надо в это лезть?

В её словах слышался явный подтекст, но, наверное, слышался он только мне.

— Может, и не надо, — пожал плечами Костя. — Но по-другому я не могу.

— Хорошо, — я прекрасно понимала, что мы не сможем его переубедить. — Но ты в любой момент можешь на нас рассчитывать.

— Я и не сомневаюсь в этом, — подмигнул парень, вновь принимая привычный вид. — Ну а теперь... мне нужно то видео, которое мы вчера записали.

Ника посмотрела на меня, потом встала с кровати и подошла к своему ноутбуку.

— Есть флешка? — спросила она у Кости.

Он похлопал по карманам брюк и покачал головой.

— Сейчас схожу.

— Подожди, — остановила его соседка, доставая из тумбочки ещё одну флешку. — У меня есть. Только потом верни. У меня там презентация по биологии.

— Не вопрос, — улыбнулся парень.

Ника вставила флешку в ноутбук, Костя нашёл нужный файл, на котором была запечатлена угроза, перекинул видео – не скопировал, а перекинул – и, вытащив флешку из ноутбука, убрал её в карман.

Таким образом, мы остались ещё и без видео. Но предложить Косте сделать копию я не решилась.

— Спасибо, — подмигнул он. — С этого и начну.

— Только аккуратнее, — машинально добавила я, на что Костя лишь улыбнулся.

Подойдя к двери, он взялся за ручку и повернулся к нам.

— Хорошего вам вечера, — сказал он.

— Ещё увидимся, — ответила Ника, после чего Костя вышел в коридор, и мы с соседкой снова остались одни.

Но напряжение, которое царило в нашей комнате до этого разговора, заметно спало. Разговор с Костей хоть и прошёл немного странно, но, по крайней мере, спокойно.

— Я окончательно запуталась, — протянула Ника, возвращаясь на свою кровать.

Как я её понимала! Ведь у меня сейчас были аналогичные чувства.

— Знаешь, — я посмотрела в окно. — Раньше моей любимой игрой была «Мафия». Мне нравилось вычислять убийцу, косить под мирного жителя, ждать, когда человек ошибётся, чтобы подловить его. У меня это неплохо получалось.

Я, незаметно для себя, проваливалась в воспоминания всё глубже и глубже:

— Но, однажды в одной из игр мой друг так ловко убедил меня в том, что он мирный житель, что я была в этом абсолютно уверена... Я не видела в нём ни грамма фальши. В итоге он оказался мафией, и, когда нас осталось трое, убедил меня убить мирного игрока. Как ты уже поняла, он победил в той игре.

— Какое классное сравнение, — хмыкнула Ника. — Только что ты хочешь этим сказать?

— Не знаю... — протянула я. — Наверное, то, что я разучилась отличать правду от лжи.

— Впрочем ты, конечно, разучилась, — усмехнулась Ника. — Но если что, у нас в школе по выходным проводят «Мафию». Если тебе это поможет, то сходи.

Ника говорила всё это с улыбкой, и я чувствовала в её словах добрую иронию, но мыслями я была уже не здесь.

— Может, и надо... — ответила я.

Встав с кровати и сев за письменный стол, я вырвала листок из тетради и взяла ручку. Но не для того, чтобы делать уроки, а для того, чтобы выгрузить из головы всё то, что накопилось.

Я начала рисовать какие-то схемы, набрасывать гипотезы, перечислять факты. Я даже нарисовала овалы, в которые вписала имена учителей...

Но всё было без толку.

Нельзя так просто взять и решить проблему, не имея фактов. С точки зрения выгрузки информации из головы, мне это помогло. С точки зрения понимания того, что происходит в школе и кто такой Костя – нисколько.

С такими мыслями я сегодня и заснула, ещё не зная, какой странный сон на фоне всего этого мне приснится.

Я стояла на спортивной площадке возле школы, и Владимир Иванович давал мне какие-то указания. Я не слышала или не понимала, что он говорит, но, как мне казалось, речь шла о турнире по Зарнице.

Когда учитель дунул в свисток и указал мне рукой в сторону леса, я, не раздумывая, побежала, сама не зная куда. Сердце заколотилось быстрее, а в голове билась лишь одна мысль:

«Надо где-то укрыться».

Когда я забежала в лес, вокруг резко стемнело, и у меня в руке оказался... пистолет. Но не пневматический, какие нам выдавали на тренировке, а самый что ни на есть настоящий.

Я бежала куда глаза глядят, и, видимо, из-за страха, не могла остановиться. На бегу на всякий случай взвела курок. И вдруг впереди я увидела незнакомого человека... Он выходил из какого-то шалаша... Тут я наконец-то остановилась и спряталась за дерево.

Присмотревшись, я узнала в этом человеке... того самого парня, который передал мне папку!

Не раздумывая, я выбежала из-за дерева и побежала к нему навстречу, чтобы поговорить и узнать, что находится в папке и где он её нашёл. Он же молча ждал, когда я к нему приближусь.

Но внезапно он повернул голову налево. Я посмотрела в этом же направлении и увидела... Нику, бегущую к нему навстречу с таким же пистолетом в руке.

Но и это оказалось не всё!

Парень повернул голову направо, и я, проследив за его взглядом, увидела бегущего Костю. То есть мы бежали к нему с разных сторон.

Я захотела ускориться, но не смогла. Воздух вокруг сгустился, и я почувствовала, будто нахожусь под водой.

Первой до парня добежала Ника. Вот только он... Он резко выхватил у неё оружие и, развернув девушку к себе спиной, приставил пистолет к её голове. Костя что-то крикнул, но я не смогла разобрать, что именно.

Он на бегу вскинул свой пистолет и прицелился в этого парня с Никой. Я хотела крикнуть ему «Не-е-ет!», но не смогла. Ещё секунда и он бы выстрелил. Я испугалась за подругу...

И я... я первой нажала на курок. Выстрелила в Костю... Звука выстрела не было, но он упал, а я, осознав, что сделала, резко открыла глаза.

На часах было 5:59.

Я встала и, всё ещё находясь под впечатлением ото сна, пошла умываться.

Вот что значит постоянно думать об одном и том же... Совсем крыша едет!

В себя я приходила не меньше десяти минут. Этот сон был настолько красочным и реалистичным, что я никак не могла выкинуть его из головы. Давно мне не снились такие сны... И, хотя его детали уже бесследно растворились в памяти, концовка раз за разом прокручивалась у меня в голове.

Надо будет рассказать этот сон Нике. Так, сегодня среда, значит, сон снился со вторника на среду. Значит, не сбудется. Уже хорошо...

А вообще, если копнуть глубже, то моё подсознание просто собрало в кучу всё то, о чём я думала перед сном. И это совсем не удивительно. У меня в жизни такое было уже не единожды. Погружаешься сильно в какую-то тему, и бац снится соответствующий сон.

Однажды я настолько сильно загналась по математической задаче, что мне приснилось, будто я – уравнение и не могу решиться!

И вообще, это просто попытка моего мозга структурировать избыток информации!

Успокоив себя таким образом, я полностью отошла ото сна.

Было ещё рано, где-то 6:30 утра, вдобавок нам сегодня нужно было ко второму уроку. Я хотела было лечь и доспать свой законный час, но поняла, что уже не смогу уснуть. Поэтому я поиграла в телефоне в игру, а затем снова взяла свой тетрадный лист с записями и склонилась над ним.

В полвосьмого, когда я уже проголодалась, а Ника ещё даже не проснулась, я решила сходить в столовую. Не обращая внимания на спешащих позавтракать перед уроками учеников, я спокойно себе сидела, кушала и думала о случившемся.

И в какой-то момент, снова прокрутив сон в голове, я замерла! Мне в голову пришла идея, о которой раньше я почему-то даже и не подумала.

Не допив чай с печенькой, я бросилась обратно в комнату, чтобы поделиться этой идеей с Никой.

Когда я залетела к нам, соседка аж вздрогнула. Она в этот момент переодевалась и слушала свою музыку.

— Напугала! — вскрикнула Ника и поставила песню на паузу. — Ты чего такая запыхавшаяся?

— Ника! — начала я и подошла ближе. — Мне приснился страшный сон.

— Да? — удивилась она, застёгивая блузку. — А по тебе и не скажешь, что страшный.

— Я потом его расскажу тебе в деталях, и ты поймёшь, что он был очень страшный, — заторопилась я. — А пока слушай, на какую идею он меня навёл.

— Ну и? — она с любопытством уставилась на меня.

— В общем, тот парень, который передал мне эту папку, — начала я. — Он же выбежал из леса...

— И... — протянула Ника, застёгивая жилетку на груди.

— Значит, он нашёл... ну или взял эту папку где-то там! — озвучила я то, что не давало мне покоя последние минут пять.

— В лесу? — удивилась Ника. — Серьёзно?

— Я не знаю, — ответила я. — Но выбежал он именно со стороны леса. Школа отпадает. Река — тоже. Соседняя деревня — за рекой. У школы его ждала машина, на которой он и уехал. А раз он с папкой выбежал из леса, значит, и нашёл её в лесу!

— Вот только не помогла ему машина, — поморщилась Ника.

— Да не в машине дело, — отмахнулась я. — А в папке. И в том, откуда он её принёс!

Ника села на кровать и задумалась.

— Ну... звучит логично, — подытожила она, после чего достала косметичку из тумбочки и с улыбкой повернулась ко мне. — Это всё тебе сон навеял? Ты прям как Менделеев.

— Можно и так сказать, — улыбнулась я в ответ.

— Мишель Менделеев! — усмехнулась соседка, подходя к зеркалу. — А что, звучит!

— Да хоть Эйнштейн, — отмахнулась я, а потом снова вернулась к своей мысли. — Ника, нам надо обыскать лес!

— С ума сошла? — мы с Никой встретились глазами в зеркале, и она подняла бровь. — Во-первых, там забор. Во-вторых, нам этот лес ни в жизнь не обойти. Да и опасно это.

— Я понимаю, — кивнула я. — Но там могут быть ответы на все наши вопросы. Что случилось с Лизой, что здесь происходит, кто за этим стоит и кто такой Костя.

Ника, задумавшись, смотрела на меня через зеркало. И, судя по её взгляду, она была со мной согласна.

— Слушай, — внезапно соседка повернулась и посмотрела на меня так, будто ей в голову только что пришла гениальная идея. — Ваня с Лёшей весь этот лес знают как свои пять пальцев!

Отлично, Ника в деле!

— Точно! — отреагировала я. — И что-то мне подсказывает, они знают, как беспалевно преодолеть этот забор. Если в лесу что-то и есть, то они должны это знать! Давай поговорим с ними?

— Только я сомневаюсь, что они вот так просто возьмут и выдадут нам всё, что знают, — засомневалась Ника. — Да и что они могут знать?

— Хм-м-м, — задумалась я, пропустив мимо ушей риторический вопрос подруги. — Ну Лёша может и не скажет, а вот к Ване можно найти подход.

На последних словах я прищурилась и шутливо толкнула Нику плечом. Она сразу же поняла мой намёк и демонстративно возмутилась:

— Да не нравлюсь я ему!

— Ну да, ну да, — протянула я.

— Ну понёс он тогда меня на руках. Ну помогал потом несколько раз во время тренировок, — Ника едва заметно улыбнулась. — Но это ещё ничего не значит.

— Значит — не значит, — отмахнулась я. — А включить свои женские чары и проверить нашу гипотезу точно стоит!

— Ладно, — отозвалась соседка, которую и уговаривать-то не пришлось. — Давай попробуем.

— Отлично! — обрадовалась я. — Завтра как раз по расписанию Зарница!

Ника в немом жесте вскинула руки вверх и посмотрела в потолок, словно моля Бога избавить её от моих вечных идей, но я и глазом не моргнула.

— И не забудь, нам нужно вытащить из Вани всё, что он знает!

Глава 4

Мы с Никой вместе спустились в столовую: она – завтракать, а я – пить чай, ведь недо-еденная печенюшка не дала бы мне прожить этот день спокойно!

Пока сидели, обсуждали, как выжать из Вани нужную информацию. Параллельно ломали голову над тем, где в лесу вообще можно спрятать папку.

Ведь не на пне же тот парень её нашёл?

С флешкой проще: она маленькая, её легко засунуть в дупло или положить под камень. Но папку нет смысла так прятать – достаточно одного ливня, чтобы бумаги превратились в кашу.

А раз так, то папка где-то хранилась. Домик охотника, шалаш, тайный погреб, в конце концов! В общем, если эта теория верна, то в этом лесу есть какое-то секретное место.

Если, конечно, тот парень банально не встретился с кем-то в лесу и ему её просто не передали. Но и эта теория выглядит как-то сомнительно. Да тут всё выглядит сомнительно!

Но в любом случае мы ничего не теряем. Поговорим с Ваней, и только.

Ну а Косте, конечно же, мы ни о чём не скажем. Наша задача, наоборот – сделать так, чтобы он ни в коем случае ни о чём не догадался! К тому же, он вроде как поверил, что мы с Никой вышли из игры... Поэтому проблем возникнуть не должно.

Кроме меня, Ники и, отчасти Вани, о наших планах не будет знать никто. Да и Ваня, на самом деле, тоже... Осталось только придумать для него подходящую легенду...

Из-за моего сна, пришедшей в голову идеи и её горячего обсуждения с Никой, я так замоталась, что совсем забыла про проект по общественнознанию!

А ещё мы с Никой так заболтались, что опоздали на урок, и когда мы забежали в кабинет Игоря Ильича спустя пару минут после звонка, до меня дошло: Я забыла предупредить Алекса о том, что мы с Никой поменялись парами!

— Ребята, всем ещё раз здравствуйте, — произнёс Игорь Ильич, когда мы с подругой уселись на свои места. — Надеюсь, вы все успели разбиться по парам для нашего научного проекта.

— Успели, — подтвердила Лена.

— Отлично, — кивнул учитель. — Сейчас вы по очереди называете, кто с кем будет работать, я вношу пары в свой список. Начнём с Алёны.

Игорь Ильич обошёл свой стол и присел на его край. Вооружившись планшетом, он смахнул несколько вкладок и вопросительно посмотрел на первую парту левого ряда.

— Итак, Алёна, с кем ты в паре?

Девушка кивнула на своего соседа:

— С Владом, Игорь Ильич.

«Пара ботаников», как Ника называла Алёну с Владом. Хоть мне и не нравилась такая формулировка, но поспорить с ней было трудно. Алёна и Влад были образцово-показательными отличниками. Ребята хоть и приятные, но достаточно замкнутые и общались зачастую только друг с другом.

— Хорошо, — Игорь Ильич сделал пометку в своём блокноте и перевёл взгляд на Влада. — Записал вас. Идём дальше.

Он посмотрел на сидящих за Алёной и Владом Алекса и Нику и, остановив свой взгляд на парне, заинтересовался:

— Алекс, ты у нас с кем?

Он только было хотел ответить, но я его опередила. Вскинув руку, я чуть ли не выкрикнула:

— Со мной!

Костя неопределённо хмыкнул, а Алекс сначала удивлённо посмотрел на меня, а потом повернулся к Нике. Они перекинулись парой слов, затем оба повернулись ко мне. Я в ответ наклонилась к Алексу – ведь мы сидели с ним через проход – и негромко произнесла:

— Поговорим на перемене.

Игорь Ильич тем временем сделал пометку в своих записях и перевёл взгляд на Нику.

— Если Алекс в паре с Мишель, то ты, Ника...

— С Костей! — звонко отозвалась подруга.

Посмотрев на Костю, куратор отвлёкся на планшет, словно что-то там исправляя. У меня даже пробежала мысль, что он заранее делал ставки на то, кто с кем будет. А может, мне и показалось.

Когда же Игорь Ильич прошёлся по всем и убедился, что пары сформированы, он снова взял свой планшет и попросил нас сделать то же самое.

— Итак, — начал он. — Сейчас я отправлю каждому из вас парные индивидуальные задания. К понедельнику, вы должны с ними внимательно ознакомиться и желательно уже начать его выполнять. Сделать всё в последний момент, здесь, увы, не получится.

— А что вообще нужно будет делать? — перебил учителя Мирон.

— Это мы с вами сейчас и обсудим, — заверил его Игорь Ильич. — А пока проверьте в своих электронных дневниках, всем ли пришло задание.

— Да... Пришло... Есть, — начали отзываться ребята.

— Отлично, — Игорь Ильич отложил планшет и посмотрел на нас. — У каждой пары будет своя тема. В её рамках вы должны будете изучить выданные материалы и провести своё исследование.

— Что это значит? — уточнил Олег, стоило Игорю Ильичу сделать небольшую паузу.

— Это значит, — он посмотрел на Олега, — что вам будут даны несколько высказываний. Сразу предупреждаю, они противоречивы. Ваша задача – докопаться до сути.

— А как нам до неё докопаться? — Ника задала логичный вопрос, который, мне кажется, интересовал всех без исключения.

Ну, разве что кроме Алекса.

— Хороший вопрос! — подхватил Игорь Ильич. — Чтобы докопаться до сути, нужно использовать различные методы познания. Вспоминайте, мы с вами это уже проходили. Но не переживайте, в задании всё это будет подробно расписано.

Он бросил быстрый взгляд на свой планшет и добавил:

— Обязательным будет – интервьюирование, то есть его вы точно должны использовать в своей работе.

— У-у-у, — раздалось откуда-то сзади. — Это уже не кажется какой-то лёгкой работой.

— Игорь Ильич, а кого нам интервьюировать-то? — я не смогла сдержать своего любопытства.

— А у вас что людей вокруг мало? — улыбнулся учитель. — Одних одноклассников пятнадцать штук! А ведь есть ещё и другие параллели! Учителя, опять же. Сотрудники, в конце концов.

— Я уже представляю, как задаю Вере Акимовне вопросы про её социальную роль! — усмехнулся Олег.

— Ага, — хмыкнул Саша. — И получаешь в ответ подзатыльник!

По классу пробежала волна смеха. Игорь Ильич коротко хохотнул, но тут же вернул на лицо серьёзное выражение лица:

— Ну ещё у вас есть верный и безотказный друг – интернет. Кто не любит живую общаться с людьми, общайтесь с его помощью.

— А вопросы-то хоть будут? — спросил Мирон.

— Будут примеры, — посмотрел на ученика Игорь Ильич. — А вопросы вы составите сами. Они, как раз таки, и повлияют на получаемые ответы, а те, в свою очередь, на итоговые выводы вашей работы. Шаблон того, что должно получиться в итоге, у вас тоже будет.

Веселье в классе сменилось лёгким напряжением. Все понимали, что работа оказалась не такой уж простой, а главное – она какая-то нестандартная.

Игорь Ильич уловил настроение класса и решил нас приободрить:

— Ребята, ключевая задача этой работы – это научиться изучать мир вокруг себя и развить в себе критическое мышление.

Учитель сделал паузу, а когда заговорил вновь, его голос обрёл пронзительную глубину.

— Умение оценивать те или иные гипотезы, опираясь на конкретные данные и факты – это один из самых полезных навыков в жизни. И тем более в бизнесе.

— Да ещё бы уметь получать эти данные и факты, — произнесла Ника.

— А здесь всё просто, — пожал плечами Игорь Ильич. — Чтобы получать информацию, которая вам необходима, нужно уметь задавать правильные вопросы правильным людям. И я бы ещё добавил – в правильное время.

Все внимательно слушали классного, стараясь вникнуть в его слова. А мне вообще казалось, что он говорил это всё конкретно для меня. Точнее, так совпало...

— Поверьте, — улыбнулся Игорь Ильич, заканчивая свою мысль. — Ответы на все ваши вопросы уже существуют, нужно только хорошенько их поискать.

— Не на все вопросы можно найти ответы, — неожиданно произнёс Алекс.

— Согласен, — кивнул учитель. — Иногда истинные ответы могут быть недостижимы, но тогда мы сами выбираем ответы, которые и становятся для нас истиной.

Прозвучало это, конечно, заумно, но я поняла, о чём говорит Игорь Ильич.

А ещё, наверное, именно в те моменты, когда люди начинают верить в то, что не является на самом деле истиной, они и совершают свои самые критические ошибки.

Чтобы не отвлекаться от урока, я не дала этой теме развиваться и затем невольно покосилась на Алекса. Интересно, какая тема нам может достаться? И интересно, что вообще из всего этого выйдет? Ведь для получения хорошей оценки, как мне кажется, нужно будет просто вникнуть в то, что мы будем делать, опираясь при этом на свой жизненный опыт.

Что ж, посмотрим какой жизненный опыт у Алекса, кроме умения постоянно вступать в неприятности и драки...

Остаток урока пролетел незаметно – мы начали новый раздел «Социальная сфера», и все разбираемые на уроках темы были связаны не только с проектом, который нам предстояло делать, но и с жизнью. Общение, коммуникация, переговоры, конфликты, в общем, все ситуации, с которыми мы сталкиваемся практически каждый день.

Всё-таки обществознание – очень полезный предмет.

Когда прозвенел звонок, мы вышли в коридор, и первым делом я решила подойти к Алексу. Из-за того, что я забыла его предупредить, случилась неловкая ситуация, и в ней надо было разобраться.

— Алекс! — окликнула я парня, когда мы оказались в коридоре.

Он развернулся и остановился, дожидаясь, пока я к нему подойду.

— Прости, я забыла тебе сказать, что мы с Никой поменялись, — произнесла я.

— Сказать? — удивился он. — То есть спрашивать, согласен ли я, ты даже не собиралась?

— Ну... — задумалась я. — Если тебе это принципиально, давай спрошу.

И я, чувствуя некую часть вины, невольно улыбнулась.

— Ты не против, если мы с Никой... — протянула я, — уже поменялись?

Он закатил глаза, развернулся и пошёл дальше. Я опять его догнала.

— Но если ты против, — добавила я. — Ты можешь поменяться. Я уж точно против не буду!

— Интересно и с кем же? — он остановился и выразительно на меня посмотрел, намекая, что все уже распределились по парам и выбора, как такового, не осталось.

Не найдя, что на это ответить, я пожала плечами.

— Ну знаешь, — протянула я. — Тебе достался не самый худший вариант.

Я смерила его оценивающим взглядом:

— Это вот мне...

— Что тебе? — нахмурился он, в то время как я еле сдерживала улыбку. — Не повезло, хочешь сказать?

— Пока не знаю, — ответила я и постаралась вернуть голосу серьёзный тон. — Но мне однозначно нужна хорошая оценка!

— А мне нет, — назло ответил парень и, выдержав паузу, проворчал. — Я вообще не понимаю, зачем вы поменялись?

Говорил он со мной в своей привычной манере общения, как будто с наездом. Но, во-первых, я к этому уже привыкла, а, во-вторых, в памяти были свежи слова Игоря Ильича о переговорах, поэтому отреагировала спокойно.

— Какая уже разница? — пожала плечами я. — Теперь мы с тобой в одной лодке, и я не дам ей пойти на дно.

Теперь уже он бросил на меня оценивающий взгляд, и, сделав кислое лицо, протянул:

— Ладно. Но учти: мне плевать на оценку, которую мы получим, и я не собираюсь носиться с этим проектом. Тебе надо, ты и делай.

Очень хотелось ответить резко, но я снова сдержалась.

— Хорошо, — медленно, на выдохе, произнесла я. — Но и ты учти: получим ниже четвёрки — я тебя убью.

— Убьёшь? — усмехнулся он. — Я даже знаю как, — Алекс понизил голос и наклонился ко мне поближе. — Зарежешь саблей в кладовке, да?

Смешок подступил к моему горлу, но я постаралась его сдержать.

— Я не повторяюсь. Придумаю для тебя что-нибудь новенькое.

— И не сомневаюсь, — усмехнулся он и, посчитав, что разговор закончен, пошёл дальше.

— Подожди, — крикнула я ему вслед. — Когда и где встречаемся?

— Завтра в библиотеке, — ответил он, даже не обернувшись. — В шесть.

Ну и на этом спасибо! Мог бы и вообще не согласиться, а тут, подумаешь, продиктовал свои условия. Хотя бы так...

К тому же, завтра после Зарницы я как раз свободна. Не думаю, что разговор с Ваней займёт много времени, поэтому после него сразу же пойду на встречу с Алексом.

Очень надеюсь, что наш с Никой план сработает, и уже завтра мы узнаем тайны нашего леса! Если они, конечно, есть... Хотя, если честно, то я думаю, что они точно есть. Ведь не просто так мне приснился этот парень, стоящий у шалаша в лесу? И пусть вещие сны мне уже давно не снились, я не собиралась игнорировать свою интуицию.

Осталось дожидаться завтра и придумать, как уболтать Ваню.

Глава 5

Я ждала тренировку по Зарнице с самого утра. И вот, после всех уроков и факультативов, мы с Никой, наконец-то, оказались у кабинета ОБЖ.

Причём, на этот раз, мы, вспомнив наш предыдущий разговор с ребятами про «раньше придём – раньше уйдём», спустились на первый этаж за пятнадцать минут до начала тренировки.

И неважно, что сегодня мы решили прийти пораньше совсем по другой причине.

Но стоило нам зайти в кабинет, как оказалось, что мы снова последние. Ваня, Лёша и Вадим уже сидели на своих местах и о чём-то болтали с Владимиром Ивановичем.

И как они это делают? У них что нет других факультативов, или они вообще не отдыхают? Непонятно...

— Здравствуйте, Владимир Иванович, — кивнула Ника и с улыбкой повернулась к остальным. — Ребята, привет!

— Физкульт-привет, девушки! — улыбнулся Владимир Иванович.

— Здравствуйте, — с небольшим опозданием протянула я, отвечая на приветствие учителя, и мы с Никой сели на свои места.

— Сегодня мы с вами, как обычно, обозначим тему занятия, обсудим самые важные моменты, — в своей привычной манере начал физрук. — И пойдём на спортивную площадку. Бег по лесу сегодня отменяется.

Мы с Никой переглянулись. Что за внезапные изменения в программе? Это не входило в наш с напарницей план «незаметно перехватить Ваню в лесу». Ладно, будем действовать по ситуации.

— А что мы будем делать на спортивной площадке? — поинтересовался тем временем Вадим.

— Сейчас поймёте, — ответил физрук и, взяв со стола мел, повернулся к доске.

Через пару секунд на доске появилось написанное крупными буквами слово «ДОВЕРИЕ».

Владимир Иванович развернулся к нам.

— Зарница – это, в первую очередь, командная игра, — серьёзным голосом произнёс он. — И главный принцип любой команды – доверие.

Учитель выдержал паузу, обвёл нас взглядом и добавил:

— Если в группе нет доверия, то никакая стратегия не спасёт.

Мы с ребятами синхронно закивали. А я про себя подумала, что сегодняшняя тема может сыграть нам с Никой как раз на руку. Надо только грамотно распорядиться выпавшим шансом.

— В «Зарнице» всё устроено так же, как и в жизни, — продолжил физрук. — Одна часть команды атакует, другая защищается. При этом каждый должен знать своё место и быть уверен, что напарник не подведёт.

— А если всё-таки подведёт? — хмыкнула Ника.

— Значит, в следующий раз ты должна быть рядом, чтобы подстраховать его или её, — пожал плечами Владимир Иванович.

— То есть доверяй, но проверяй? — прищурился Лёша.

Физрук усмехнулся.

— Не совсем, — покачал он головой. — Доверие в команде – это когда ты не проверяешь каждый шаг напарника, а знаешь, что он сделает своё дело. Но при этом готов помочь ему, если что-то пойдёт не так.

Отложив мел в сторону, он хлопнул в ладони:

— Ладно, хватит теории. Пошли на площадку – будем учиться доверять друг другу на практике.

Мы все дружно переглянулись и с интересом в глазах пошли на спортивную площадку.

— Кажется, эта тема нам в тему, — негромко протянула я, следуя за Владимиром Ивановичем.

— Посмотрим, — хмыкнула в ответ Ника.

Выйдя на спортплощадку, мы заняли свободную баскетбольную площадку и встали в круг.

— Первое задание – разминка, — сказал Владимир Иванович. — Девочки поворачиваются спинами к мальчикам и падают назад. Мальчики, как вы уже поняли, их ловят.

— Только не это! — воскликнула Ника. — А если кто-то из них не поймает?

— Значит, урок доверия окажется очень наглядным, — усмехнулся физрук. — Каждая девочка должна повзаимодействовать с каждым парнем.

Он бросил на нас с Никой задумчивый взгляд, и кивнул сам себе.

— Вставайте. Первыми ловят Ваня и Лёша.

Мы встали спиной к ребятам: Ника, разумеется, выбрала Ваню, а я встала перед Лёшей.

— Насчёт три! — произнесла я и, посмотрев на взволнованную Нику, начала обратный отсчёт. — Три... Два... Один!

Мы синхронно полетели спиной назад, и от страха я даже взвизгнула, но меня тут же заглушил Никин визг. Если бы я не знала, что мы проходим тест на доверие, то подумала бы, что её режут живьём.

Вот только я продолжала падать, а меня никто как будто не собирался ловить.

Дыхание перехватило, и уже хотела было сжаться в комок, как Лёша подхватил меня под подмышки.

А ведь я практически упала! Мы играли так в детдоме, когда были поменьше, но так близко к земле меня ещё не ловили!

Я бы сказала – испытание на грани! Но мне понравилось ощущение свободного полёта и то, как у меня захватило дух!

Лёша поднял меня на ноги, и я посмотрела на подругу. Ника висела на руках у Вани, сжавшись от страха так, словно окаменела. Ваня помог ей подняться, и только после этого она втянула в себя воздух.

Я была уверена, что Ника накинется на Ваню, чтобы его поколотить, но девушка сдержалась и через силу улыбнулась:

— Совсем и не страшно!

Но глаза Ники говорили об обратном, и мы все дружно засмеялись.

— Прости, — протянул Ваня. — Я не хотел тебя напугать.

— Да ладно, — она махнула рукой. — Вставай передо мной. Сейчас я тебя ловить буду.

В голосе Ники явственно читалась полная предвкушения кровожадность, и Ваня – интересно почему – не спешил поворачиваться к ней спиной. Ника, нахмурившись, шагнула к нему навстречу, чтобы развернуть его спиной к себе, но Ваня отскочил от неё подальше.

Дальше начались догонялки. Со стороны это выглядело очень весело, да и Ване, кажется, было смешно, а вот Нике – не особо.

Они дурачились минуты две, и это выглядело очень мило. Даже Владимир Иванович не спешил давать свисток, молча наблюдая за нами. Видимо, он понимал, что даже эта бесполезная, как будто, беготня положительно сказывается на... доверии.

Меня тоже всё устраивало, ведь наш с Никой план по установлению контакта с Ваней осуществлялся прямо в этот момент.

— Всё! — повысил голос учитель. — Успокойтесь!

Ваня с Никой тут же прекратили играть в догонялки и вернулись на свои места. Владимир Иванович кивнул и махнул рукой.

— Продолжаем!

Дальше мы попадали так ещё несколько раз. И если сначала падать было очень страшно, то спустя пять падений они начали даваться намного проще.

Не знаю, насколько мы прокачались в доверии, выполняя это задание, но повеселились мы знатно.

Дальше были и другие упражнения:

«Услышь партнёра»: перетягивание каната в смешанных парах – там нужно было совместно координировать движения;

«Слепой проводник»: эстафета с завязанными глазами, где один вёл другого сначала за руку, а потом исключительно словами;

«Человеческий узел»: групповая игра, где нашей задачей было распутаться, не разрывая руки;

и ещё несколько игр на сплочение.

И во всех этих упражнениях Ника держалась ближе к Ване, подстраивалась под его шаг и смеялась над его шутками.

По парню было видно – он рад такому стечению обстоятельств. Да и Ника, я бы не сказала, что как-то сильно напрягалась. Ей, действительно, было весело. В какой-то момент на меня даже накатила приступ... зависти?

И не к Ване, нет! Просто... Со стороны, Нике с Ваней было так хорошо, что я резко почувствовала себя одинокой... Кажется, в этот момент я поняла, что она испытывала, когда мы с Костей проводили время вдвоём.

Резкая трель свистка вырвала меня из моих невесёлых мыслей.

— Закончили! — крикнул Владимир Иванович. — Все ко мне!

Мы одновременно подбежали к учителю с разных концов баскетбольной площадки, и начался разбор полётов.

Владимир Иванович подсвечивал нам важные моменты, а мы внимательно его слушали. Когда же мы всё, наконец, обсудили, пришло время возвращаться.

Мы не спеша потянулись с площадки в школу. Все были в хорошем расположении духа, общались, переговаривались и вспоминали смешные моменты с тренировки.

Идеальный момент для нашего плана!

Я посмотрела на Нику и едва заметно ей кивнула. Она подошла к Ване, они о чём-то разболтались, и он чуть отстал от своих друзей. Ника замедлила шаг, и вот мы втроём уже идём позади ребят.

— Кстати, — Ника, дождавшись паузы, сделала вид, что вспомнила нечто интересное. — А вы слышали историю, что в прошлом году один выпускник спрятал в этом лесу клад?

Мы с Ваней с удивлением посмотрели на идущую между нами девушку и переглянулись.

— Впервые слышу об этом, — с явной заинтересованностью произнёс парень.

— Нет, — покачала головой я. — Не слышала. Я же здесь первый год учусь. А где именно в лесу?

— Никто не знает, — пожала плечами Ника. — Но, говорят, в каком-то необычном месте. Я усмехнулась и посмотрела на Ваню:

— А разве такие есть?

Но он проигнорировал мой вопрос и посмотрел на Нику.

— А ты откуда знаешь?

— Мне по секрету рассказала подруга, которая с ним встречалась, — вполголоса ответила Ника. — Но в школе об этом никто не знает. Так что никому ни слова. Это я только вам рассказала.

Мы с Ваней снова переглянулись, а после синхронно кивнули.

— А что за необычное место может быть в лесу? — протянула я, настойчиво направляя разговор в нужное нам русло.

— Ваня, — Ника посмотрела в глаза парню. — Ты же по-любому должен знать лес как свои пять пальцев. Есть там какие-то необычные места?

Парень отвёл взгляд и поспешно пожал плечами. Возможно, это сработало бы на Вадиме, может быть даже на Лёше, но точно не на таких проницательных девушках, как мы.

— Вань? — надавила Ника, которая, как и я, поняла, что парень что-то знает.

— Да нет... — неуверенно протянул он. — Ничего такого не знаю.

— Ну я же вижу, что знаешь, — Ника включила женские чары и легонько толкнула парня по плечу. — Это что, какой-то секрет?

— Нет, — замотал головой парень. — Не знаю.

— Да ладно тебе, — проворковала Ника. — Мне-то ты можешь сказать.

— Нет, не могу...

Ага! Не могу! Значит, он что-то знает! Мы с Никой победно переглянулись, и на её лице появилась хищная улыбка.

— Ну, Ва-а-ань...

— Нет, — покачал головой парень. — Никак.

— Но почему? — удивилась Ника.

— Владимир Иванович запретил, — пробормотал Ваня, сообразив, что уже проболтался. — Это опасно, иначе школьники начнут туда бегать.

— Так мы никому не скажем, — пообещала я.

— И вообще, Вань! — подключилась Ника. — А как же доверие? Я, между прочим, доверяла тебе, когда падала спиной!

— Я всё понимаю, — отозвался он. — Но не могу.

Наш план трещал по швам. Ваня не назовёт это место. Наверное, он не из тех, кто дал слово и нарушил его. Но можно же и не нарушать данное слово... Хм, а ведь это идея!

— Ладно, — я понимающе кивнула. — Давай ты не будешь нарушать данное Владимиру Ивановичу слово и не расскажешь нам ничего. Мы просто вместе пойдём гулять, случайно найдём это место и поищем клад! А потом выкинем всё из головы.

— Какое это будет интересное приключение! — добавила Ника и улыбнулась парню. — Только мы втроем. Свежий воздух и совместная тайна!

Кажется, Ваня заинтересовался. Ещё бы! Прогулки с Никой и общие тайны! Думаю, если бы меня тут не было, он бы уже давно согласился. А так для виду задумался.

— Ладно, — нехотя согласился парень. — Только никому ни слова!

— Это будет наш секрет! — заверила его Ника.

Причём сказала она это искренне, ведь нам самим не нужны лишние подозрения и тем более свидетели.

Поэтому я согласно кивнула, а затем, чтобы поддержать легенду, добавила:

— А клад поделим пополам.

— Если, вообще, что-то найдём... — буркнул парень, останавливаясь у входа в школу.

— Когда встретимся? — Ника посмотрела на Ваню словно удав на кролика.

— В субботу утром сможете? — вздохнул он. — Часов в десять?

Мы переглянулись и кивнули.

— Тогда договорились, — протянул Ваня. — В субботу утром, на тропе. Встречаемся у первой лавочки.

Ника ему улыбнулась, и он, попрощавшись, пошёл по своим делам.

Я же посмотрела на часы и негромко ахнула. Было уже без десяти шесть. Вот это мы задержались на тренировке! В шесть я должна встречаться с Алексом в библиотеке, а ведь мне ещё надо успеть помыться.

— Ника, — торопливо начала я. — Я побежала! В шесть встречаюсь с Алексом.

И, не дожидаясь её ответа, забежала в школу и взлетела на второй этаж.

Быстро приняв душ – я даже не стала мыть голову, вместо этого просто собрала волосы в хвост, наскоро оделась и выбежала из комнаты.

На всё про всё ушло минут пятнадцать, и в 18:06 я уже бежала в конец левого крыла школы – в библиотеку.

В мыслях было одно: «Надеюсь, Алекс меня дожждётся».

С другой стороны, я не хотела, чтобы он подумал, что я так спешу к нему на встречу, поэтому остановилась в десяти метрах от библиотеки.

Восстановив дыхание, я зашла туда уже без отдышки, и теперь оставалось лишь одно – найти Алекса.

Сама библиотека была двухъярусной, с высокими потолками и большими окнами. На второй этаж вели две боковые лестницы, но он не был сплошным: шкафы с книгами занимали только боковые крылья, которые соединялись изящным мостом с ажурными перилами. Когда я приходила сюда одна, мне нравилось заниматься именно на втором этаже, поскольку оттуда открывался отличный вид на всю библиотеку.

И хоть из-за этого архитектурного решения на втором этаже было меньше полезного пространства, но зато более уютно – стеллажи с книгами стояли рядами, образуя узкие коридорчики.

Что до первого этажа, то здесь царил простор: вдоль стен стояли заполненные книгами аккуратные ряды стеллажей. В центре находилась зона для работы: удобные компьютерные столы и кресла. А чуть дальше – обычные деревянные столы для тех, кто предпочитает читать книги или писать от руки.

И самое удивительное – здесь не было библиотекаря. Вместо него работали электронные информационные стенды с сенсорными экранами. Нужно книгу? Подходишь, набираешь название – и на экране появляется схема, где именно она находится.

Нашёл книгу – сноваходишь к стенду, вбиваешь своё имя, класс и название книги, будто расписываешься в невидимом журнале. Возвращаешь – отмечаешь то же самое. Всё было просто и практически без человеческого контроля. Здесь чувствовалась какая-то особая свобода и ответственность.

Возможно, именно поэтому многие учащиеся любили делать уроки именно в библиотеке.

Причём сама библиотека хоть и выглядела стильно и технологично, но стены, балки и архитектура сохранились ещё с прошлого века, со времён, когда это здание было усадьбой.

Я огляделась по сторонам и на противоположной стороне помещения увидела Алекса. Он, уткнувшись в телефон, сидел за самым дальним столом.

Обрадовавшись тому, что он меня всё же дождался, я спокойно подошла к нему и под села рядом.

— Извини, что опоздала, — произнесла я, включая свой планшет. — На тренировке задержали.

Алекс оторвался от телефона и, отложив его в сторону, с любопытством посмотрел на меня:

— На какой тренировке?

— По Зарнице, — гордо ответила я, на что Алекс лишь усмехнулся.

— Что смешного? — спросила я и, вспомнив слова Владимира Ивановича, добавила. — Это серьёзная игра для серьёзных людей.

— Ну да, — протянул он, откинувшись на спинку стула. — Великая игра в «войнушку». Ты теперь боец спецназа, да?

— А ты великий мушкетёр? — вырвалось у меня, когда я вспомнила его слова про мастера спорта по фехтованию. Причём, я до сих пор не выяснила: правду он тогда говорил или нет.

Алекс усмехнулся и смерил меня снисходительным взглядом:

— Не знаю насчёт великого... но я хотя бы шпагой сам себя не пугаю.

— Очень смешно, — я закатила глаза. — Но вообще, если серьёзно, то Зарница – это командная игра с тактикой, стратегией и физподготовкой. Комплексный подход... Если ты знаешь, что это такое.

— То-то к вам туда так и ломятся. Мест не хватает, — усмехнулся он.

Интересно, откуда он знает про то, что у нас нехватка людей? Неужели директор и с ним уже успел обсудить Зарницу?

— Мало кто способен выбрать не модный или элитный вид спорта, куда и так идут все подряд, — начала я, — а действительно полезный.

— Интересно, — протянул он, а потом прищурился, — и почему же ты туда пошла?

Я замялась, что не укрылось от его внимания.

— А-а-а. Не из-за того ли это раза, когда ты стояла у кабинета директора? — протянул Алекс так, словно сам того не ожидая, нащупал что-то интересное. — Ух ты! — хмыкнул он, заметив, как я отвела взгляд. — Как любопытно! То есть это из-за того дефиле в нижнем белье?

— Не твоё дело! — отрезала я. — Мне нравится Зарница, и у нас там отличная команда.

— Видимо, вы там все похожи, — он еле сдержал смехок, в то время как я вопросительно на него посмотрела. — Все прошли через кабинет директора.

На самом деле, он оказался настолько близок к правде, что я сама еле удержалась, чтобы не улыбнуться.

— Проехали! — сказала я Алексу. — А то можем и твои походы к директору пообсуждать.

Он всё ещё ухмылялся, но отвечать мне не стал. А я решила воспользоваться моментом и наконец-то перейти к теме нашей встречи:

— Ты уже посмотрел задание, которое нам отправил Игорь Ильич?

— Шутишь? — искренне удивился парень.

— Ясно, — я всё поняла по его интонации и открыла высланный учителем документ с заданием. — Смотри, наша тема «Влияние набора социальных ролей на ролевые конфликты».

— Очень интересно, — с сарказмом отозвался Алекс, а я продолжила читать дальше.

— Слушай тезис, с которым мы будем работать, — я посмотрела на парня. — Помнишь, Игорь Ильич говорил, что нам будет дана противоречивая фраза?

— Ага, — не особо вникая в то, что я говорю, ответил Алекс.

— *Множество ролей делает человека заложником противоречий, но одновременно даёт ему больше возможностей.*

— И что делать с этой фразой? — спросил Алекс.

— Это ещё не всё, — покачала головой я. — Далее идут вопросы: *Согласны ли вы с этим утверждением? Проанализируйте, что лучше: иметь большой ролевой набор или, наоборот, небольшой?*

— Согласен, — ответил он и добавил. — Лучше небольшой.

— Что небольшой? — я закатила глаза.

— Лучше иметь небольшой набор ролей, — уточнил он. — Всё? Я свободен?

— Ага, — протянула я. — Мечтай. Читаю дальше...

Он откинулся на стуле и начал рассматривать свои ногти.

— *Изучите темы «Социальная роль», «Ролевой набор», «Социальный конфликт»,* — дальше я часть терминов прочитала про себя, иначе Алекс бы точно не смог усидеть на стуле и сразу бы убежал отсюда. — А, вот! *Проведите интервью... и выясните, как считает большинство опрошенных.*

Дальше я постепенно начинала читать всё тише и тише, пока вовсе не перешла на чтение про себя. Дочитав весь файл до конца, я выдохнула.

— В целом, всё понятно! — протянула я и повернулась к напарнику.

Алекс в это время сидел, откинувшись на стуле. Его глаза были закрыты, и я не поняла, он реально решил вздремнуть или, как обычно, выводил меня из себя.

— Эй! — я толкнула его в плечо, отчего он резко дёрнулся, и тут я поняла, что он реально уснул! — Серьёзно?

— Что такое? — промаргиваясь, спросил он. — Мы уже закончили?

— Надоел! — разозлилась я. — Да, закончили! Свободен!

— Да ты чего так взъелась-то? — удивился он. — Подумаешь, вздремнул. Я, вообще-то, сил набирался перед этой сложной ерундой.

— Нет тут ничего сложного! — отрезала я. — Надо просто включить мозг хотя бы на пару минут, и сразу всё станет понятно!

— Да всё-всё, успокойся, — сказал он. — Давай, говори, что там надо делать.

Я глубоко вздохнула, но всё-таки решила дать Алексу ещё один шанс.

— Ладно, — отозвалась я. — Смотри...

Я начала ему рассказывать, что нас ждёт, и он даже пытался внимательно слушать. Ну а на его зевки я предпочла не обращать внимания. В конце концов, уже сам факт того, что Алекс сидел рядом с учебниками и не пытался сбежать, можно было считать маленькой победой.

Мы просидели в библиотеке где-то час, и, кажется, почти разобрались в задании и в самой теме. Не сказать, что мы сильно продвинулись, но начало было положено.

Позже мы устроили небольшой перерыв минут на тридцать, чтобы перекусить, а затем снова вернулись к работе. Я предложила сделать сегодня по максимуму, чтобы закончить с проектом как можно быстрее. Алексу, конечно, эта идея не понравилась, но я всё же сумела его убедить.

Когда мы уже заканчивали, я случайно обратила внимание на балкон второго этажа. Там стоял какой-то парень и внимательно за нами наблюдал... Он был во всём чёрном, отчего у меня сразу побежали мурашки по спине.

Сначала я думала, мне показалось, что он смотрит именно на нас, но, в тот момент, когда наши взгляды встретились, сомнений не осталось. Его внимание было приковано к нам.

Вернее... именно ко мне.

Глава 6

Я даже не была уверена в том, что этот парень из нашей школы, поскольку я видела его впервые и по комплекции он явно не тянул на ученика. Ну разве что на старшеклассника.

Мне сразу вспомнился день передачи папки, когда в школе ко мне уже как-то подходил незнакомый парень... И если тогда меня просто с кем-то перепутали, то сейчас, судя по пристальному взгляду, казалось, пришли по мою душу.

Что ему надо? Почему его взгляд будто готов испепелить меня? А вдруг он работает на тех, кто хочет нас убить?

От этой мысли по каждой клеточке моего тела пробежала волна страха. И единственное, что меня сейчас хоть как-то успокаивало – в библиотеке я находилась не одна. Рядом был Алекс.

— Так что насчёт последнего пункта?

Слова Алекса привели меня в чувство, и я рассеянно посмотрела на него.

Не дождавшись ответа, Алекс оторвался от своего планшета и бросил в мою сторону недовольный взгляд.

— Ты тут вообще? — но в следующий момент, он, увидев в моих глазах страх, тут же напрягся. — Миша, с тобой всё нормально?

Я наклонилась к нему и, не в силах больше сдерживать напряжение, шёпотом произнесла:

— Там наверху какой-то парень... И он... Странно на меня смотрит.

Алекс резко поднял голову и уставился на лестницу второго этажа. Я посмотрела наверх вслед за ним, но... там уже никого не было... Он как будто специально исчез!

— Там никого нет, — Алекс снова посмотрел на меня. — Могу сходить посмотреть.

Я пробежалась взглядом по второму этажу в надежде рассмотреть, куда мог спрятаться тот парень, но никого там не увидев, повернулась к Алексу.

— Нет, не надо... — покачала головой я. — Видимо, показалось...

Алекс задумчиво хмыкнул, но ничего не сказал.

— Так что ты спросил? — перевела тему я, стараясь держаться ровно, хотя внутри всё кипело.

— Да я уже и не помню, — пожал плечами он. — Слушай, давай на сегодня закончим? Кажется, тебе надо отдохнуть.

— Ой, кто бы говорил, — скривилась я. — Сам вон сидишь, засыпаешь.

— Вот и отлично, — Алекс заблокировал планшет и с видимым удовольствием потянулся. — Я и так за сегодня просидел за домашкой дольше, чем за всё время в этой школе.

— Герой прям! — подхватила я. — И подумаешь, кто-то так каждый день учится.

— Ой, не пугай, — усмехнулся он, вставая с места.

Я тоже поднялась со стула и задвинула его за собой. Ещё раз бросив взгляд на второй этаж библиотеки, и ожидаемо никого не увидев там, я выдохнула – может, мне и вправду показалось?

— Тогда в следующий раз составим список вопросов и начнём искать людей для опроса, — предупредила я Алекса о своих планах, окончательно вернувшись в здесь и сейчас.

— В следующий раз? — замученно произнёс он, всем видом показывая, что и так вон как хорошо поработал. — Когда?

— Давай в субботу вечером или в воскресенье утром? — предложила я. — Следующая неделя полностью загружена.

Он закатил глаза и обречённо посмотрел в сторону окна.

— Ладно, — нехотя произнёс он. — Давай в субботу вечером.

Я согласно кивнула, и Алекс, попрощавшись, пошёл к выходу из библиотеки.

Учитывая, что было уже поздно, и кроме нас в библиотеке – по крайней мере на первом этаже – никого не было, я подумала, что коридоры сейчас тоже, скорее всего, пустые. А мне, чтобы добраться до комнаты, предстояло пройти чуть ли не через всю школу...

А уж когда я представила, что, выйдя из библиотеки, Алекс свернёт в своё крыло, и я останусь одна, меня и вовсе передёрнуло от страха!

Перед глазами всплыл всё тот же парень со злым взглядом и, как бы я ни пыталась убедить себя в том, что мне всё это показалось – мне стало не по себе. Возвращаться в комнату одной? Ну уж нет!

Я догнала Алекса, который уже успел дойти до выхода в коридор, и на ходу произнесла:

— Подожди!

Он развернулся и устало протянул:

— Чего тебе?

— Ты можешь... — как же мне всё-таки тяжело просить людей о чём-то, но страх возвращаться одной оказался сильнее! — Можешь проводить меня до комнаты?

Он с удивлением на меня посмотрел, после чего нахмурился и заглянул в глаза.

— Ты в этой школе кого-то боишься? — вполголоса уточнил он.

— С чего ты взял? — также негромко ответила я. — Никого я не боюсь.

— Уверена? — уточнил он.

— Да! — резко выпалила я. — Всё, забудь, что я сказала!

Не хватало ещё привлекать к себе подозрения с его стороны. Я обошла парня и уверенно пошла вперёд.

— Подожди, — он догнал меня. — Провожу, не проблема.

Я не ответила и вообще сделала вид, что моя недавняя просьба уже не имела ко мне никакого отношения. Ну в самом деле – не украдут же меня в школьном коридоре? К тому же, я хорошо бегаю...

— Просто... — протянул Алекс, поравнявшись со мной. — Если у тебя есть какие-то проблемы, давай я помогу.

Я от неожиданности такого предложения повернулась к Алексу и машинально вскинула брови.

Удивительно было слышать такие слова от Алекса! Да, поступками он уже не раз... спасал меня, а вот словами предложить помощь... Уверена, ему это далось ой как непросто!

Но вообще, прозвучало даже как-то приятно, что ли?

Я бы уже с радостью согласилась на его помощь, если бы знала, какие именно у меня проблемы, и с кем я имею дело... А так – всё бессмысленно.

— Спасибо, — протянула я. — У меня всё нормально. Просто надо перестать смотреть ужастики на ночь.

— После того раза в каморке ещё не перестала? — подколот он.

Я усмехнулась.

— Да как-то всё не получается, — неоднозначно протянула я.

К слову, фильмы ужасов я не смотрю от слова совсем. Мне не хочется понапрасну тревожить свою психику, чтобы потом бояться любого шороха. Кто бы что ни говорил, я считаю, что такие фильмы плохо влияют на наши нервы.

От просмотренных в детском доме ужастиков, я до сих пор помню те резкие и страшные моменты, хотя умом понимаю, что это просто актёры, грим и специально подобранная музыка.

Да и потом, зачем мне эти ужастики, если и в жизни хватает страшных моментов?

Пока мы с Алексом шли до моей комнаты, успели поговорить как раз таки про фильмы и даже немного обсудили книгу «Три Мушкетёра». Оказалось, что он не только смотрел фильм, но и прочитал книгу!

По-моему, это был первый раз, когда мы с ним просто болтали на отвлечённые темы без всяких приколов и подколов. И меня даже удивило, что время в его компании пролетело как-то незаметно, и оказалось, что с ним есть о чём поговорить.

Вот до сих пор этот человек остаётся для меня самым неоднозначным персонажем! В классе он равнодушный до всего и всех пофигист, но при этом после уроков уже какой раз... помогает мне. Его маска безразличия трещит по швам у меня на глазах! А вот манера общения всё равно оставляет желать лучшего!

— Вот моя комната, — произнесла я, останавливаясь у двери. — Спасибо, что проводил.

— Вроде спокойно дошли, — усмехнулся он. — Видимо, все привидения и монстры уже уснули.

— Или притаились, — не согласилась я и открыла дверь. — Ладно, спокойной ночи.

— Спокойной, — ответил Алекс и пошёл в обратную сторону.

Я вошла в комнату, и Ника, стоило мне переступить порог, тут же вынула из ушей наушники, всем своим видом демонстрируя, что готова услышать от меня историю о том, как прошла встреча с Алексом.

Вот только я молча принялась переодеваться, и Ника, конечно же, не выдержала.

— Ну как позанимались?

Я рассказала ей о нашем проекте с Алексом, о том, что мы уже успели сделать, и не забыла упомянуть про парня, который стоял на втором этаже.

— Погоди-ка, — Ника заметно напряглась на этом моменте, — говоришь, большой?

— Ага, — подтвердила я. — Точно не из девятого класса и даже не из десятого.

— Старшеклассник, — кивнула подруга. — Можешь его описать?

— Крупный такой, — пожала плечами я. — Тёмненький.

— В одиннадцатом классе всего трое парней, которые подходят под твоё описание, — уверенно заявила Ника. — Это или Рома Шаров, или Эдик Кислицин, или Юра Кравченко. Можем заглянуть к ним в классы, покажешь, кто это был.

Больше всего в этом меня беспокоило то, что я даже не была уверена в том, что это ученик.

— Посмотрим, — поморщилась я и не стала говорить Нике о своих подозрениях, чтобы ещё больше не испугать подругу.

Затем мы переключились на Алекса, и я рассказала, как он уснул, пока я читала задание. Ника посмеялась и... пожелала мне удачи.

Ну, конечно, она-то делает проект с Костей!

Так, слово за слово, мы с ней проболтали обо всём и ни о чём до самой ночи.

Пятница пролетела быстро, и всё, чем я занималась в этот день, была учёба.

А вечером мы с Никой решили наградить себя после тяжёлой и насыщенной недели: выбрали для просмотра аж два фильма, запаслись солёными орешками с чипсами и уютно устроились на её кровати.

Но перед тем, как включить ноутбук, решили обсудить завтрашнюю вылазку с Ваней в лес.

— Ника, вот найдём мы это место в лесу, — начала я. — А что потом будем делать с Ваней? Он-то думает, что там реально спрятан клад.

— Хм, — протянула девушка. — Об этом я не подумала.

— Будет ещё ходить туда каждый день в поисках этого клада, — улыбнулась я.

— Так давай сами там что-нибудь закопаем? — предложила Ника.

— И прям завтра же и найдём! — пошутила я.

— Ну да, — восприняла мои слова всерьёз соседка. — Найдём клад, и повода туда ходить уже не будет. Ни у него, ни у нас.

— Ну... можно попробовать. Вот только какой клад мы там найдём?

Ника задумалась.

— Может, биткоин? — предложила она. — Холодный кошелёк с битком*.

Я подняла брови и вытаращила на неё глаза. Биткоин стоит миллионы рублей! И что такое холодный кошелёк?

— А где мы возьмём биткоин? — осторожно поинтересовалась я.

— А у тебя, что, нет? — удивилась Ника.

Действительно, и как я могла забыть, где я нахожусь...

— Нет, — покачала головой я. — У меня... акции.

— Тогда возьмём мою флешку, — сказала Ника. — Там одна десятая биткоиона. Получается, Ване из этого уйдёт всего лишь треть.

Всего лишь? Как же мне сейчас жаль, что я не Ваня!

— Ну... ладно, — протянула я. — Щедрая ты, конечно.

— Пф! — отозвалась соседка. — Я, когда была поменьше, потеряла флешку с целым биткоином. А эта хотя бы на дело пойдёт.

Офигеть! Это же... офигеть! Других слов у меня не было! Повезло же кому-то найти эту флешку!

Но я взяла себя в руки, и мы с Никой дообсудили детали плана: кто именно, как и где найдёт этот «клад».

А дальше перешли к самому приятному – чипсикам и фильму.

В субботу утром, когда мы с Никой шли к выходу из школы, чтобы встретиться в лесу с Ваней, мы по закону подлости случайно пересеклись в холле с Костей.

— Привет, — удивлённо посмотрел на нас парень. — А вы куда?

— Привет, — поздоровались мы.

Не знаю, как Ника, а я судорожно начала перебирать в голове варианты, что бы ему сказать. Не говорить же ему, в конце концов, истинную причину нашего похода!

— Да по Зарнице сложности образовались, — нашлась Ника. — Попросили Ваню помочь разобраться.

— Ага, — поддержала я подругу. — А он смог только сегодня утром.

К счастью, именно в этот момент Ваня начал спускаться со второго этажа и, увидев нас с Никой, подошёл к нам.

— Вань, знакомься, — Ника начала представлять ребят. — Это Костя. Наш одноклассник.

Ваня протянул Косте руку, и они обменялись рукопожатиями.

— Костя, — продолжила девушка, — это Ваня, он из нашей параллели, мы с ним в одной команде по Зарнице.

— Рад познакомиться, — сказал Костя.

— Взаимно, — отозвался Ваня.

— Ну ладно, — Ника посмотрела на Костю. — Нам пора идти.

— Хорошей прогулки, — ровно произнёс он, но в его взгляде читалась... ревность?

А может, мне и показалось. По Костиному выражению лица всегда сложно понять, о чём он думает. А вообще, мне ещё со вчерашнего дня показалось, будто он немного отдалился от нас. В том числе и от меня.

Возможно, он почувствовал, что я его всячески избегаю, и решил взять паузу, возможно, он просто занят своими делами и проблемами, а возможно, мы с Никой, выйдя из игры, стали ему неинтересны. И последнее предположение казалось мне самым верным и задевало больше всего...

По такому короткому отрезку времени, конечно, не судят, но, если нам что-то кажется, значит, есть причины, почему нам это кажется.

Как бы я хотела заглянуть в голову к Косте и понять, что там происходит, и главное, узнать, что он скрывает! Но поскольку такой возможности нет – мы же не в каком-то магическом мире живём – то приходится действовать интуитивно...

Ну или как получается.

Каждое общение с Костей, каждое пересечение с ним вызывает у меня кучу вопросов, а теперь ещё и кучу переживаний.

Но сегодня мы можем пролить свет на происходящее в этой школе, поэтому сосредоточиться надо на этом.

— Вань, — начала Ника, стоило нам всем вместе выйти на улицу. — Мы же за забор пойдём, да?

— Ага, — кивнул парень. — Но никому ни слова!

— Само собой, — искренне ответила Ника. — А как мы через него выйдем без ключей?

— Скажем волшебное заклинание, — подмигнул парень, — и дверь откроется.

Я усмехнулась.

— А случайно волшебного телепорта от школы до того места нет?

— Увы, — пожал плечами парень.

Больше расспрашивать про то, как выйти за забор, мы не стали, потому что смысла в этом не было – через пару минут и так сами всё увидим.

— Вы правда думаете, что в этом лесу может быть спрятан клад? — протянул Ваня, стоило нам выйти на экотропу.

— С учётом того, кто учится в этой школе, — протянула я. — Думаю, что да. Тут точно закопан клад, и не один.

— Да кому это надо... — задумался парень.

— Любителям тайн и приключений, — поддержала разговор Ника. — Все всегда хотят найти что-нибудь в лесу.

— Но никто не хочет прятать, — подхватил Ваня.

— Думаю, и такие находятся, — пожала плечами я.

— А вообще, долго идти? — спросила Ника, поворачиваясь к Ване. — Скажи, что нет.

— Ну если таким шагом, то почти час, — ответил он. — Но мы с вами ускоримся и дойдём где-то минут за пятьдесят.

— Пятьдесят?! — удивилась Ника. — Это же почти как урок!

— Ага, — улыбнулась я. — По физкультуре.

— Давайте тогда поговорим о чём-нибудь интересном, — предложила Ника. — Вот, например, Ваня, почему ты пошёл на Зарницу?

— Кстати, да! — подхватила я, вспомнив наш вчерашний разговор с Алексом, и опять едва сдержала смешок. — Очень интересно. Ты же тут с девятого класса учишься?

— Ну как вам сказать... — протянул он, а я от этого опять чуть не засмеялась, вспомнив свою и Никину историю.

— Честно сказать! — посмотрела на него Ника.

— В общем, — начал он, словно давая чистосердечное признание. — Была у меня как-то бутылка виски...

Ещё не дослушав его до конца, мы с Никой переглянулись, и я, не выдержав, засмеялась.

— Что смешного? — удивился парень.

— Прости, — простила я, загибаясь от смеха. — Просто... ха-ха, мне эта история кое-что напомнила. Ха-ха-ха!

Я опять посмотрела на Нику и захохотала уже в голос. Ваня смерил меня подозрительным взглядом и повернулся к Нике.

— Серьёзно? — усмехнувшись, спросил он у соседки. — Тебя спалили с алкоголем, и ты не смогла «отказать» директору?

Ника посмотрела на меня, как на предателя и вздохнула:

— Ну... почти так.

— Да-да, почти, — добавила я хихикая. — Надо только виски заменить на ром!

На этот раз мы засмеялись уже втроём, но когда смех стих, Ника посмотрела Ване в глаза и добавила:

— Но об этом никому!

— Да и я сам тебе... ну то есть вам, по секрету сказал, — усмехнулся парень.

Мы снова заулыбались. За эти пару дней, мы, общаясь с Ваней, так прокачали уровень доверия, что никакие упражнения Владимира Ивановича и рядом не стояли.

Ничто не сближает лучше, чем общие секреты.

Оставшиеся километры пролетели на удивление быстро. Мы болтали о всякой ерунде и весело дурачились. С Ваней было удивительно просто и комфортно. Он не строил из себя звезду, хотя его родители владели одной из крупнейших компаний по производству нефтяного оборудования.

Вообще, у нас в школе редко кто хвастался богатством – в этом просто не было смысла. Ну скажешь ты, что у тебя родители в сотне Forbes, так тут же найдётся тот, чьи в десятке.

Поэтому мне казалось, что в этой истории Ваню клад интересовал меньше всего. И настоящая причина, по которой он ввязался в эту авантюру, была Ника.

Ну и немного сам азарт приключения: бегать по лесу, искать тайники, наткаться на что-то скрытое. В конце концов, кому не нравятся тайны? Они ведь всегда манят, кто бы что ни говорил.

Когда мы подошли к забору, а был он достаточно высокий, массивный и с острыми пиками наверху, Ваня остановился.

— Вот здесь и пройдем, — указал он на забор, но ничего похожего на проход там и в помине не было.

— Где здесь? — бросила Ника.

Парень обошёл куст, растущий возле забора, наклонился куда-то и отодвинул насыпанные сухие ветки.

Когда мы последовали за ним и тоже обошли этот куст, только тогда взору открылся корень дерева, словно врастающий в забор и размытая почва у его основания.

Всё это в совокупности образовывало «дыру» между землёй и забором, куда, по-видимому, можно было спокойно пролезть.

— Серьёзно?! — вскинула брови Ника. — И здесь, что реально можно пролезть?

— Легко, — ответил Ваня. — А главное, что здесь слепая зона у камер. Из-за вон того куста, — Ваня указал рукой влево позади себя, — датчик на движение здесь не работает.

— Офигеть, — удивилась Ника, а потом задумалась. — Но неужели об этой... «уязвимости» никто не знает?

Я тоже вопросительно посмотрела на Ваню.

— Получается, не знает, — пожал плечами парень.

— А ты как узнал? — спросила я.

— Прятался от Лёши во время игры и случайно заметил это место, — улыбнулся Ваня. — А насчёт камер – мы с Лёхой потом сами их нашли и проверили.

— А Владимир Иванович в курсе? — прищурилась Ника.

— Про эту «дыру»? — усмехнулся Ваня. — Да, в курсе. Он уверен, что здесь стоит датчик движения, поэтому тех, кто решит здесь пройти, в любом случае засекут. Про слепую зону он не знает.

— Да уж... — протянула я.

Как же кстати прищлась эта находка парней! А главное – они на себе уже не единожды проверили все эти камеры.

— Ну что, — начал Ваня. — Лезем? Кстати, не переживайте, мы с Лёхой засыпали землю галькой, поэтому, если сделать всё аккуратно, то можно даже не замараться.

— Отличные новости, — улыбнулась Ника, подходя к дыре.

Я огляделась вокруг, всматриваясь в деревья и пытаюсь увидеть эти камеры, но, разумеется, у меня ничего не вышло.

Ваня наклонился, а точнее встал в планку, и полез первым, ведь с обратной стороны тоже надо было «разгрести завалы» из веток. Мы с Никой синхронно поморщились – лезть под забором не хотелось – но делать было нечего.

По очереди – она первая, я вторая – мы опустились на землю и пролезли через эту дыру.

Поднявшись на ноги с другой стороны забора, я отряхнулась, хотя замараться толком и не успела.

— Я в шоке, — произнесла Ника. — Никогда не знала, что так легко можно выйти за территорию школы.

— Погоди, — добавил Ваня. — Это ты ещё не видела то место.

Мы с Никой переглянулись. Уже не терпелось скорее оказаться там, куда нас вёл Ваня. Если верить его словам про пятьдесят минут, то идти ещё предстояло где-то с полчаса.

Вскоре, по тому, как парень начал оглядываться по сторонам, мы поняли, что искомое место уже где-то рядом.

— Почти пришли? — уточнила Ника. — А то пока ничего необычного не вижу.

— Нет, — ответил парень. — Просто ищу свой ориентир. Идти ещё минут пять.

Мы дождались, пока Ваня сориентируется на местности, и двинулись за ним. Я старалась запоминать дорогу, но судя по тому, что мы шли даже не по какой-то тропе, а просто среди деревьев, я была уверена, что с первого раза она у меня в голове не отложится.

Поэтому мы с Никой взяли с собой навигатор. Надо же нам потом как-то туда самим возвращаться.

Оставшиеся пять минут, мы шли молча. Мы с Никой притихли в ожидании того, что увидим, а Ваня искал известные только ему ориентиры.

— Пришли, — уверенно произнёс он, отводя в сторону кусты.

Мы с Никой замерли и подняли головы.

— О-фи-геть, — протянула Ника, разглядывая открывшуюся взгляду картину.

— Офигеть, — подтвердила я, удивившись увиденному. — Что-то мне подсказывает, что мы точно найдём сегодня клад.

*биток – сокращённое от биткоин.

Глава 7

Прямо перед нами, скрытый среди высоких сосен, возвышался заброшенный особняк. Да что там особняк, настоящая усадьба!

Жёлтые стены местами облупились, сквозь трещины проглядывал красноватый кирпич, а окна, когда-то гордые и светлые, теперь зияли тёмными провалами.

Но само здание, несмотря на то что было заброшенным и местами заросшим, выглядело целостным, без каких-либо обвалов.

Центральная часть представляла собой огромный двухэтажный дом с колоннами и лепниной. А по бокам к нему примыкали два крыла с асимметричными башенками. Левая башня, более высокая, имела окна по всему периметру и напоминала чем-то смотровую площадку. Правая же выглядела более приземистой, и её балкон, густо оплетённый плющом, казалось, вот-вот обрушится.

Но даже с башнями особняк всё равно уступал в высоте вековым деревьям, и именно поэтому он и оставался скрытым от наших любопытных глаз.

К воротам особняка вела старая каменная дорога – ровная, без единой выбоины, словно время пощадило её. Она уходила вглубь леса, в сторону, противоположную школе, и скрывалась за деревьями.

Казалось, сам лес укрывал это место, пряча его от посторонних глаз.

— Вот это да... — неосознанно вырвалось у меня. Других слов я найти не смогла.

— Я в шоке, — будто находясь не в себе, сказала Ника и уставилась на Ваню. — У нас посреди леса стоит заброшенный особняк, а я узнаю об этом только сейчас?!

— А что ты хочешь? — удивился парень. — Это же лес, тут целый город спрятать можно.

— Но я учусь здесь с седьмого класса и не знала об этом месте! — эмоции Ники били через край.

— Сама подумай, что будет, если ученики, особенно мелкие, — принялся объяснять Ваня, — узнают, что неподалёку от школы есть заброшка?

— Да понятно что!

— Вот-вот, — кивнул Ваня. — Начнут бегать сюда. А это небезопасно.

— Поэтому Владимир Иванович запретил тебе рассказывать об этом месте? — уточнила я.

— Да, — подтвердил Ваня. — Причём, это прямой указ от директора. Вроде даже учителя не в курсе...

— Офигеть, — Ника скользила взглядом по стоящему перед нами зданию, до сих пор не веря, что всё это по-настоящему.

— А как ты нашёл это место? — поинтересовалась я. — На Зарнице мы так далеко не забегаем. Да и лесные тропы сюда не ведут. Мы, вон, через кусты пробирались и по зарослям...

— Да мы с Лёшей бегали по лесу и случайно наткнулись, — пожал плечами парень. — Потом сообщили Владимиру Ивановичу, а оказалось, что он уже в курсе. Сказал нам забыть об этом месте и строго-настрого запретил сюда бегать.

— Но вы бегали? — прищурилась Ника.

— Пару раз, — выдохнул Ваня. — Интересно же...

— И даже внутрь заходили? — спросила я.

— А ты как думаешь? — усмехнулся он.

И правда... Два парня, которые случайно нашли в лесу заброшенную усадьбу... Тут и ежу понятно, что они там всё облазили. Вот только интересно, попалось ли им что-то... необычное?

И неужели тот парень, действительно, мог найти папку именно здесь?

— Красиво, но выглядит жутковато... — призналась Ника. — Как замок-призрак.

— Это точно, — согласилась я с соседкой. — Надеюсь, там нет привидений.

— Как это нет? — сказал Ваня, отчего мы с Никой напряглись. — Да шучу я! — хмыкнул он. — Были мы там, привидений точно нет!

— А что есть? — спросила я.

— Да ничего, на самом деле, — признался он. — Логично, что всё ценное сразу вывезли. Сейчас там только старьё какое-то, да безделушки всякие. Ну и теперь, возможно, клад!

Я уже и забыла, что мы пришли сюда «искать клад».

— Не удивлюсь, если мы реально здесь что-то найдём, — протянула я.

— Тогда пойдёмте, — Ваня, поманив нас за собой, направился к зданию. — Не бойтесь, я взял фонарики.

Пропустив Ваню с Никой вперёд, я достала навигатор, отметила в нём точку, где мы находимся, и побежала догонять ребят.

Чем ближе мы подходили к входу в усадьбу, тем отчётливее было видно, что здание заброшено.

Ваня взял на себя роль экскурсовода и начал рассказывать нам легенду про это место, которую, в свою очередь, узнал от Владимира Ивановича.

— Вроде как, эту усадьбу ещё в конце девятнадцатого века начал строить какой-то дворянин, но потом стройку заморозили из-за нехватки денег, а когда в стране началась революция, всем стало не до усадьбы.

— Да уж, — протянула я. — А новой власти она, видимо, тоже оказалась не нужна, так как надо было вкладывать кучу денег, чтобы её достроить.

— Скорей всего, — согласился со мной Ваня. — А вот в девяностые кто-то, вроде как, то ли выкупил её, то ли приватизировал и возобновил стройку.

— Но, видимо, что-то снова пошло не так, — подхватила Ника.

— Ага, — кивнул Ваня. — В девяностых многое могло пойти не так.

— А сейчас известно, кому она принадлежит? — поинтересовалась я.

— Не-а, в инете про неё вообще ничего нет, — ответил Ваня. — Наверное, никому не принадлежит. Поэтому ни снести не могут, ни достроить

— Частая история, — кивнула Ника. — Да и кому она нужна посреди леса без нормальной коммуникации?

— Её, вроде как, к школе хотели приписать, — протянул Ваня. — Но это так... по слухам. Но она слишком далеко. И непонятно, что с ней делать.

— Остаётся одно, — пошутила я. — Прятать здесь клады.

Ребята усмехнулись, и разговор на этом сам собой увял.

Когда мы подошли к заколоченному центральному входу, Ваня свернул направо к коренной башне. Остановившись у такой же заколоченной двери, он расшатал одну за другой две доски по центру двери, и приглашающе кивнул на получившийся лаз.

— Вот, держите, — он протянул нам с Никой по фонарику, и первым залез внутрь.

— А там точно... ну... — взволнованно произнесла Ника. — Никого нет?

— Да кому там быть? — усмехнулся Ваня. — Давайте, не дрейфьте!

После этих слов он уверенно шагнул внутрь и обернулся на нас. Посмотрев на замершую в нерешительности подругу, он протянул ей руку и мягко улыбнулся:

— Смелее.

Ника взяла его руку и, словно это придало ей сил, шмыгнула за ним. А я на всякий случай осмотрелась по сторонам, проверяя, нет ли кого на улице, и только потом последовала за ребятами.

Я думала, что будет темно, но нет.

В башне, под самым потолком, было маленькое запylённое окно, больше похожее на средневековую бойницу, которое давало достаточно света, чтобы осмотреться.

Куда ни посмотри, всюду валялся какой-то хлам: старые коробки, разбросанные доски, какие-то заржавевшие инструменты, верёвки и ещё куча всего.

Наверх когда-то вела каменная круговая лестница, но сейчас вместо неё торчал лишь столб, подножие которого было засыпано каменными блоками.

Я машинально начала прикидывать, чем из этого можно защититься в случае нападения, но из этих мыслей меня выбил Ваня.

— Здесь нет ничего интересного, — сказал он и, подходя к дальней стене, по центру которой темнела ещё одна дверь, добавил. — Идёмте сюда.

Мы с Никой перестали крутить головой и подошли к Ване. Он открыл дверь, за которой виднелся тёмный коридор. И выглядело это жутковато.

— Включайте фонарики, — произнёс парень. — Надо будет пройти по коридору, а там нет освещения.

— И длинный этот коридор? — напряглась Ника.

— Да нет, — отозвался парень. — Пара метров, и окажемся в основном здании, а там, что в комнатах, что в коридорах есть окна.

— Это радует, — сказала Ника. — Тогда давайте пройдем его побыстрее.

Ваня улыбнулся – мне кажется, Ника в эти моменты нравилась ему ещё больше – и первым шагнул внутрь.

Мы пошли за ним. Шли быстрым шагом, потому что идти в заброшенном здании в темноте куда-то в неизвестность не доставляло никакого удовольствия. Коридор был узкий, поэтому я опять была замыкающей и то и дело оборачивалась, проверяя, не следует ли кто за нами.

— Миш, — вполголоса протянула Ника. — Тебе же тоже страшно?

— Ник, я иду последняя, — бросила я. — Мне страшнее всех.

— Ну хочешь, я пойду последняя? — предложила подруга.

— Реально пойдёшь? — удивилась я.

— Ну вообще не хотелось бы...

— Да уже пришли, — усмехнулся Ваня, избавляя Нику от непростого выбора.

Коридор-перемычка, соединяющий башню и центральное здание наконец-то закончился, и мы вышли в просторный коридор, где освещения от окон хватало, чтобы мы выключили фонарики.

Пройдясь по этому коридору, мы вышли в вытянутый зал, и первое, что бросилось в глаза – мягкий, золотистый свет, проникающий сквозь высокие арочные окна.

Он полосами падал на потрескавшийся пол, освещая пыль и обломки так, словно пытаюсь оживить это забытое всеми пространство.

— Красиво... — протянула я.

Перед нами возвышался ряд изящных колонн, соединённых арками, которые когда-то придавали комнате торжественный, почти храмовый вид. Теперь же они словно держали на себе тяжесть времени, но всё равно выглядели величественно.

Стены здесь когда-то были расписаны орнаментами и украшены панелями, но сейчас краска облупилась и пошла трещинами, отчего узоры едва угадывались.

— Да уж... — протянула Ника, крутя головой по сторонам. — Я думала, здесь будет жутковато, а здесь даже атмосферно.

— Мне тоже нравится, — добавил Ваня, смотря на зал так, будто он видел его впервые. Но, наверное, видеть-то он его уже видел, но только сейчас обратил внимание на эту красоту.

В воздухе витал запах старости, пыли и едва уловимой сырости. Я осторожно – под аккомпанемент хруста осколков штукатурки и шороха занесённых ветром сухих листьев – подошла к ближайшему окну.

Из него открывался хороший вид на кусты, из которых мы вышли из леса.

— Идёмте сюда, — крикнул Ваня, который, оказывается, уже ушёл на противоположный конец зала.

Мы с Никой подошли к нему, и он подвёл нас к окну, из которого был виден внутренний двор!

— Ого, — удивилась Ника. — Внутренний двор? Получается, по этому зданию можно ходить кругами? Точнее, квадратами?

— В целом, да — кивнул парень. — Только в той части, — он махнул рукой на противоположную стену здания, — ничего интересного, там просто коридор, соединяющий два крыла здания. Даже лестниц нет.

— А та башня, которая повыше? — уточнила Ника. — Ты там был?

— Нет, — покачал головой Ваня. — Туда ведёт отдельная дверь, но она чугунная и как будто намертво закрыта.

— А с улицы тоже нельзя зайти? — спросила я.

— Там дверь ещё мощнее, — ответил он. — И окон на первом этаже в той башне нет. Не пролезть.

Я сделала себе мысленную заметку, а вслух ответила:

— Понятно.

Больше в этом месте рассматривать было нечего, и Ваня повёл нас в следующий зал. Он оказался ещё более величествен и просторен, чем предыдущий. А затем в третий – точная копия первого. И уже оттуда мы попали в холл центрального здания.

Именно там бы мы оказались, если бы зашли в усадьбу с главного входа.

Самым впечатляющим там была парадная лестница, ведущая на второй этаж. Насколько же величественно она выглядела! А резные перила придавали ей чуть ли не торжественный вид.

Вот только если те залы, через которые мы уже прошли, выглядели красиво, то этот холл выглядел мрачно. Наверное, его просто не успели отделать.

— А вот это жутковато, — протянула Ника, указывая рукой на второй этаж.

Там находилось подобие балкона, а если быть точнее – антресольный этаж с прогнившими перилами. А если сказать ещё проще – опасный участок, с которого при неосторожности легко можно свалиться – прямо на бетонный пол!

От этой мысли меня аж передёрнуло.

— Опасненько, — добавила я.

— Да нет, — отмахнулся Ваня, — просто не надо подходить к краю, да и всё.

Мы с Никой ещё пару минут покрутили головами, а потом подруга сказала:

— Ну тут всё понятно, куда дальше?

— Ну есть ещё второй этаж, — ответил Ваня. — Но там уже просто пустые комнаты.

— Давайте всё равно посмотрим, — предложила я. — Вряд ли мы когда-то сюда ещё придём.

Но на самом же деле, я подумала, что пока мы с Ваней, надо хорошо осмотреться и запомнить, где что находится. Когда мы нашли этот особняк, я почему-то укоренилась в своей идеи, что тот парень вынес папку именно отсюда. А значит – здесь явно есть что-то интересное и незаметное на первый взгляд.

Как, например, те чугунные двери, которые невозможно открыть...

— Да, давайте посмотрим, — поддержала меня Ника. — Нам же надо прикинуть, где здесь может быть спрятан клад.

— Есть у меня одно предположение, — кивнул Ваня. — И для этого нам действительно надо подняться наверх.

И он повёл нас по этой величественной лестнице на второй этаж.

Наверху нас встретил уютный зал, из которого в обе стороны расходились два коридора. Ваня свернул направо, и мы последовали за ним.

Он был прав, на втором этаже, не считая зала, располагались только комнаты. Причём довольно большие. У некоторых из них двери были целы, у некоторых – нет.

Дойдя почти до конца правого коридора, мы свернули в комнату, дверь в которую была слегка прикрыта.

Сам коридор оканчивался чугунной дверью на замке. И, если я всё правильно поняла, эта дверь вела в башню.

— Вот, смотрите, — протянул Ваня, когда мы зашли в комнату. — Наверное, это была какая-то гостиная, или, наоборот, комната отдыха.

По центру стоял огромный, давным-давно сломанный рояль, у левой стены – еле живой старинный шкаф, сбоку его подпирали уставший диванчик. Когда-то обтянутый бархатом, сейчас он стыдливо смотрел на нас выцветшей и погрызенной мышами тканью.

Сами стены комнаты выглядели тоже необычно – колонны, выступающие на сантиметров пять от стены, придавали ей торжественный вид.

На старинном карнизе висел порванный тюль, который прикрывал собой выход на небольшой балкончик. В общем, из всех помещений в этом особняке, это было самым «живым», если так можно сказать.

Даже в шкафу-стеллаже и то до сих пор хранились какие-то вещи. Старые книги, сломанные игрушки, перо в засохшей чернильнице, пустые листы и другой хлам.

— Интересно, — начала Ника. — Почему эти вещи до сих пор не разнесли?

— Наверное, потому, что они все сломаны, — предположил Ваня. — Было бы что-то ценное, его бы уже давно не было.

— Согласна, — кивнула я, рассматривая рояль.

Ника заглянула в шкаф и, не удержавшись, чихнула от пыли. Я же, заметив, что Ваня остановился у окна, подошла к подруге и негромко шепнула:

— Прячь флешку.

Она молча кивнула, и я вернулась обратно к роялю. За ним оказался старинный сундук.

— О! Смотрите, — позвала я ребят. — Здесь что-то есть.

— Да, — отреагировал Ваня. — Мы его уже смотрели. Там какие-то ткани и ничего интересного.

— А можешь открыть? — попросила я парня, но не от любопытства, а для того, чтобы отвлечь его от Ники.

— Конечно, — Ваня подошёл ко мне и с усилием потянул крышку сундука на себя.

— Вот, смотри.

Я заглянула в сундук и согласно кивнула. Ваня был прав – просто рулоны какой-то ткани.

— Ребята! — крикнула Ника. — Смотрите!

Мы, тут же позабыв про сундук, подбежали к ней. В руках у Ники была небольшая шкапулка, которую она уже открыла.

Мы с Ваней подошли поближе и заглянули в шкапулку.

— Ух ты! — воскликнул парень. — Это же флешка!

— Что?! — демонстративно удивилась я. — Флешка?

Ника же, неожиданно профессионально отыгрывая удивление, достала предмет и осмотрела его со всех сторон.

— Погодите-ка, — протянула она. — Видите небольшой дисплей? Это не просто флешка... Это холодный кошелёк!

— Да ладно?! — отозвался Ваня и протянул руку, как бы спрашивая, можно ли ему посмотреть.

Ника отдала ему флешку, и он начал её разглядывать. Причём он не стал спрашивать, что такое холодный кошелёк, словно сразу понял, о чём идёт речь.

— Ты права, — он посмотрел на Нику и заулыбался. — Скорее всего, там крипта! Мы что, реально, нашли клад?

— Да-а-а! — поддержала его радость Ника.

А он в порыве эмоций подхватил её и принялся кружить! Правда, в следующий момент опомнился, аккуратно поставил на место и даже смутился.

Но Ника отлично сгладила этот момент – она победно вскинула руку вверх, и Ваня с удовольствием дал ей пятюню.

А дальше подключилась и я:

— Вы хотите сказать, что это может быть флешка с биткоином?

— Да, — снова заулыбался Ваня. — Вернёмся в школу, проверим! Главное, чтобы был не запаролен...

По его лицу было видно, что он доволен нашей вылазкой.

— А может тут ещё что-то есть? — протянула я.

— Тебе, что, этого мало? — вскинула бровь Ника. — Сомневаюсь, что мы ещё что-то найдём.

— Да и это уже круто, — отозвался парень. — Реально клад нашли!

— Тогда возвращаемся в школу? — уточнила Ника.

— Давайте ещё первый этаж полностью пройдем, — предложила я, следуя своему наметенному плану. — Чтобы уж точно всё здесь посмотреть.

— Тогда пошлите быстрее, — предложил Ваня. — А то нам потом ещё где-то час в школу возвращаться.

Мы спустились на первый этаж и повернули направо. Когда мы проходили около двери, которая вела в башню, я остановилась у неё, чтобы внимательнее рассмотреть замок.

Если на втором этаже на такой же чугунной двери висел отдельный навесной замок, то здесь просто была широкая прорезь. Ощущение, что для этой двери нужен какой-то специальный ключ.

— Бесполезно, — заметил мой взгляд Ваня. — Такой ключ не подобрать, а вынести эту дверь нереально.

— Ага, — протянула я себе под нос и, поняв, что парень прав, бросила попытки её рассматривать.

— Вот и всё, — произнёс Ваня, когда мы, обойдя первый этаж по кругу, вернулись к тому коридорчику, откуда и пришли. — Теперь мы полностью осмотрели эту усадьбу.

— Не так уж тут и страшно, — прокомментировала Ника. — Привидений точно нет.

— Сейчас просто слишком светло для привидений, — покачал головой Ваня. — Вот были бы вы тут ночью...

— Ни за что! — сказала Ника, а мы с Ваней синхронно усмехнулись её реакции.

— Последний рывок, — сказал парень и повернул в тёмный коридорчик, соединяющий полуразрушенную башню с основным зданием.

На улицу мы вышли тем же путём, которым и зашли в усадьбу.

— Ну как вам? — поинтересовался Ваня.

— Впечатляет! — ответила я, отдавая ему фонарик. — Никогда бы не подумала, что такое здание можно найти среди леса.

— И не говори, — согласилась со мной Ника. — До сих пор не верю, что мы неподалёку от школы.

— Только как и договаривались, — голос Вани посерьёзnel, — никому ни слова!

— Никому! — отозвалась Ника и протянула руку вперёд. Мы с Ваней по очереди положили свои ладони на её и подкинули их вверх, словно скрепляя этим жестом нашу договорённость.

— А флешку тогда давайте вечером проверим, — предложил парень. — А сейчас пойдёмте на обед. Если, конечно, успеем на него.

— Успеем! — отрезала я, направилась к кустам, из которых мы и вышли. — Даже если для этого нам придётся бежать до школы без остановок!

Ника с Ваней заулыбались, но я и не думала шутить.

— Быстрее-быстрее! — поторопила я ребят. — Ходу!

Что до флешки, то, думаю, Ваня с Никой сами разберутся, что делать с этой находкой.

Как я и предполагала, на обед мы успели. Хоть и запыхались, но завалились в столовую за десять минут до закрытия.

Покушали и, попрощавшись с Ваней, пошли в свою комнату. И только, когда мы с Никой оказались у себя, я поняла, как многое нам надо обсудить!

— Ника, — начала я, как только мы закрыли за собой дверь. — Я почти уверена, что папку нашли именно там.

— Но где там? — по соседке было видно, что она согласна с моим предположением. — Если только в той закрытой башне...

— В ней, — согласилась я — И нам нужно туда попасть.

Глава 8

— И как ты себе это представляешь? — уставилась на меня соседка. — Ты же видела, какие там двери и замки!

— Но тот парень же как-то туда попал, — ответила я. — Значит, есть способы.

— Ну а что, если мы ошибаемся? — произнесла Ника. — Что, если он нашёл папку не там?

— Он выбежал из леса, — я снова начала приводить доводы, чтобы убедить свою соседку в том, в чём сама была уже уверена. — А Ваня привёл нас в заброшенную усадьбу в лесу! Где одна из башен – закрыта на замки и туда никак не пробраться.

— Ну да, — вынужденно согласилась Ника. — Но кому надо хранить такие серьёзные документы, как улики совершенного убийства, в заброшенном здании в лесу? Это же абсурд какой-то!

— А кому надо запирает двери в заброшенном здании? — парировала я.

— Так там и сам особняк со всех сторон заколочен!

— Но все комнаты внутри открыты, и в усадьбу, при желании, можно пройти. А именно эта башня закрыта со всех сторон! Это странно, не находишь?

— Ну есть такое, — протянула соседка.

Было видно – Ника согласна с моими словами, поэтому, немного помолчав, словно давая ей время осмыслить сказанное, я продолжила:

— Ника, я более чем уверена, что там что-то есть. Лично я не хочу просто сидеть и ждать, когда они надумают избавиться от нас как от свидетелей. Не знаю как ты, а я уже ни есть, ни спать нормально не могу.

— И поэтому зовёшь меня в заброшенную усадьбу, — усмехнулась подруга. — Клин клином, да?

Я понимала, что Ника пошутила, но ситуация действительно была... как бы это помягче сказать... странная.

Глубоко вздохнув, я запрокинула голову и посмотрела в потолок. Логично ли останавливаться сейчас, когда от разгадки тебя отделяет, возможно, всего один шаг? Когда ты знаешь, что делать, и если не сделаешь этого, то... пожалеешь?

Я не знала, что сказать Нике, да и она не стала дожидаться моего ответа:

— Ладно, давай рассуждать логически, — протянула она. — Если исходить из того, что папку нашли именно там, получается, её туда кто-то принёс, так?

— Выходит, так, — кивнула я.

Она взволнованно посмотрела мне в глаза.

— Значит, этот кто-то и есть убийца! Убийца, который знает об этом здании и посещает его! И ты предлагаешь идти в его логово!

— А ничего, что он и эту школу посещает? — напомнила я. — Да он вообще в ней живёт!

— Да! Но в школе много людей, — протянула соседка. — А там... удобное место для хранения своих...

Ника осеклась и побледнела, словно ей в голову пришла какая-то страшная мысль.

— Миша, а что, если там, в этой башне спрятаны его жертвы?!

От её предположения нас аж передёрнуло.

— Нет, это уже перебор... — поморщилась я. — И вообще – не говори ерунды!

— Мы не знаем, ерунда это или нет, — отозвалась соседка.

И тут я задумалась... С одной стороны, она была права – мы правда не знаем, что там может быть. Но с другой стороны, нет никакого смысла прятать там тела. Да и какие тела? Что Лизу с семьёй, что того парня с папкой никто не похищал и не прятал. Их просто убили...

Нет, в башне точно что-то есть, но это явно не трупы неизвестных жертв.

— Я думаю, в той башне просто хранятся какие-то документы! — покачала я головой.
— И... доказательства. Сама подумай, ведь там искать точно никому не придёт в голову!

— И что ты предлагаешь? — перебила Ника. — Я вот не горю желанием туда возвращаться.

— Во время уроков там должно быть безопасно, — предположила я. — Нам просто надо понять, как открыть ту дверь...

— Просто надо понять, — повторила мои слова соседка. — Это же так легко! Ты знаешь, как это сделать? Я, вот, к примеру, не знаю...

— Давай вместе подумаем? — предложила я. — Если тот парень как-то пробрался туда, то варианты точно есть.

— Может, у него было какое-то оборудование, и он проник туда через окно? — задумалась соседка.

— Сомнительно, — подхватила я, — В той башне не было выбитых окон.

— Тогда может там есть вход с внутреннего двора?

— Даже если и есть, — парировала я. — Ваня бы его уже нашёл и побывал в той башне.

— Ну слушай, если Ваня с Лёшей туда не попали, — пожала плечами Ника. — Мы и подавно не попадём.

— Надо просто подумать, — подытожила я, прогоняя в голове все возможные варианты.
— Кстати, через твоего отца нельзя, случайно, достать динамит?

— Совсем с ума сошла? — опешила Ника. — Может, сразу строительную бригаду наймём? Пусть они там всё разберут!

— Это было бы идеально, — протянула я.

— Миш, — подруга посмотрела мне в глаза. — Тебе надо отдохнуть. Иди первая в душ. Не знаю как ты, но я прям хочу смыть с себя всю эту древность и затхлость. Не говоря уже о паутине.

— Ладно, — согласилась я и, взяв полотенце, пошла в ванную.

И вода, действительно, помогла мне успокоить ум. А то я и вправду не заметила, как заиклилась и начала думать об одном и том же по кругу.

Но стоило мне помыться, как мозг словно разгрузился. И, выйдя из душа, я внезапно вспомнила, что сегодня встречаюсь с Алексом...

Вот совсем вылетело из головы, а время ведь уже поджигает! Ладно хоть я вовремя опомнилась, а то если опять опоздаю, то не факт, что на этот раз он меня дожждётся.

Когда я уже досушивала волосы у зеркала, из ванной вышла Ника.

— Миша, ты же помнишь, — начала она, — что вечером Ваня придёт? Насчёт флешки.

— Я сейчас на встречу с Алексом иду, — ответила я. — Думаю, с флешкой вы и без меня разберётесь. От меня там всё равно пользы мало.

— А у меня с Костей встреча по проекту, — произнесла Ника. — Понятия не имею, во сколько закончим.

— А, да? — удивилась я. — Он сюда придёт? Или вы в библиотеку пойдёте?

Не хотелось бы случайно встретиться и работать вчетвером в одном пространстве. И так нервы на пределе...

— Ну раз ты уходишь, — протянула Ника. — То, наверное, здесь останемся. Я на сегодня уже находилась.

Мысленно выдохнув, я ответила:

— Ну раз ты остаёшься в комнате, то, когда придёт Ваня, просто скажи ему, что встретимся в другой раз, — пожала плечами я. — Завтра, например.

— Как обычно, придумываешь что-то ты, — закатила глаза Ника, — а расхлёбываю я.

— Спасибо-спасибо, — заулыбалась я подруге, которая уже в какой раз меня выручала.

Закончив собираться, я вышла в коридор и спустилась по лестнице на первый этаж.

Пройдя через холл, я свернула в левое крыло школы. Людей в коридорах особо не было, так как в выходные каждый занимался своими делами, или участвовал в общешкольных развлекательных программах.

В основном они проходили в игровых комнатах, актовом зале или в выделенных под это классах.

Когда я уже подходила к библиотеке, из-за лестницы, ведущей на второй этаж, вышел какой-то парень. Бросив на меня недобрый взгляд, он пошёл прямо на меня.

Я сразу узнала эту фигуру и эти... глаза. Это был тот самый парень из библиотеки! От неожиданности у меня аж ноги подкосились, и я машинально огляделась по сторонам. Рядом не было ни души... Только он, я и этот длинный коридор.

Но в этот раз меня успокаивало то, что если я закричу, то сейчас – в разгар дня – меня, скорее всего, услышат. Поэтому похитить он меня точно не сможет!

Парень сделал шаг навстречу, а я машинально отступила, соображая, что делать в случае нападения. Я понимала, что бежать – это плохой вариант, и если этот парень захочет, он настигнет меня позже и в другом, менее безопасном месте. Или вообще ночью...

Поэтому сейчас был хороший шанс не убежать от проблемы, а попытаться выяснить кто этот парень, и зачем он меня преследует.

— Что тебе от меня надо? — с опаской произнесла я, незаметно, как мне казалось, отступая.

— От тебя – ничего, — прогудел здоровяк и снова сделал шаг навстречу. — А вот от твоего друга...

Почему-то на ум сразу пришёл Костя, но никаких логических объяснений этой ситуации я не могла найти.

— Какого друга? — бросила я. — О ком ты говоришь?

— Об Алексе, — скривился парень. — Твой дружок украл у меня кое-что важное.

Ух ты! Это что-то новенькое...

— Я понятия не имею, о чём ты.

Несмотря на то что этот парень не собирался меня просто так отпускать – это было понятно по его намерению – внутренне я расслабилась. По крайней мере, ему нужна не я, и он не связан с папкой, убийцей и Костей! А значит, бояться мне нечего.

Вот только... зачем он начал преследовать меня? Неужели это с ним Алекс постоянно дерётся? И что такого Алекс у него... украл?

В голове всплыло множество вопросов, но одно было ясно точно – это меньшая из проблем, которые у меня сейчас есть. К тому же – это и вовсе не моя проблема.

— Имеешь ты понятие или не имеешь, — продолжал он, — меня это не волнует. Принеси мне то, что он у меня украл, и он останется цел.

— Какое заманчивое предложение, — усмехнулась я, почувствовав, как на смену страху приходит смелость. — Но ты знаешь, я, пожалуй, откажусь. Сами разбирайтесь.

Он резко шагнул вперёд и схватил меня за руку. Видимо, я слишком сильно расслабилась, когда подумала, что эта история меня не касается, поэтому не успела отреагировать...

Я дёрнула руку, но его хватка лишь усилилась.

Да что он вообще себе позволяет?!

— Отпусти! — крикнула я.

А в следующий момент, через плечо здоровяка я увидела спускающегося по лестнице Алекса. Ему оставалось пройти всего один пролёт, когда он увидел меня в захвате этого амбала. Впервые я видела, как его напускное безразличие и пофигизм сменяются... гневом? Всё это происходило, как в замедленном фильме, и от неожиданности я даже перестала вырываться.

Глаза Алекса в мгновение налились яростью, и в его взгляде вспыхнула жажда крови.

В следующее мгновение он слетел с лестницы и с такой силой ударил здоровяка в ухо, что последний, выпустив мою руку, отлетел к стене.

Но Алекс и не думал останавливаться! Его кулаки начали мелькать с огромной скоростью, и он бил «поплывшего» противника с такой яростью, что я в ужасе вжалась в стену, с трудом понимая, что происходит.

Здоровяк тем временем сполз на пол, и Алексу навалился на него сверху. Тот уже, казалось, не мог сопротивляться, но Алекс... продолжал его добивать.

И вот тут-то мне стало по-настоящему страшно.

— Хватит! Стой! Остановись! — придя в себя, закричала я.

Но он будто не слышал. Здесь не было Алекса, которого я знала – здесь был кто-то другой.

— Алекс! — я бросилась вперёд и вцепилась в его плечи, пытаюсь оттащить парня назад.

Он вздрогнул, словно от удара током. Его плечо дёрнулось, словно он хотел скинуть меня с себя, но сдержался в самый последний момент. Занесённый кулак замер в воздухе, и Алекс хрипло втянул в себя воздух.

Постепенно, мгновение за мгновением, он возвращался в реальность.

— Хватит... остановись, — попросила я, осторожно заглядывая ему в глаза.

И на этот раз он услышал. Резко оттолкнувшись от избитого здоровяка, он поднялся на ноги и, тяжело дыша, отвёл меня в сторону. Его руки дрожали, а взгляд всё ещё полыхал той тёмной, неукротимой силой.

— Ты как? — прохрипел он, ещё не до конца придя в себя. — Что он тебе сделал? Он обидел тебя?

— Всё нормально, успокойся, — я взяла его за плечи. — Всё хорошо.

Из-за широких плеч Алекса я не сразу заметила, что здоровяк поднялся с пола.

— Сзади!

Но моё предупреждение запоздало. Парень, воспользовавшись моментом, поднялся на ноги и, подскочив к Алексу со спины, ударил его прямо в затылок.

Алекс пошатнулся, но устоял. Миг, и в его глазах вспыхнул утихший было гнев. Резко развернувшись, он бросился на противника.

— Алекс, не надо! — в панике крикнула я. — Пойдём отсюда!

Но было поздно. В глазах здоровяка горели злость и желание поквитаться. Было видно – он решил идти до конца.

Глупый, глупый человек! Вместо того чтобы уйти, он полез снова.

Кулаки вновь начали мелькать один за другим, и в какой-то момент обмен ударами перешёл в борьбу, и они несколько раз врезались в стены. Здоровяк попытался перекинуть Алекса через себя, но у него ничего не получилось.

Затем он резко разорвал дистанцию и неожиданно пнул Алекса в живот, отчего последний согнулся, но тут же «выстрелил» ударом снизу.

Здоровяк, пропустив мощный удар в челюсть, поплыл и, покачнувшись, отступил к стене. Удар Алекса его дезориентировал, и он не спешил продолжать бой.

Воспользовавшись моментом, я тут же бросилась к Алексу. Он тяжело дышал, на лбу выступили бисеринки пота, а в глазах до сих пор полыхал гнев. Он хватал ртом воздух, не в силах восстановить дыхание, и сам едва держался на ногах.

Потянув его за собой, я уверенно, насколько это было возможно, произнесла:

— Хватит! Пошли отсюда!

Он перевёл взгляд со здоровяка на меня. В его глазах уже не было слепой ярости, только усталость, боль и какая-то... пустота?

— Пойдём, — повторила я уже тише и, с новой силой потянула его за собой в сторону лестницы.

Алекс, к счастью, не стал сопротивляться. Он словно выплеснул все свои силы во время этой дикой драки, и сейчас на смену ярости пришли усталость и опустошение. Мы пошли с ним прочь от этого места, и я, как могла, поддерживала его, пока он, пошатываясь, поднимался по лестнице.

Так мы и дошли до его комнаты.

Зайдя внутрь, я закрыла за нами дверь и только тогда позволила себе выдохнуть.

Алекс же, сев на край кровати, наклонился вперёд и, оперевшись локтями о колени, уткнулся лбом в сложенные вместе ладони.

— Ты в порядке? — протянула я, подходя ближе.

Его кулаки были разбиты, а из одной костяшки даже бежала кровь.

Парень на мой вопрос не ответил, лишь чуть дёрнулся и, не меняя позы, издал саркастический смешок.

Я зашла в ванную, взяла там аптечку и, вернувшись в комнату, присела к нему на кровать.

— Дай хоть посмотрю, — я осторожно отняла его руку от лица. На скуле темнела свежая ссадина, губа снова была разбита, а из носа шла кровь.

Теперь мне стало понятно, откуда у него постоянно появляются эти синяки... Но в такой драке и убить случайно можно...

Пряча страх за маской цинизма, я открыла аптечку и, достав оттуда ватку, протянула ему:

— Вот, возьми. У тебя из носа идёт кровь.

Он посмотрел на меня, на ватку, и, словно не сразу поняв, о чём идёт речь, взял её у меня из рук. Вставив её в нос, он запрокинул голову назад.

Я же достала ватный диск, намочила его перекисью водорода и протянула:

— Тебе надо раны обработать.

Алекс, сидящий с запрокинутой головой, не обратил на мои слова внимания, и тогда я осторожно взяла его руку, готовая к тому, что он тут же её отдернет. Но он этого не сделал.

— Потерпи, — предупредила я и осторожно прижала диск к разбитой костяшке.

Алекс недовольно цокнул, но не отстранился. Лишь слегка опустил голову, чтобы посмотреть на меня.

— Не надо было вмешиваться, — хрипло произнёс он. — Могло случайно прилететь.

— Если бы не вмешалась, — покачала головой я, — ты бы его убил.

— Какой там... — Алекс криво усмехнулся. — Он, зараза, живучий.

Я не обратила внимания на его иронию, да и вообще не понимала, как он сейчас может так спокойно... шутить?!

И вообще, что произошло только что внизу? Почему он чуть было не убил человека? И что сейчас с тем парнем?

— Ты ничего не хочешь мне рассказать? — я пристально посмотрела ему в глаза, и он не стал отводить взгляд.

В комнате повисла тишина.

Глава 9

Алекс отдернул руку и, выхватив у меня ватный диск, сам приложил его к разбитым костяшкам.

— Что он тебе сказал? — парень посмотрел мне прямо в глаза.

Я думала, вопросы буду задавать я, но Алекс неожиданно уверенно перехватил инициативу.

— Сказал, что ты у него что-то украл, — честно ответила я. — И хотел вернуть это моими руками.

На скулах у Алекса дернулись желваки.

— Вот же мразь...

Его пальцы так сжали ватный диск, что на белой поверхности тут же проступило новое пятно крови.

— Если он к тебе ещё хоть раз подойдёт, — процедил Алекс, не сводя с меня взгляда, — я его реально убью.

Не знаю, от чего я больше опешила, от самой фразы или от интонации, с которой он её произнёс.

Неужели, это он из-за меня так печётся? Хотя, нет, сколько раз я уже видела его с разбитыми кулаками... Вряд ли это из-за меня. Значит, дело в той вещи, которую они, видимо, не поделили.

— Ты и вправду у него что-то украл? — едва заметно прищурилась я, игнорируя его предыдущую фразу.

— Нет, — отрезал Алекс. — Я вернул своё.

— А он, видимо, считает иначе? — невольно хмыкнула я. — Поэтому вы постоянно дерётесь?

— Не твоё дело, — скривился Алекс.

— Кажется, уже моё! — вырвалось у меня. — Что это за вещь? Неужели она настолько ценная?

— Не важно ценная она или нет, важно то, что она МОЯ! — последние слова он произнёс особенно жёстко.

А потом устало провёл ладонью по лицу и уже тише добавил:

— И всё, давай закроем тему. Этот урод тебя больше не тронет.

Я промолчала.

Было видно, что тот разговор задел его за живое. Я понимала – продолжать копать дальше не только небезопасно, но ещё и бессмысленно. Алекс не намерен был посвящать меня в свои тайны.

Поэтому я просто опустила взгляд на его руки, потом на раскрытую аптечку.

— Надо перебинтовать, — тихо сказала я, доставая из аптечки уже начатый бинт.

— Не надо.

Ответ прозвучал привычно резко, но в этот раз я сделала вид, что не услышала. Сам бы он и вправду не стал заморачиваться с бинтом, а мне, почему-то, казалось это правильным. И хотелось помочь...

Осторожно взяв его руку, я почувствовала, как он едва заметно напрягся, но сопротивляться не стал.

Несколько секунд он смотрел на то, как я аккуратно, слой за слоем оборачивала бинт вокруг его разбитых костяшек так, чтобы не причинить ему лишней боли, а потом отвернулся.

Повисла тишина, прерываемая лишь нашим дыханием, и мне, почему-то, захотелось её развеять.

— У меня в детстве тоже была вещь, которую у меня украли, — неожиданно для самой себя произнесла я.

Алекс повернул голову и посмотрел на меня с лёгким недоумением, будто не сразу понял, что я сказала, но перебивать не стал.

Я осторожно поправила бинт на его руке и продолжила:

— Это была кукла. Звучит, наверное, глупо... но именно с ней у меня были связаны самые счастливые воспоминания из детства.

Я невольно усмехнулась краем губ, хотя внутри неприятно кольнуло от нахлынувшего воспоминания.

— И как-то к нам приехали знакомые родителей со своей дочкой. А потом они уехали... и кукла исчезла, — я провела пальцами по наложенному бинту. — Я сказала об этом родителям, но они ответили, что купят мне другую. А эту, мол, сама где-то потеряла.

Бинт закончился. Я аккуратно завязала его на бантик и потянулась за новым.

Со стороны моя история наверняка казалась детской и нелепой – особенно сейчас, рядом с парнем, у которого костяшки были разбиты явно не из-за игрушек. Но почему-то мне всё равно хотелось рассказать это именно ему. И именно сейчас.

— И вот, через какое-то время, на очередном мероприятии, куда нас позвали, я её увидела. Увидела свою куклу в руках той девочки...

Я на секунду замолчала, прокручивая в памяти ту картину, а затем продолжила чуть тише:

— В какой-то момент эта девочка куда-то убежала и оставила её на столе. Прямо посреди зала. И я помню... я стояла и смотрела на неё. Просто смотрела, хотя могла подойти и забрать. Никто бы даже не заметил...

Я сделала паузу, потому что к горлу подступил ком. Мои пальцы на мгновение замерли, теребя бинт.

— Но я побоялась. Побоялась, что кто-то это увидит и назовёт меня воровкой. Поэтому я так и стояла, смотря на неё, в то время как шанс вернуть её исчезал у меня на глазах.

— Жалеешь, что не забрала её? — спросил Алекс, внимательно глядя на меня.

— Да, — ответила я без колебаний. — Жалею. Тогда мне казалось, что важнее быть «хорошей» в чужих глазах. Что лучше промолчать, чем сделать что-то, за что тебя осудят. А потом я поняла, что ошибалась.

Алекс слегка нахмурился и задумчиво кивнул. Потом уголки его губ дрогнули, и он прищурился.

— И зачем ты мне это рассказываешь?

Я подняла на него взгляд и принялась бинтовать на его вторую руку.

— Затем, что если бы сегодня я оказалась в той ситуации, я бы не колебалась ни секунды. Я бы тоже вернула свою вещь. И мне было бы плевать, что обо мне подумают.

Я видела по его глазам, что он понял мой подтекст. Я хотела, чтобы он услышал – я не считаю его вором. Для меня Алекс был человеком, который просто нашёл в себе силы вернуть то, что принадлежало ему.

— Мне очень жаль, что так вышло с твоей куклой, — произнёс он, и в его голосе прозвучала искренность, которой я не ожидала.

Разумеется, в реальности всё было немного иначе. Вместо родителей – воспитатели, вместо девочки, укравшей куклу – какие-то старшеклассники из другой группы, и зачем она им только понадобилась? А вместо «мероприятия» я по ошибке зашла в кабинет чужого воспитателя и увидела её на столе. Но, когда воспитательница вышла, а кукла осталась там, я не решилась её забрать...

И вскоре след дорогой для моего сердца вещи окончательно затерялся. Тех ребят я потом встречала ещё не раз, но куклы при них уже не было. Я была маленькой, поэтому смутно

помню, что именно произошло, но анализируя сейчас ту ситуацию – до сих пор не понимаю, кому она была нужна...

А ведь именно с той куклой меня впервые привели в детский дом... Она была единственным, что осталось у меня от той жизни, которая существовала «до».

— Всё в порядке, — улыбнулась я, стараясь не дать голосу дрогнуть.

Алекс какое-то время молчал, словно переваривал не только мою историю, но и то, что стояло за ней. Потом уголки его губ едва заметно дрогнули, и он покосился на меня в своей привычной манере:

— Тогда, в реквизиторской ты тоже что-то своё возвращала?

Я закатила глаза, вспомнив тот дурацкий момент с папкой, которую я засунула под жилетку, чтобы спрятать, а он, как назло, её заметил. А потом даже... почувствовал её.

— Ага, — иронично ответила я. — Искала там какую-нибудь ненужную куклу, чтобы закрыть детский гештальт и заполнить внутреннюю пустоту.

— А нашла что-то другое, да? — в том же духе спросил он.

В этот момент я как раз заканчивала перебинтовывать ему вторую руку, и от его вопроса чуть резче дёрнула за узелок. Он поморщился.

— Кажется, моя очередь говорить «Закрыли тему», — ответила я.

— Понял, — отозвался он. — Обсудим в следующий раз.

Я усмехнулась.

— Даже не надейся.

Я завязала аккуратный бантик и чуть отстранилась, оценивая результат своей работы.

— Готово. Но учти – ближайшую неделю тебе вообще противопоказано махать кулаками.

— Неделю? — Алекс недоверчиво хмыкнул. — А чего так мало? Давай сразу месяц.

Я подняла на него серьёзный взгляд.

— Алекс, я не шучу. Тебе реально повезло, что всё так закончилось. В следующий раз может и не повезти.

— Вот только не надо читать мне лекций, — грубо прервал меня он, но я не обратила на это внимания.

— А если у того парня начнутся проблемы со здоровьем? Ты же окажешься виноват!

— Я уж как-нибудь сам разберусь, — усмехнулся он. — Не маленький.

— Ладно, — наконец сдалась я, убирая остатки бинта обратно в аптечку. — Твоё дело. Где медкабинет, ты знаешь.

— Где твоя комната — тоже, — невозмутимо бросил он и... подмигнул?

Я только покачала головой, пряча улыбку.

— На тебя никаких бинтов не напасёшься. И вообще, перестать драться – более разумно.

— Но менее интересно.

Было понятно, что Алекс иронизирует. Я не стала вестись на его провокации, поэтому я просто закрыла аптечку и отнесла её обратно в ванную.

Там я нашла на полке небольшое полотенце, открыла холодную воду и подставила его под струю. Ткань быстро пропиталась ледяной влагой.

Когда я вернулась в комнату, Алекс сидел в той же позе, чуть запрокинув голову к стене. Волосы падали ему на лоб, на скуле темнела ссадина, а под глазом кожа уже начала заметно припухать.

Я невольно задержала взгляд на его лице.

— Не хочу, конечно, лезть не в своё дело, но, кажется, у тебя начинает опухать веко.

И протянула ему полотенце. Алекс посмотрел на меня с лёгким недоумением, словно не понимая, что я от него хочу.

— Приложи. Холод поможет.

Он взял полотенце и тут же совершенно наугад приложил его куда-то к виску, даже близко не попав туда, где кожа уже начала опухать.

Я несколько секунд молча наблюдала за этим, потом не выдержала и фыркнула.

— Ты серьёзно?

— Что?

— Да не туда.

Я снова села рядом с ним на кровать и, наклонившись ближе, осторожно взяла полотенце из его руки и переместила его на веко.

Я случайно коснулась его лица, и Алекс замер.

В воздухе снова повисла тишина. И только тогда я посмотрела чуть ниже и, наткнувшись на его задумчивый взгляд, поняла, как близко к нему нахожусь.

Он не отводил взгляд и не отстранялся, и я почему-то тоже... Сердце колотилось, и я уже не понимала, что происходит, видя только его глаза. Алекс неожиданно подался ко мне, отчего у меня даже дрогнула рука. Не знаю, почему, просто... Просто наши лица оказались опасно близко – ещё чуть-чуть, и я бы почувствовала его дыхание на своих губах.

Поддавшись этому притяжению, я потянулась было вперёд, но тут же резко отстранилась. Алекс тоже будто очнулся. Он сразу отвёл взгляд, забрал у меня полотенце и откинулся обратно к стене.

Я быстро выпрямилась, чувствуя, как внутри всё накрывает горячей волной неловкости.

Что это сейчас вообще было?

Несколько секунд мы оба молчали с таким видом, будто только что проснулись посреди какого-то странного сна и теперь пытались сделать вид, что ничего не произошло.

Ведь так оно и было – точнее, не было... Вот только почему моё сердце до сих пор стучит сильнее обычного?

Я первой нарушила тишину, поспешно сказав первое, что пришло в голову:

— Подержи так минут десять.

— Ладно, — ровно ответил он, также избрав тактику «Ничего такого не случилось».

Да и вообще, это не первый раз, когда мы с ним оказываемся так близко, и ближе бывало! Поэтому всё нормально! Наверное...

— Так что насчёт проекта? — я, замешкавшись, решила перевести тему, вспомнив то, ради чего мы должны были сегодня встретиться. — Там вопросы надо доделать.

В ответ Алекс скривился так, будто откусил пол-лимона. Было очевидно, что проект интересует его в самую последнюю очередь. Да и я понимала, что сейчас не самый подходящий момент переключаться на совместную деятельность, поэтому, не дожидаясь его ответа, протянула:

— Но давай завтра. Сегодня... был тяжёлый день.

По облегчению, мелькнувшему на его лице, я заметила, что он того же мнения.

— Да, — ровным голосом произнёс Алекс. — Давай завтра.

— Тогда договорились.

Я подошла к двери и, попрощавшись с ним, чуть ли не выскочила в коридор.

Стоило двери закрыться за моей спиной, как на меня нахлынули эмоции от всего произошедшего. Он... он что, правда хотел меня поцеловать? Да нет! Бред какой-то.

Я тут же мотнула головой, будто этим движением можно было выкинуть из памяти всё, что только что произошло.

Точно бред. Просто ему нормально так прилетело сегодня. И по затылку, и по голове. Может, у него вообще лёгкое сотрясение, и он был не в себе. Да, точно!

А я? Я же не хотела отстраняться... Я сделала это наперекор себе.

Эта мысль ударила неожиданно и неприятно точно.

Я запуталась настолько, что самой от этой ситуации стало и смешно, и страшно.

Наверное, я тоже сейчас не в себе. После такого вечера неудивительно! Драка, нервы, весь этот разговор... Просто перенервничала.

Но как бы я ни пыталась успокоить себя и дышать ровно, мысли вновь и вновь возвращались всё к тому же...

К его глазам.

К тому, как его взгляд скользнул по моим губам.

И чем сильнее я пыталась отогнать эти воспоминания, тем ярче они всплывали в голове.

Что вообще происходит между мной и Алексом?

Почему мы постоянно цепляем друг друга, спорим, раздражаемся, держимся на расстоянии... А потом в какой-то момент снова оказываемся так близко, что становится трудно нормально дышать?

И что было бы, если б я не отстранилась?

Резко остановившись, я поднесла руки к лицу и уткнулась в ладони, словно этот жест мог помочь мне прийти в себя.

Господи, о чём я вообще думаю?

Перед глазами тут же всплыло лицо Кости, и внутри неприятно кольнуло чувство вины.

Бедный Костя...

Хотя... ничего он не бедный! Сам разрушил то хрупкое чувство уверенности, которое только начинало между нами появляться. Рядом с ним я впервые за долгое время почувствовала опору – спокойную, надёжную, настоящую. А потом оказалось, что даже в этом нельзя быть уверенной до конца.

Что до Алекса, то между нами всё равно ничего не было, ведь я вовремя остановилась. Только вот...

Нет. Стоп. Так нельзя. Хватит!

Сердце всё так же бешено колотилось, и я ускорила шаг, возвращаясь к себе в комнату. И только подойдя к двери, вспомнила, что там сейчас занимаются Костя с Никой.

Немного постояв перед дверью, я развернулась и пошла в обратную сторону.

Мне необходимо было побыть наедине с собой.

Ника и Костя

— Какая-какая у нас тема? — Ника, приподняв брови, с удивлением посмотрела на Костю. — Критерии социальной... чего?

— Критерии социальной стратификации, — с лёгкой улыбкой произнёс парень.

— Серьёзно? — возмутилась Ника. — То есть не социальный статус, не роль, не конфликт, как у нормальных людей... а вот это ваше *статифи...* *стратифи...* — она сбилась и махнула рукой. — В общем, кошмарное слово!

Костя тихо усмехнулся и добродушно произнёс по слогам:

— *Стра-ти-фи-ка-ци-я.*

— Да неважно! — фыркнула Ника. — Как назло, самое сложное досталось! Мне бы само это слово выучить к сдаче!

— Не переживай, — отозвался Костя. — Слово сложное, но тема лёгкая. Я тебе объясню.

Ника, закатив глаза, театрально вздохнула.

— Вот так и думала, что не надо было меняться с Мишей, — протянула она. — У них там всё просто – «социальная роль». А мне эта... статификация!

При упоминании Миши лицо Кости заметно изменилось: лёгкость в его взгляде погасла, уступив место чему-то тяжёлому, настороженному.

— Ника, — негромко произнёс он, — можно задать тебе один вопрос?

По его голосу она сразу поняла, какой вопрос его волнует. Весёлое настроение тут же улетучилась, и Ника резко посерьёзнала.

— Насчёт Миши? — уточнила она.

— Да, — коротко ответил Костя.

Ника глубоко вдохнула, будто готовясь к чему-то, и кивнула:

— Задавай. Если смогу – отвечу.

Костя помолчал секунду, словно подбирая слова, потом медленно произнёс:

— Почему она меня избегает?

Ника знала ответ на этот вопрос, как и знала то, что ответить честно она на него не сможет.

— С чего ты это взял? — ответила она вопросом на вопрос, выгадывая себе время, чтобы что-то придумать.

— Ника, — Костя сразу понял, что девушка пытается уйти от ответа. — Я вижу, что ты знаешь причину. Скажи честно – что случилось?

Она на мгновение отвела взгляд, потом, собравшись, посмотрела ему прямо в глаза:

— Кость, — тихо сказала она. — Я не имею права лезть в это. Прости.

Парень прищурился, а потом спросил:

— Ладно, а что насчёт тебя?

— Что насчёт меня? — опешила Ника.

— Твой взгляд... — казалось, в этот момент Костя заглядывает девушке прямо в душу. — Он тоже изменился.

— Кость, о чём ты вообще? — Ника и виду не подала, что его предположения могут быть верны. Как и не подала виду, что поняла, о чём именно её спрашивает парень.

Костя ещё секунду всматривался в неё, будто надеялся разглядеть хоть что-то между строк, а потом закрыл глаза и коротко выдохнул.

По его лицу пробежала тень, и он, будто щёлкнув внутренним переключателем, снова вернулся в прежнее состояние – спокойное, собранное.

— Ладно, — произнёс он, словно ничего не было. — Вернёмся к теме.

И, склонившись над планшетом, продолжил таким же ровным тоном:

— Смотри, если совсем просто: социальная стратификация – это когда общество делится на разные группы по уровню дохода, положению и возможностям. Проще говоря: богатые, средний класс и бедные.

Ника задумчиво посмотрела на Костю. Её удивило, как легко он смог переключиться, будто и не было той тяжести, которая только что сквозила в его взгляде. Он словно надел маску – так легко и без усилий.

И только в этот момент Ника поняла, насколько легко он прячет свои настоящие чувства, и насколько хорошо играет выбранную роль.

Но и она не собиралась отставать. Сделав глубокий вдох, Ника выпрямилась и, вернув голосу безмятежность, будто ничего и не было, произнесла:

— Ну да, вроде не так уж и сложно. А утверждение у нас какое?

Костя мельком взглянул на планшет, лежащий перед ним, и прочитал.

— *Общество делится не на богатых и бедных, а на тех, кто может выбирать, и тех, у кого выбора нет.*

— Выбор есть всегда, — уверенно заявила Ника.

— Я тоже раньше так думал, — спокойно ответил Костя.

— А сейчас? — приподняла бровь девушка.

— Сейчас понимаю, — сказал он, поворачиваясь к ней, — что иногда выбора просто нет.

— Не согласна! — горячо возразила Ника. — Мы сами решаем, как поступить.

Костя усмехнулся и, наклонив голову к плечу, протянул.

— Правда? А когда директор предложил тебе участвовать в Зарнице, у тебя был выбор?

— Ну... — задумалась Ника. — Да, я могла отказаться.

— И тебя бы исключили из школы, — добавил Костя, внимательно наблюдая за ней.

— Да, но сам факт! — не согласилась Ника. — Решение всё равно было за мной!

— Но ты даже не рассматривала вариант исключения, — пожал плечами Костя. — Так что формально выбор был, а по факту – нет. Это как свобода, ограниченная страхом. Выбор без выбора.

Ника задумалась, и в комнате воцарилась тягучая тишина.

— Хочешь сказать, — тихо произнесла она, — что свобода выбора заканчивается там, где начинается страх потерять что-то важное?

— Именно, — кивнул Костя, переводя взгляд на планшет. — Поэтому, зачастую выбор – это лишь иллюзия.

— А ты попадал в такие ситуации? — осторожно спросила девушка. — Ну когда у тебя нет другого выбора?

— Все попадали, — нахмурился парень.

— Ну не знаю... — Ника вздохнула и уставилась в стол. — Всё равно хочется верить, что мы в любой ситуации в жизни сами решаем, как поступить.

Костя посмотрел на девушку и мягко добавил.

— Ну верить-то никто не запрещает. Просто надо понимать, что жизнь может сделать выбор за нас – ещё до того, как мы успеем осознать, что он вообще был.

Он снова уставился в планшет, и в комнате вновь повисла тишина – но не тяжёлая и неловкая, а... густая, будто пропитанная невысказанными мыслями.

Как будто каждый из них в этот момент вспоминал свой собственный *«выбор без выбора»*. Возможно, они пытались понять, насколько именно такие ситуации повлияли на происходящее. На их поступки. На то, почему для одних всё обернулось обманом, а для других – предательством.

— Знаешь, — вдруг заговорил Костя, словно стряхивая с себя всю тягость собственных мыслей, — хорошо, что у нас с тобой разные взгляды на эту тему.

Он улыбнулся и поднял глаза на Нику:

— Думаю, именно этого и добивался Игорь Ильич, когда ставил нас в пары. Чтобы мы не соглашались, а спорили друг с другом.

— Это точно, — кивнула Ника. — Ведь в споре рождается истина. Думаю, у нас получится интересная работа.

— Тогда пошли по пунктам, — предложил Костя, снова переводя взгляд на планшет.

Ника коротко кивнула, и вскоре они полностью погрузились в обсуждение.

С каждой новой репликой напряжение между ними будто растворялось. Вернулись привычные шутки, подколки, лёгкие улыбки – то самое ощущение простоты и доверия, которое связывало их до того, как между ними выросла стена из недомолвок.

Сейчас, сидя рядом и споря о теории стратификации, они оба чувствовали себя обычными учениками, делающими домашку – без секретов, тайн и нависших над ними опасностей.

Время летело незаметно, но в какой-то момент очарование момента разбил стук в дверь.

Костя с удивлением оглянулся, а вот Ника сразу поняла, кто пришёл.

— Я сейчас.

Подойдя к двери и, открыв её, она, вместо того, чтобы впустить «гостя» в комнату, сама вышла в коридор.

Перед ней стоял Ваня.

— Посмотрим флешку? — спросил парень. — Или я не вовремя?

— Прости, Вань — протянула Ника. — Мы сейчас к важному докладу готовимся. Давай завтра, ладно?

Парню ничего не оставалось, как согласиться.

— Ладно, тогда до завтра.

Ника попрощалась с ним и вернулась в комнату.

— Кто это был? — поинтересовался Костя.

— Ваня, — честно ответила девушка. — Заходил, чтобы по Зарнице... тему обсудить.

— Вы там, что, не только по лесу бегаете? — улыбнулся Костя. — Ещё и темы какие-то проходите?

— А ты как думал, — отозвалась Ника. — Серьёзная тренировка!

— Так, раз она такая интересная и серьёзная, — прищурился Костя. — Может и мне пополнить ваши ряды?

Ника с удивлением на него посмотрела, не зная, что ответить. Может, она была бы и рада, но вот их новому общему делу это точно не пойдёт на пользу.

— Можешь и пополнить, — улыбнулась Ника. — Но я сомневаюсь, что тебе понравится дополнительная нагрузка.

— Ты права, — отозвался парень. — Разобраться бы с тем, что есть...

На этом тема себя исчерпала, и они вернулись к обсуждению задания.

Так они просидели над проектом до самого вечера. Но обсуждали они не только вопросы, связанные с темой, но и какие-то личные темы. Ника подкалывала Костю, что он скуп на эмоции, что никогда не злится и не показывает чувства. А он её – что платит деньги за выполнение домашки, и что знает цитаты из классики только по строчкам из песни*.

Наконец, закончив с разбором проекта, Костя пошёл к себе. И какого же было его удивление, когда, зайдя в комнату, он увидел соседа с новыми ссадинами и с перебинтованными кулаками.

Глава 10

Алекс и Костя

Бросив взгляд на соседа – Алекс сидел на своей кровати и, уставившись в телефон, дёргал ногой – Костя подошёл к нему поближе.

— Что случилось? — поинтересовался он, кивая на перебинтованные руки Алекса.

Тот нехотя отложил телефон, задумался о чём-то, будто собираясь с мыслями. А в следующую секунду сменил позу и, наклонившись вперёд, упёрся локтями в колени.

Костя понял по его нервным движениям, что случилось нечто серьёзное, и что Алексу непросто собраться с силами, чтобы всё ему рассказать. Поэтому, не дождавшись ответа, протянул:

— Снова эта троица? — его голос похолодел. — Ничему не научились с прошлого раза?

— Только резко не реагируй, ладно? — взгляд Алекса говорил об одном: хороших новостей сейчас точно не будет.

Костя молча кивнул, и Алекс, наконец, начал говорить.

— Рома... — при упоминании этого имени он скрипнул зубами. — Этот урод! — всё же сорвался Алекс, но нечеловеческим усилием взял себя в руки и процедил. — Он лез к Мишель.

В глазах Кости вспыхнула холодная злость, не сулящая старшекласснику ничего хорошего, но при этом на его лице не дрогнул ни единый мускул!

Алекс заметил этот взгляд, который ну никак не мог принадлежать его всегда спокойному и рассудительному соседу и, чтобы хоть как-то его остудить, добавил:

— Но не парься. С ней всё нормально. А этот урод, — он ударил кулаком по ладони, — получил по заслугам.

Костя, казалось, его не услышал. Резко развернувшись, он стремительно направился на выход из комнаты.

Алекс тут же соскочил с кровати и кинулся за ним. Схватив его за плечо, он дёрнул соседа на себя и ввинтился между ним и дверью.

Костя же, словно ничего не видя и не слыша, продолжил идти вперёд, и Алексу пришлось упереться руками в плечи соседа.

— Пусти, — бросил Костя и попытался смахнуть руки соседа со своих плеч, но Алекс стоял крепко, не давая другу подойти к двери.

— Послушай! — повысил голос Алекс. — Сейчас это бесполезно! Ты же знаешь, это не решит проблему!

Костя посмотрел на Алекса, словно увидел его в первый раз в жизни, и к нему начало возвращаться его привычное самообладание.

Он вырвался из захвата Алекса, но, вместо того, чтобы дальше порываться к выходу, развернулся и подошёл к окну.

— Ты прав, — холодно произнёс он, глядя вдаль. — Кулаки уже не решат эту проблему. Теперь я буду решать её по-другому.

— Мы будем, — поправил его Алекс.

Остаток субботы, который я провела на трибунах, наблюдая за игрой шестиклассников в футбол, оказался не так бесполезен, как я думала.

Во-первых, я подышала воздухом и пришла в себя после произошедшего в комнате Алекса. Во-вторых, мне пришла идея, как можно попробовать пробраться в башню той заброшенной усадьбы.

Идти в комнату, где занимались Костя с Никой, я не торопилась, поэтому смогла хорошо продумать, как и когда безопаснее всего туда отправиться.

А вернулась я уже после ужина, и то немного переживала, что Костя до сих пор находится у нас, но, к счастью, там оказалась одна лишь Ника.

— Как позанимались? — спросила я соседку, которая, в отличие от меня, находилась в хорошем расположении духа.

— Продуктивно, — ответила она. — А вы?

Я усмехнулась.

— Думаю, менее продуктивно, чем вы.

Мне казалось, что после моего ответа, Ника начнёт лезть с расспросами, но она не стала этого делать.

Возможно, она подумала, что мой ответ связан с тем, что с Алексом в целом невозможно заниматься продуктивно, а, возможно, она просто не хотела обсуждать их встречу с Костей.

По сути, мне было бы логично сразу сменить тему, ведь рассказать обо всём, что произошло на встрече с Алексом, я была не готова. Но об одном я точно не должна была умалчивать:

— Помнишь того парня, который наблюдал за мной с балкона?

— Ну... — насторожилась соседка.

— В общем, это не наша проблема. Выяснилось, что это... — я пыталась подобрать оптимальное слово, чтобы не компрометировать Алекса, но у меня не получилось, и я закончила так, — это знакомый Алекса.

— Знакомый? — неверяще протянула подруга, верно считав мою заминку... — А-а-а! Так это с ним он постоянно дерётся?

Проницательность подруги меня поразила. Но с другой стороны, по моим рассказам об этом парне легко было понять, что он наблюдал за нами тогда не с хорошими намерениями. А на её вопрос я ответила так:

— Не знаю. Может быть.

— И как же это выяснилось? — усмехнулась Ника. — Ни при тебе же они подрались?

Мой молчаливый взгляд оказался куда красноречивее, и подруга сразу всё поняла.

— Что, серьёзно?! — она аж вскочила с кровати и села на мою кровать, всем своим видом показывая, что готова слушать эту историю.

Делать нечего, пришлось пересказать ей всё, что произошло. Опустив, конечно же, момент со словами здоровяка насчёт кражи и то, что чуть было не случилось, когда я обрабатывала раны Алекса.

Но и этого рассказа подруге было достаточно, чтобы впечатлиться. Так, хотя бы между нами не будет слишком много секретов.

Выполнив перед Никой свой «дружеский долг», я с облегчением сменила тему:

— В общем, у меня есть несколько вариантов, как можно пробраться в башню!

— Кто о чём! — усмехнулась соседка. — И как же?

— Первый вариант: поискать ключ в самой усадьбе, — начала я. — Мне кажется, что логично спрятать хотя бы один ключ от какой-нибудь из дверей именно там.

Ника ненадолго задумалась.

— Даже если и так, — в её голосе отчётливо читался неприкрытый скепсис. — То он должен быть спрятан о-о-очень хорошо.

— Возможно, — согласилась я. — Но ты как минимум не отрицаешь этот вариант, и это уже хорошо.

— Я бы тоже спрятала запасной ключ где-то там, — произнесла Ника. — На всякий случай. Мало ли основной потеряется или забудешь его дома.

— Вот и я так подумала, — кивнула я.

— Ладно, — протянула соседка. — Что насчёт второго варианта?

— Выйти во внутренний двор и проверить окна башни с той стороны...

По реакции Ники я заметила, что этот вариант ей нравился уже меньше, но тем не менее всё равно продолжила свою мысль:

— Они могут быть разбиты, или вообще там может быть выход на какой-то балкон или чердак.

— Звучит сомнительно, — прищурилась Ника. — Даже если и так, мы, что, на крышу полезем?

— Просто разведаем, что там к чему, — ответила я.

— Мне кажется, Ваня с Лёшей уже не раз там всё проверили, — покачала головой Ника.

— Мы не можем знать этого наверняка.

— Слушай, а есть ещё какие-то варианты? — Ника подняла на меня взгляд и с улыбкой добавила. — Более реалистичные?

— Чтобы появились более реалистичные варианты, — я с намёком посмотрела на Нику.

— Надо внимательнее осмотреть саму башню и замки на ней.

— Ну не-е-ет, — Ника сразу же поняла, к чему я клоню.

— Да, — кивнула я. — Только на этот раз подготовимся получше.

— Это как? — хмыкнула подруга.

— Через тебя можно как-то достать... травмат? — поинтересовалась я.

— Ты серьёзно? — переспросила Ника. — Нет, правда, серьёзно?

— Нам надо обезопасить себя, — пожалала плечами я. — На всякий случай.

— Самый лучший способ обезопасить себя, — парировала Ника. — Это не ходить туда!

— Нет, — не согласилась я. — Самый лучший способ — это понять, с кем мы имеем дело!

— Говоришь, прям как Костя!

— Только не Косте угрожает опасность, а нам! — напомнила я.

— Идти туда — это опасно, — покачала головой Ника. — Я против.

— Ты как хочешь, — я и не подумала убеждать Нику в обратном. — Но я схожу в усадьбу и узнаю, что происходит в этой школе.

— Одна?

— А что тут такого?

— Ну уж нет, — нехотя протянула Ника. — Знаешь, есть у меня один знакомый... он... охотник. Возможно, сможет помочь с травматом.

— А этот знакомый... твоим родителям не расскажет? — поинтересовалась я.

— Не скажет, — заверила меня Ника. — Он мне должен.

— Здорово! — обрадовалась я. — Тогда смотри, предлагаю пойти в среду в семь утра. У нас там как раз нет первого урока, а все учителя и персонал будут заняты.

— Но мы можем и на Историю опоздать, — заметила Ника. — Забыла, как долго добираться до этой усадьбы?

— Поэтому и пойдём в семь, — кивнула я. — А даже если опоздаем на Историю, то скажем Денису Евгеньевичу, что готовились к очень важной контрольной. Думаю, мне он точно поверит.

— Ну... хорошо, — было видно, что эта идея Нике не понравилась, но спорить она не стала.

— Твой знакомый успеет до среды? — уточнила я.

— Должен, — пожалала плечами соседка. — Но ничего не обещаю.

— Если не получится с травматом, то купим на маркетплейсе арбалет, — улыбнулась я.

— А ты погрузилась в тему, — хмыкнула Ника и, взяв свой телефон, как я поняла, начала искать контакт того самого загадочного знакомого-охотника. Не знаю, как охота связана с травматом, но уточнять этот момент я не стала.

Больше этим вечером мы к этой теме больше не возвращались. Да и к любой другой тоже.

Каждая из нас витала в своих мыслях, занимаясь при этом своими делами.

Не знаю, о чём думала Ника, но я проигрывала в голове завтрашнюю встречу с Алексом и прикидывала варианты, как себя с ним вести. И самым очевидным был следующий: вести себя так же, как и раньше.

Как будто ничего и не было.

В конце концов, наша основная задача – это хороший проект, поэтому сконцентрируемся именно на нём.

В воскресенье мы с Алексом, как и договаривались, встретились в библиотеке.

После того как он разобрался с тем здоровяком и пообещал, что тот больше меня не тронет – мне было не страшно ходить одной по коридорам. Но в основном это было связано с тем, что теперь я знала, кто именно этот тип и почему он меня преследовал.

Ведь обычно нас больше пугает неизвестность, чем сама опасность. Как говорится, у страха глаза велики. А ещё мы, люди – очень мнительные существа.

Возможно, именно поэтому я и хочу узнать, что происходит в школе. Чтобы просто-напросто перестать этого бояться.

В библиотеку я пришла первая. И, не дожидаясь Алекса, принялась готовиться к проекту. Спустя примерно пять минут пришёл и он.

— На этот раз без приключений добралась? — с ходу поинтересовался Алекс, падая на соседний стул.

— А ты? — поинтересовалась я. — Без новых драк?

— Пока без, — усмехнулся он. — От старых ещё отойти надо.

— Какая мудрая фраза, — я бросила взгляд на его веко.

Видимо, холод помог, и оно не так сильно распухло.

Мои глаза скользнули ниже, и, когда наши взгляды случайно пересеклись, в них прочиталась то, что каждый пытался скрыть. Внутри всё перехватило, и я, опустив голову в планшет, в него же и пробубнила:

— Нам сегодня надо сделать вопросы. А то скоро интервью проводить.

— Надо так надо, — ровным голосом отозвался он. — С чего начнём?

Алекс, в отличие от меня, держался в разы лучше. Либо ему было без разницы, либо он отлично умел скрывать свои чувства. Я же, хоть и пыталась делать вид, что ничего не произошло, но понимала, что у меня получается из рук вон плохо.

Казалось, появившееся между нами напряжение уже никуда не уйдёт.

Поэтому я, не глядя на него, просто открыла тетрадь с набросками плана по проекту и сконцентрировалась исключительно на нём.

Сначала было трудно сосредоточиться, и работа шла с трудом, но в процессе обсуждения – а обсуждать приходилось много – мы даже не заметили, как погрузились в проект, и вся неловкость, всё напряжение со вчерашнего дня, постепенно улетучились.

На некоторые вопросы у нас с Алексом были схожие взгляды, на некоторые – разные. Пару раз мы спорили, доказывали друг другу что-то, и это было очень весело, хотя иногда мне хотелось его придушить.

В общем, два часа пролетели незаметно.

— Ну вроде как всё, — с облегчением выдохнула я, но тут же добавила. — На сегодня.

— Ура, — Алекс откинулся на спинку стула и, закинув руки на голову, потянулся. — Не так-то уж и сложно учиться.

— Серьёзно? — я развернулась к нему. — А ничего, что я полностью всё формулирую, пишу и оформляю, а ты только и делаешь, что споришь со мной?

— В споре рождается истина, — он демонстративно вскинул указательный палец руки.
— Без меня ты бы до неё не докопалась.

— О да, — я закатила глаза. — Куда уж без твоих гениальных мыслей...

— Обращайся, — ответил он.

— Только дальше такая стратегия не прокатит, мыслитель, — покачала головой я. — Нам обоим придётся искать людей и проводить с ними интервью. Так что... побереги свои гениальные идеи для этого.

В ответ он запрокинул голову и застонал. Я же протянула ему листочек и добавила:

— Вот, просто задавай эти вопросы и записывай ответы. Но в твоём случае лучше ещё включать диктофон.

Он нехотя взял листочек у меня из рук.

— Ничего не обещаю, — протянул он. — Общение с людьми – не моя сильная сторона.

— Я заметила, — едва сдерживая улыбку, ответила я. — Но выбора у тебя нет. Согласно заданию, каждый из нас должен провести минимум по три интервью.

Он снова вздохнул, но по его взгляду я поняла, что он хотя бы попробует это сделать. А это уже был успех!

Когда я убрала тетради в сумку, а Алекс ещё не успел встать и уйти, я нерешительно посмотрела на него и всё же не удержалась и спросила Алекса о том, что меня тревожило ещё со вчерашнего дня.

— Слушай... А ты рассказал о случившемся Косте?

— А ты как думаешь? — он продемонстрировал мне свои перебинтованные ладони.

— И... как он отреагировал?

— Вы, вроде как, за одной партией сидите, — вскинул бровь Алекс. — Да и не только... — в его голосе прочиталось напряжение? Впрочем, он почти сразу сменил интонацию на нейтральную. — Почему бы тебе не спросить у него напрямую?

И с чего я взяла, что Алекс расскажет мне что-то про Костю у него за спиной?

— Ладно, — отмахнулась я. — Забей.

Он прищурился, а потом посмотрел на меня так, будто его озарила догадка:

— Вы что, с Никой поменялись... не просто так?

Интересно, о чём он сейчас подумал? Может, он догадался, что мы с Костей... немного поссорились?

— Мы поменялись, чтобы у Ники был шанс на хорошую оценку, — ровно ответила я.
— И у тебя. За компанию.

— Почему-то я тебе не верю, — медленно произнёс Алекс.

— А мне без разницы, веришь ты или нет, — заявила я и, оставив за собой последнее слово, подхватила собранную сумку и направилась на выход.

Не знаю как Алекс, но я, несмотря на все шероховатости, была довольна сегодняшней встречей. Особенно тем, что мы оба уже забыли, ну или сделали вид, что забыли о ситуации с недопоцелуем.

Во вторник пришла посылка от Никиного знакомого.

Она всё-таки договорилась с ним, и он привёз ей... аж два травмата.

Меня это, мягко говоря, удивило. Я и представить себе не могла, что наш вопрос с безопасностью и самообороной решится так легко и быстро.

Богатые дети поражали меня всё больше и больше. Хотя, если задуматься, чему тут удивляться? За их спинами стоят родители, у которых есть связи, ресурсы и нужные люди.

Деньги открывают большинство дверей, а большие деньги и вовсе стирают границы.

Тот же самый Сергей Викторович... Вот как ему удалось подделать документы и изменить имя человека так, чтобы никто ни о чём не догадался? Думаю, в его случае, решали не деньги, а связи.

А Костя? Как он сумел подделать документы? Ведь его родители... точнее, мама не очень-то и богатая. Впрочем, если Костя заодно с теми, кто убил Лизу, неудивительно, как он сюда попал!

И это ещё одна причина, почему не стоит ему доверять.

Что до травматов, то я, ради интереса, попробовала было узнать у Ники, откуда у неё такие знакомые, но она мягко мне намекнула, что есть вещи, о которых лучше не спрашивать.

Радовало одно – теперь появилась хотя бы минимальная безопасность. И идти в усадьбу было уже не так страшно.

Уроки в мыслях о предстоящей вылазке буквально пролетели, и, стоило учителю физики отпустить нас пораньше, как я тут же убрала планшет с тетрадками в сумку.

Я уже готова была бежать на обед, когда моей руки коснулся Костя.

— Кто-то обещал мне о встрече в выходные, а уже вторник.

Он с улыбкой посмотрел на меня, и я виновато вздохнула. Я ведь совсем забыла о своём обещании!

Выходные выдались насыщенными: поход с Ваней в лес, драка Алекса, встреча с ним в библиотеке и куча мыслей обо всём этом. И даже странно, что Костя напомнил мне о встрече только сейчас. А ещё странно, что он, зная о нападении на меня того парня, никак это не прокомментировал...

— Прости, — протянула я. — То одно, то другое. Зарница, проект, домашка...

— Ничего страшного, — улыбнулся парень. — Давай сегодня вечером увидимся?

— Сегодня мне надо начать проводить интервью по проекту Ильича, — начала оправдываться я. — А то можем не успеть. Ты же знаешь, Алекс, не факт, что свои сделает.

— Мне тоже надо провести интервью, — парировал Костя. — Вот давай сегодня вечером и поможем друг другу.

Дальше отпираться было бессмысленно. К тому же, Костя предложил хороший для меня вариант. Мы, вроде как, и время вместе проведём, и при этом будем заняты исключительно учёбой.

— Хороший план, — кивнула я. — Так и сделаем. Тогда встретимся в библиотеке?

— Ну в библиотеке, так в библиотеке, — протянул он.

Это будет интересная встреча. Ведь все мои вопросы в интервью про разные роли одного человека, а Костя, по сути, идеальный интервьюент. Интересно, как он будет на них отвечать. И смогу ли я отличить, где он врёт, а где говорит правду?

Не знаю, получится или нет, но я постараюсь вывести его на чистую воду.

Глава 11

После всех факультативов, мы, как и договаривались, встретились с Костей в библиотеке. Заняв самый дальний стол, мы оба разложили свои вещи: достали планшеты, тетрадки с ручками и приготовили телефоны. Поведение Кости ничем не отличалось от обычного, разве что сейчас я чувствовала между нами небольшое напряжение.

Костя открыл свой список вопросов, а я – свой.

— У меня вопросы про разные роли человека, — произнесла я, бросив на него внимательный взгляд, — и про противоречия между ними.

В ответ Костя привычно улыбнулся:

— Интересная тема. А у меня про свободу выбора у богатых и бедных.

Я тоже ответила улыбкой, вот только искренности в ней не было. Его тема про «бедных» и «богатых» не сулила мне ничего хорошего... Если до этого момента я думала, что Косте будет непросто отвечать на мои вопросы, то сейчас поняла – и мне придётся нелегко.

Зато интервью получится интересное – кто лучше сойдёт или сокроет о себе правду.

— У тебя тоже прикольная тема, — произнесла я, осознав, что пауза подтянулась.

— С диктофоном будем? — спросил Костя, пристально посмотрев мне в глаза. — Или без?

Я замешкалась. Если до этого я специально выложила телефон, чтобы не забыть включить диктофон, то сейчас сообразила, что это небезопасно. Вдруг я случайно отвечу с не той интонацией? Или спалюсь на каком-нибудь вопросе про богатых, то есть отвечу не как они, а Костя потом переслушает запись и всё поймёт.

— Без, — быстро сказала я и заставила себя улыбнуться. — Так, что ли, не запомним?

— Как скажешь, — отозвался парень. — Кто начнёт?

— Давай по очереди, — предложила я. — После тебя.

— Хорошо, — Костя заглянул в свой планшет и уставился на меня пристальным взглядом.

Интересно, какие у них с Никой вопросы? И насколько Костя собирается им следовать?

— Первый вопрос, — произнёс он. — Ты из богатой семьи или из бедной?

Я, вскинув бровь, посмотрела на сидящего передо мной парня. Неужели он в этом сомневается? Или... он что-то знает про меня? Иначе зачем задаёт такой вопрос?

— Ты знаешь ответ, — протянула я.

— Просто иду по списку, — пожал плечами Костя. — Вопросы для всех одинаковые. Вот я и начал с первого. Поэтому...

— Из богатой, — ровно ответила я, даже не дослушав его до конца.

— Вот мы и выяснили! — усмехнулся Костя, сведя всё к шутке. — Ну а теперь серьёзно. Согласна ли ты с утверждением, что чем человек беднее, тем меньше у него выбора?

Я посмотрела на Костю и ненадолго задумалась. Со стороны казалось, что я задумалась над вопросом, но все мои мысли были о том, как правильно на него ответить... В идеале, мне стоит рассуждать так, как рассуждала бы на моём месте Ника. Проблема лишь в том, что я не знала, как бы она рассуждала.

— Да, — кивнула я, когда пауза вновь затянулась. — Чем человек беднее, тем меньше у него выбора. Это, вроде, логично.

— То есть богатые, получается, свободнее? — уточнил Костя.

— Выходит, что да.

И только произнеся это вслух, я вдруг подумала, что всё не так просто.

Потому что у богатых тоже полно ограничений. Может, даже больше, чем кажется со стороны. Ожидания родителей. Давление семьи. Репутация. Определённый круг общения...

Но менять ответ было уже поздно.

Костя коротко кивнул и что-то отметил у себя в планшете.

— Ладно, — сказал он, откинувшись на спинку стула. — Теперь твоя очередь.

Я перевела дыхание и открыла свой список.

— Какие у тебя сейчас есть роли? — спросила я. — Перечисли их.

— Уф, — отозвался парень. — А примеры будут?

— Не хочу тебя ими сбивать, — одними губами улыбнулась я.

— Тогда так: роль сына, ученика, друга, — принялся перечислять он, а затем на мгновение задумался и посмотрел мне в глаза. — Ещё была роль парня, но, видимо, она не прижилась ко мне. Да?

И ведь сумел заставить меня врасплох! И как у него это только получается. Подумаешь, старше на четыре года...

— Вопросы сейчас задаю я, — улыбнулась я, сводя всё к шутке. — Итак, — я посерьёзна. — Есть ли у тебя сейчас роли, которые противоречат друг другу?

Костя сделал вид, что задумался, а потом без колебаний ответил:

— Да вроде нет.

— Приходится ли тебе обманывать людей, чтобы соответствовать той или иной своей роли? — тут же произнесла я, и не думая отводить взгляд.

— Что за вопрос? — удивился он. — У тебя там точно такой есть?

— А какая разница? — прищурилась я. — Ну так что?

— Конечно, нет, — уверенно произнёс он.

— Ладно, — протянула я, зная, что он врёт, и тут же задала следующий вопрос. — А как долго человек может играть не свою роль?

Костя в ответ лишь покачал головой:

— Моя очередь задавать вопрос.

Я молча кивнула.

И только в этот момент поняла, что интонацией, взглядом, и даже своим напряжённым голосом дала понять ему слишком многое. Разговор переставал быть обычным школьным интервью. Между строк начинало звучать что-то совсем другое.

И Костя, оправдывая мои ожидания, даже не посмотрел в планшет — теперь пошли вопросы не из списка.

— Если бы ты родилась в другой семье — без богатства — кем бы ты сейчас была?

«Собой», — хотелось ответить мне, но вслух я произнесла другое:

— Тем же, кем и сейчас... Просто ходила бы в обычную школу и всё. Не знаю...

Вот только звали бы меня Аня, а не Мишель... — мысленно добавила я.

— То есть осталась бы собой? — словно прочитал мои мысли Костя. — Или была бы уже другим человеком? Не Мишель Шарлинской?

От этого вопроса у меня по телу даже пробежали мурашки. Неужели, он действительно знает, кто я на самом деле? Да нет, такого не может быть... Костя не может знать, что я — это не я.

Может, он просто задаёт вопросы без всякого подтекста, а я по привычке ищу во всём подвох?

— Что значит, не Мишель Шарлинской?

— Ну то есть твоё поведение было уже не таким, как у Мишель Шарлинской?

— Логично, что оно было бы другим, — без колебаний, произнесла я, и мне захотелось побыстрее уйти от этой темы. — Моя очередь?

— Да, — кивнул Костя.

— Вопрос тот же: как долго человек может играть не свою роль?

— Всю жизнь, — Костя сказал как отрезал.

Я же машинально вскинула брови. Даже так?

Он тем временем и не думал останавливаться:

— Тогда мой следующий вопрос такой: что страшнее – когда у тебя нет денег, или когда у тебя есть деньги, но ты не можешь быть собой?

От этого вопроса внутри всё сжалось, но я, как смогла, постаралась сохранить спокойное выражение лица.

— Надо подумать, — протянула я, а затем невольно улыбнулась. — Страшнее, когда у тебя нет денег и при этом ты не можешь быть собой.

И ведь это в точности про меня. Первое зёрнышко правды среди колосьев лжи.

— Наверное, это сложно, — Костя сделал вид, что задумался.

— Наверное, — я пожала плечами.

Сейчас убеждать себя в том, что все его вопросы – совпадение и не имеют никакого отношения к моей тайне, было бессмысленно. Костя точно знает, кто я! Он знает, что я не Мишель! Он опасен!

Сергей Викторович сказал, что никто, кроме нас с ним, не будет знать об этом! А в итоге появляется Костя, который знакомится со мной в первый же день, а Сергей Викторович в этот же день перестаёт выходить на связь! Боже... а что, если это он как-то связан с тем, что опекун пропал?

— Что, по последнему вопросу? — неожиданно сказал Костя, так открыто решив прервать наш блиц.

Он будто считал мои мысли! Да он видит меня насквозь!

Сжав под столом ладонь в кулак, я усилием воли взяла себя в руки.

Я тоже знаю, кто он, так что рано сдаваться и отдавать ему победу! От этой мысли меня словно обдало холодным душем, и я спокойно выдохнула.

— Давай, — беззаботно усмехнулась я.

— Задавай, — улыбнулся Костя. — Твоя очередь.

Уже не было смысла смотреть в список и выбирать вопрос из оставшихся незадаанных. А таких было много, почти все.

Это интервью не имело никакого отношения к докладу, оно было нужно для того, чтобы понять, кто находится передо мной. Вот только этот план не удался... Поэтому неважно – какой бы вопрос я задала, он бы всё равно останется без честного ответа. И я задала тот, что сам собой появился в моём сознании. Наверное, с надеждой ухватиться ещё за что-то искреннее в человеке, который был мне близок.

— Ты бы хотел отказаться от какой-то своей роли? — вполголоса произнесла я, пытаюсь найти в его глазах невысказанный ответ.

И хоть формально я не уточнила, про какую роль идёт речь, но по факту в моей голове вопрос звучал так: *Ты бы хотел отказаться от роли предателя?* И я уверена, Костя считал этот вопрос так, как надо.

— Да, — искренне произнёс он, и его взгляд подтверждал, что он, возможно, впервые за всё интервью, сказал правду.

— А почему не можешь? — я невольно подалась чуть вперёд.

В воздухе повисла тишина, и вот, наконец, Костя решил ответить. Но сказал он совершенно не то, что я ожидала услышать.

— Почему не могу? — ровно произнёс он, и этот ответ выбил у меня почву из-под ног. Может... Холод вновь пробежал по спине. Да кто же ты такой?!

— Ладно, — я сделала вид, что меня ничуть не задел его ответ. — Задавай свой вопрос. Костя не стал долго думать. Он тут же наклонился вперёд и упёрся локтями в колени:

— Почему ты меня избегаешь?

Неужели он хочет услышать правду? А может так и сделать? Ответить как на духу! Хотя бы одну правду за этот вечер!

Вот только... Что тогда будет? Создается ли он в ответ? Или... лишь подтвердит свои догадки обо мне или о том, что я знаю, кто он... А тогда...

Нет! Нельзя так подставляться!

— Прости, — я отвела взгляд. — Я просто запуталась в своих чувствах... Мне... Мне нужна пауза.

По его потемневшему лицу было понятно, что он ожидал чего-то в таком духе и в то же самое время был разочарован моим размытым ответом. Впрочем, после нашего разговора, полного недомолвок и лжи, думаю, он и не рассчитывал на искренний ответ.

— Хорошо, — ответил он. — Я понял.

В этом интервью я проиграла. Я думала, что смогу раскусить его, вывести на чистую воду, но я недооценила Костю. И получилось так, что теперь он в курсе того, что я знаю, кто он, а я... Я по-прежнему ничего о нём не знаю. Только то, что он знает, кто я...

Как же сложно! И как же страшно...

На этом наша встреча-интервью в библиотеке закончилась, и мы, сохраняя нейтральное дружеское общение, попрощались и разошлись по своим делам.

Теперь неизвестно, что будет дальше. Но ясно одно – долго так продолжаться не может. Эта неопределённость в наших ролях не закончится ничем хорошим.

Надо срочно попасть в ту башню и всё выяснить. Пока не стало слишком поздно.

Вся надежда была на завтрашний день. А точнее – на завтрашнюю вылазку в лес.

Будильник прозвенел в 6:30, но я уже не спала. Проснувшись за пять минут до него, я встала и сразу же пошла будить Нику.

Она, в отличие от меня, спала крепко, поэтому мне пришлось потрудиться, чтобы её поднять.

Вещи для вылазки мы собрали ещё с вечера. В каждом рюкзаке были: бутылка с водой, фонарик, навигатор, перекус и... травматический пистолет. И хотя мне было страшно от одной мысли, что придётся им воспользоваться, и я, конечно же, не планировала этого делать, но его наличие всё равно успокаивало.

В семь утра мы с Никой уже были готовы, и, взяв с собой верхнюю одежду, спустились в столовую, чтобы перекусить перед нашей прогулкой.

Как и договаривались, поели мы быстро, но плотно и пошли через холл к выходу.

Школа потихоньку просыпалась, так как уроки начинались с восьми утра: ученики уже бродили по коридорам, шли в столовую и готовились к учёбе.

Но не успели мы дойти до двери, как нас окликнул Костя.

— Вы куда собрались в такую рань? — поинтересовался он, смотря исключительно на Нику.

Он что, следит за нами?

Ника же, как и всегда, сориентировалась на удивление быстро.

— Да мы с Ваней договорились встретиться, и, пока есть время, разобраться со стрельбой из учебных пистолетов.

— У него, что, тоже нет первого урока? — удивился Костя.

— Ага, — кивнула Ника. — А потом он занят всю неделю.

— Понятно, — протянул Костя. — Хорошей прогулки... Или стрельбы.

— Спасибо, — мы с Никой синхронно кивнули и, накинув на себя куртки, вышли из школы.

Я достала навигатор с вбитыми туда координатами, и мы с Никой трусцой побежали по лесу.

Пару раз, конечно, появлялись сомнения, туда ли мы идём, потому что маршрут навигатора отличался от маршрута Вани, но вариантов у нас не было, поэтому мы молча двигались вперёд.

— Вон она! — в какой-то момент воскликнула Ника и махнула рукой в сторону выглянувшей из-за деревьев усадьбы.

— Слушай, — я перешла с бега на шаг и посмотрела на время. — Мы где-то... за полчаса добежали.

— Неплохо, — выдохнула Ника, пытаясь восстановить сбитое дыхание. — Но ещё немного и я бы лёгкие выплюнула!

— Зато быстро, — улыбнулась я.

Оставшиеся пять минут, мы шли обычным шагом, приходя в себя и всматриваясь в интересующую нас башню.

— У неё, как назло, все окна целы, — прокомментировала я.

— И они такие... грязные, что ли, — заметила Ника.

Мы подошли ближе к зданию, но на этот раз не сразу зашли внутрь, а сначала направились к самой башне, чтобы осмотреть её снаружи. Вдруг там был какой-то потайной проход?

— Ничего, — сказала Ника, когда мы обошли её со всех сторон. — Просто глухие стены.

— Ага, — расстроено протянула я. — Что ж, пошли внутрь. Будем проверять наши основные версии.

Мы подошли к полуразрушенной башне, через которую заходили с Ваней в прошлый раз. Отодвинули доски и сразу же достали из портфелей фонарики и... наше оружие.

Как говорится, бережёного и Бог бережёт.

Мы осторожно пролезли внутрь и оказались в захламлённом помещении, но здесь решили надолго не задерживаться и оставить его исследование напоследок.

Подойдя к двери, ведущей в тёмный коридор, мы включили фонарики.

— Мой самый нелюбимый участок, — поморщилась Ника.

— Ты свети, — предложила я ей, — а я пистолет возьму. Так будет безопаснее. К тому же тут недалеко.

Ника горестно вздохнула, и мы шагнули внутрь. На удивление, в этот раз коридор оказался намного короче. Выйдя из него, мы прошли по основному коридору и оказались в первом зале.

— Давай разделимся, — предложила я Нике. — Так быстрее здесь всё осмотрим.

Она вытаращила на меня глаза.

— Ты серьёзно?!

Я, не сдержавшись, негромко засмеялась.

— Да шучу я, Ника! Видела бы ты сейчас своё лицо...

— Дурацкая шутка, — процедила она.

— Ну я не могла её не пошутить, — хихикнула я.

— Проехали, — проворчала Ника и осторожно направилась дальше.

— Пошли сразу на второй этаж, — предложила я. — Замок той двери осмотрим и пороемся в комнате возле башни.

— Ладно, — согласилась Ника, и мы, пройдя через все залы до главной лестницы, поднялись на второй этаж и повернули направо – в конец коридора.

Я подошла к двери, ведущей в башню, и остановилась возле неё.

— Смотри, — позвала я Нику, разглядывая навесной замок. — Тут такая прорезь, будто нужен старинный ключ.

— Сфоткай лучше, — посоветовала Ника.

— Отличная идея, — отозвалась я и, достав из кармана телефон, сделала несколько снимков. — Готово.

— Его, конечно, наверняка можно как-то сломать... кусачками там или чем-то другим, — ударила в рассуждения Ника. — Но тогда сразу спалят, что здесь кто-то был.

— Логично... — протянула я.

Отойдя от двери на пару шагов назад, я осмотрела её сверху вниз, но ничего необычного не заметила.

— Ник, пошли здесь осмотримся, — я зашла в комнату, которая находилась рядом с этой дверью. Та самая гостиная с роялем, где мы в прошлый раз «нашли» с Ваней флешку.

Я подошла к шкафу и начала внимательно осматривать весь хлам, который в нём был. Как знать, возможно, ключ спрятан среди этих вещей?

Ника тем временем подошла к балкону и начала дёргать дверь за ручку.

Я же, сосредоточившись на осмотре вещей, даже не заметила, как Ника оказалась на балконе. Видимо, дверь ей всё-таки поддалась.

— Миша, — позвала меня Ника. — Иди сюда!

Я поставила обратно на полку старинные часы и направилась к балкону. Но в этот момент из коридора раздался какой-то звук! Я развернулась и замерла, обратившись в слух.

Что это было? Неужели... шаги?!

Но не успела я понять, что это было такое, как из-за спины раздался треск и отчаянный крик Ники!

Я обернулась и окаменела от нахлынувшего на меня ужаса!

Ника висела на локтях посреди балкона, наполовину провалившись в осыпавшийся пол! Её лицо дрожало от страха. А сама она пыталась не то что не шевелиться, но даже не дышать.

— Миша... — пролепетала она побелевшими губами, вцепившись в ненадёжные доски.

Бросившись к ней, я снова услышала звуки из коридора. Это точно были шаги, и на этот раз они были быстрее и громче! Как будто-то... кто-то бежал к нам!

Разрываясь между помощью Нике и угрозой со стороны коридора, я было запаниковала, но тут же взяла себя в руки. Ведь если и я поддамся панике, нас здесь просто... убьют!

А раз так...

— Ника, потерпи немножко! — шёпотом крикнула я подруге и, стиснув рукоять пистолета, нацелила его на дверной проём.

Сердце готово было выскочить из груди, а пульс бился так, как никогда в жизни. Громче был лишь шум приближающихся шагов, и, спустя несколько секунд, в комнату забежал... Костя!

Я прицелилась и взвела курок.

Глав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.